

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ананьев Сергей Валерьевич,
кандидат исторических наук, доцент
Алехин Игорь Алексеевич,
доктор педагогических наук, профессор
Багдасарян Артем Олегович,
доктор исторических наук
Баландина Таисия Михайловна,
доктор социологических наук, профессор
Баранов Валерий Петрович,
доктор исторических наук, профессор
Быченко Юрий Григорьевич,
доктор социологических наук, профессор
Гайдамашко Игорь Вячеславович,
доктор психологических наук, Академик РАО, профессор
Герман Аркадий Адольфович,
доктор исторических наук, профессор
Голик Александр Михайлович,
доктор технических наук, профессор
Дубровский Александр Владимирович,
доктор педагогических наук, профессор
Дульнев Павел Александрович,
доктор военных наук, профессор, почетный работник науки
и высоких технологий Российской Федерации
Евмененко Олег Анатольевич,
кандидат военных наук, доцент
Зарубин Владимир Сергеевич,
доктор технических наук, профессор
Исаев Виктор Иванович,
доктор исторических наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования
Российской Федерации
Кардаш Игорь Леонидович,
доктор военных наук, профессор
Климов Андрей Алексеевич,
доктор исторических наук, доцент
Кокоев Алимбег Валентинович,
доктор военных наук, профессор
Кокоев Валентин Михайлович,
кандидат военных наук, профессор, заслуженный работник
высшей школы Российской Федерации
Корабельников Александр Андреевич,
доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации, почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации,
почетный работник науки и высоких технологий
Российской Федерации
Костарев Сергей Николаевич,
доктор технических наук, доцент
Лысенков Сергей Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
Молоков Илья Евгеньевич,
доктор военных наук, профессор, почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации
Орехов Александр Валерьевич,
кандидат военных наук
Петрушков Сергей Васильевич,
кандидат технических наук
Подрезов Владимир Владимирович,
кандидат исторических наук
Пьянусов Александр Викторович,
кандидат военных наук, доцент
Рахимбаева Инга Эрленовна,
доктор педагогических наук, профессор
Сидорина Татьяна Владимировна,
доктор педагогических наук, профессор
Сорокоумова Светлана Николаевна,
доктор психологических наук, профессор
Степанова Елена Евгеньевна,
доктор исторических наук
Туркин Егор Владимирович,
доктор педагогических наук, доцент
Турчин Анатолий Степанович,
доктор психологических наук, доцент
Федосеева Ирина Александровна,
доктор педагогических наук, профессор
Чечулин Константин Николаевич,
кандидат технических наук
Шарухин Анатолий Петрович,
доктор педагогических наук, профессор
Шитько Вячеслав Викторович,
кандидат исторических наук, доцент
Шлык Юрий Францевич,
доктор военных наук, профессор

EDITORIAL BOARD

Ananiev Sergey Valerievich,
Candidate of Science (History), Associate Professor
Alyokhin Igor Alekseevich,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor
Bagdasaryan Artyom Olegovich,
Doctor of Science (History)
Balandina Taisia Mikhailovna,
Doctor of Science (Sociology), Professor
Baranov Valery Petrovich,
Doctor of Science (History), Professor
Bychenko Yuri Grigorievich,
Doctor of Science (Sociology), Professor
Gaidamashko Igor Vyacheslavovich,
Doctor of Science (Psychology), Academician of the RAE, Professor
German Arkady Adolfovich,
Doctor of Science (History), Professor
Golik Aleksandr Mikhailovich,
Doctor of Science (Engineering), Professor
Dubrovsky Aleksandr Vladimirovich,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor
Dulnev Pavel Aleksandrovich,
Doctor of Science (Military), Professor, Honored Worker
of Science and High Technology of the Russian Federation
Yevmenenko Oleg Anatolievich,
Candidate of Science (Military), Associate Professor
Zarubin Vladimir Sergeevich,
Doctor of Science (Engineering), Professor
Isaev Viktor Ivanovich,
Doctor of Science (History), Professor, Honored
Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation
Kardash Igor Leonidovich,
Doctor of Science (Military), Professor
Klimov Andrey Alekseevich,
Doctor of Science (History), Professor
Kokoev Alimbeg Valentinovich,
Doctor of Science (Military), Professor
Kokoev Valentin Mikhailovich,
Candidate of Science (Military), Professor, Honored Worker of
Higher Education of the Russian Federation
Korabelnikov Aleksandr Andreevich,
Doctor of Science (Military), Professor, Honored Science Worker
of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional
Education of the Russian Federation, Honored Worker of Science
and High Technology of the Russian Federation
Kostarev Sergey Nikolaevich,
Doctor of Science (Engineering), Associate Professor
Lysenkov Sergey Gennadievich,
Doctor of Science (Law), Professor, Honored Worker of Higher
Education of the Russian Federation
Molokov Iliya Yevgenyevich,
Doctor of Science (Military), Professor, Honored Worker of Higher
Professional Education of the Russian Federation
Orehov Aleksandr Valeryevich,
Candidate of Science (Military)
Petrushkov Sergey Vasilievich,
Candidate of Science (Engineering)
Podrezov Vladimir Vladimirovich,
Candidate of Science (History)
Pianusov Aleksandr Viktorovich,
Candidate of Science (Military), Associate Professor
Rakhimbaeva Inga Erlenovna,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor
Sidorina Tatiana Vladimirovna,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor
Sorokoumova Svetlana Nicolaevna,
Doctor of Science (Psychology), Professor
Stepanova Yelena Yevgenievna,
Doctor of Science (History)
Turkin Egor Vladimirovich,
Doctor of Science (Pedagogy), Associate Professor
Turchin Anatoly Stepanovich,
Doctor of Science (Psychology)
Fedoseeva Irina Aleksandrovna,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor
Chechulin Konstantin Nikolaevich,
Candidate of Science (Engineering)
Sharukhin Anatoly Petrovich,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor
Shitko Vyacheslav Viktorovich,
Candidate of Science (History), Associate Professor
Shlyk Yuri Frantsevich,
Doctor of Science (Military), Professor

Председатель:

Беззубиков Алексей Степанович

Заместитель председателя:

Марценюк Юрий Анатольевич

Члены совета:

Беппаев Алим Далхатович
 Богданов Сергей Анатольевич
 Варенцов Михаил Александрович
 Ветров Олег Иванович
 Грищенко Александр Владимирович
 Деркач Александр Сергеевич
 Дычек Михаил Леонидович
 Иващенко Андрей Николаевич
 Индык Павел Викторович
 Исаев Алексей Игоревич
 Клименко Алексей Анатольевич
 Кожин Олег Анатольевич
 Коновалов Анатолий Степанович
 Коняев Сергей Иванович
 Кудряшов Александр Витальевич
 Курносос Кирилл Владимирович
 Маликов Анатолий Анатольевич
 Машевский Владимир Иванович
 Мощик Григорий Николаевич
 Моложавенко Александр Вячеславович
 Пилявский Александр Николаевич
 Подколзин Виктор Ильич
 Пономарев Василий Александрович
 Скотников Андрей Викторович
 Суханов Владимир Борисович
 Сытник Сергей Александрович
 Филатов Дмитрий Михайлович
 Халимбеков Алексей Захарович
 Харин Дмитрий Иванович
 Цымляков Дмитрий Геннадьевич
 Шаев Юрий Иванович
 Шевчук Сергей Анатольевич
 Штоппель Андрей Александрович
 (секретарь)

SCIENTIFIC AND EDITORIAL COUNCIL

Chairman:

Bezzubikov Aleksey Stepanovich

Vice-chairman:

Martsenyuk Yuri Anatolyevich

Council participants:

Беппаев Алим Далхатович
 Bogdanov Sergey Anatolievich
 Varentsov Mikhail Alexandrovich
 Vetrov Oleg Ivanovich
 Grishchenko Aleksandr Vladimirovich
 Derkach Aleksandr Sergeevich
 Dyчек Mikhail Leonidovich
 Ivashchenko Andrey Nikolaevich
 Indyk Pavel Viktorovich
 Isaev Aleksey Igorevich
 Klimenko Aleksey Anatolievich
 Kozhin Oleg Anatolyevich
 Konovalov Anatoly Stepanovich
 Koniaev Sergey Ivanovich
 Kudryashov Aleksandr Vitalievich
 Kurnosov Kirill Vladimirovich
 Malikov Anatoly Anatolievich
 Mashevsky Vladimir Ivanovich
 Molozhavenko Aleksandr Vyacheslavovich
 Moshchik Grigory Nikolaevich
 Pilyavsky Aleksandr Nikolaevich
 Podkolzin Viktor Ilyich
 Ponomarev Vasily Alexandrovich
 Skotnikov Andrey Viktorovich
 Sukhanov Vladimir Borisovich
 Sytnik Sergey Aleksandrovich
 Filatov Dmitry Mikhailovich
 Khalimbekov Aleksey Zakharovich
 Kharin Dmitry Ivanovich
 Tsymlyakov Dmitry Gennadievich
 Shaev Yuri Ivanovich
 Shevchuk Sergey Anatolievich
 Shtoppel Andrey Aleksandrovich
 (secretary)

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

К.В. Сердюк

Анализ террористической активности на территории Российской Федерации в период с 1991 года по настоящее время. Проблемные вопросы и пути их решения

4

ПОДГОТОВКА И ПРИМЕНЕНИЕ ВОЙСК

А.Н. Евланов

Современный взгляд на действия подразделения в засаде

9

А.А. Михайлов

Организация практических занятий по дрессировке минно-розыскных собак войск национальной гвардии Российской Федерации

15

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.А. Козлов

Системы идентификации материально-технических средств. Проблемы и перспективы применения в Росгвардии

21

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

А.А. Цыбулько

Формирование личностных качеств курсантов в процессе военно-профессиональной подготовки в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации

26

С.В. Шепилов

Инновационные формы работы должностных лиц органов военно-политической (политической) работы по укреплению дисциплины и профилактике правонарушений личного состава

30

Н.А. Арбузова

Изучение иноязычной военной лексики в целях реализации образовательной программы военного вуза

35

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ИТСО

А.Н. Федин, Н.А. Рябцев, А.В. Климов

Особенности контроля параметров обнаружения нарушителя и помехоустойчивости пассивных оптико-электронных инфракрасных извещателей в зависимости от их функционального класса

39

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

И.Г. Вольф, Э.Н. Ибрагимов

Технические и научные методы снижения разгара артиллерийских стволов

44

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

М.М. Вишняков

О вопросах социального обеспечения военнослужащих отдельного корпуса внутренней стражи и членов их семей

48

И.А. Сандалов, В.М. Магомедханов

Клуб на войне: как это было в войсках НКВД во время Сталинградской битвы

52

С.А. Ляхов

Особенности ветеринарного обеспечения войск правопорядка в период 1917–1991 годов

57

ИНФОРМАЦИЯ

Наши авторы

64

CONTENTS

GEOPOLITICS AND SECURITY

K.V. Serdyuk

Analysis of terrorist activity on the territory of the Russian Federation from 1991 to the present. Problematic issues and ways to solve them

4

TRAINING AND USE OF TROOPS

A.N. Yevlanov

A contemporary view of the unit's actions in ambush positions

9

A.A. Mikhailov

Organization of training sessions with mine detection dogs of the National Guard Troops of the Russian Federation

15

SUPPORT OF ACTIVITIES

O.A. Kozlov

Material identification systems. Challenges and prospects of application in the National Guard Troops

21

TRAINING AND EDUCATION

A.A. Tsybulko

Formation of personal qualities of cadets in the course of professional military training at the military institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

26

S.V. Shepilov

Innovative forms of work of officials of military political (political) bodies to strengthen discipline and prevent offences of personnel

30

N.A. Arbuzova

Learning military vocabulary in a foreign language in order to implement the educational programme of a military institute

35

TECHNICAL EQUIPMENT AND SECURITY EQUIPMENT

A.N. Fedin, N.A. Ryabtsev, A.V. Klimov

Specifics of monitoring parameters of intruder detection and noise immunity in passive optoelectronic infrared detectors depending on their functional class

39

EQUIPMENT AND WEAPONS

I.G. Wolf, E.N. Ibragimov

Technical and scientific methods to reduce erosion in artillery barrels

44

PAGES OF HISTORY

M.M. Vishnyakov

Social security of the military of a Separate Corps of Internal Guard and members of their families

48

I.A. Sandalov, V.M. Magomedkhanov

Recreation at warfare: As it was in NKVD troops during the Battle of Stalingrad

52

S.A. Lyakhov

Specifics of veterinary support of law enforcement troops from 1917 to 1991.

57

INFORMATION

Our authors

64

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации осуществляет
Федеральная служба
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Издатель: Федеральная служба
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-73490 от 17 августа 2018 года

Главный редактор журнала

Доктор военных наук
Кардаш И.Л.

**Заместитель главного редактора
журнала**

Доктор психологических наук
Сорокоумова С.Н.

**Начальник редакционно-издательской
группы – редактор**

Чуйков Д.Ю.

**Научный редактор
редакционно-издательской группы**

Гусаков А.Н.

Корректор
Кухарева Е.А.

Верстка
Чуйков Д.Ю.

Гусаков А.Н.

Перевод на английский язык

Чечулина Г.В.

При перепечатке материалов ссылка на
«Академический вестник войск национальной
гвардии Российской Федерации» обязательна.

Адрес учредителя, издателя и редакции:
111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а.

Телефон редакционно-издательской
группы Главного центра научных
исследований Росгвардии
(495) 361-84-11 доб. 49-16
E-mail: chujkovnbp@yandex.ru

Сдано в набор 24.08.2023.
Подписано к печати 17.08.2023.
Формат бумаги 60x90 1/8.
Тираж журнала 333 экз.
Объем 8 печ. л.
Заказ № 561

Отпечатано в типографии редакции
журнала «На боевом посту»
войск национальной гвардии
Российской Федерации
Тел. (495) 361-88-54

Анализ террористической активности на территории Российской Федерации в период с 1991 года по настоящее время. Проблемные вопросы и пути их решения

Analysis of terrorist activity on the territory of the Russian Federation from 1991 to the present. Problematic issues and ways to solve them

К.В. Сердюк © K.V. Serdyuk ©

Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: SerdyukKV@rosgvard.ru

Аннотация. В статье проведен анализ террористической активности на территории Российской Федерации, начиная с 1991 года по настоящее время. Выявлены проблемные вопросы и обозначены пути их решения.

Abstract. The article analyzes terrorist activity on the territory of the Russian Federation from 1991 to the present. Problematic issues and ways to solve them are identified.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, террористическая и экстремистская деятельность

Keywords: terrorism, extremism, terrorist and extremist activities

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сердюк К.В. Анализ террористической активности на территории Российской Федерации в период с 1991 года по настоящее время. Проблемные вопросы и пути их решения // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 3. – С. 4–8.

Смена сфер политического влияния, связанная с распадом Союза Советских Социалистических Республик, вызвала волну террористической активности не только на территории государств, входивших в его состав, но и во всем мире. Территория Российской Федерации (до 26 декабря 1991 года РСФСР) была наиболее подвержена воздействию терроризма практически во всех известных формах его проявления.

В начале 1990-х годов территория Российской Федерации, в частности, Северный Кавказ, для мировых исламских организаций выступала в качестве неосвоенного поля для насаждения идей панисламизма.

Об этом свидетельствуют финансовые поступления со стороны Ближнего Востока, которые были направлены на строительство религиозных объектов, издание религиозной литературы, обучение кавказской молодежи в арабских вузах и т.д.

По данным, опубликованным в средствах массовой информации, оказание финансовой помо-

щи осуществлялось через банки, фирмы, офисы стран Западной Европы и США. Всего для финансирования было задействовано более 100 организаций.

Достаточное финансирование вызвало волну сепаратизма, которая, в свою очередь, заинтересовала представителей Таджикистана, Афганистана, ОАЭ, Йемена, Иордании, Египта, Турции, Кувейта, Алжира, Туниса и Ливана, а также таких немусульманских стран, как: США, Канады, Великобритании, Германии, Франции, Швейцарии, Италии, Дании, Швеции, Латвии, Литвы, Эстонии, Грузии и Украины, желающих присоединиться к сепаратистам в качестве наемников.

Согласно сведениям, озвученным командующим 58-й армией Северо-Кавказского военного округа генералом В. Шамановым, во время проведения Первой чеченской кампании против российских войск воевали наемники из 15 стран, в то время как во Второй чеченской кампании уже из 52 государств [1; 2].

Периодизация

Постсоветский период для Российской Федерации можно разделить (относительно применяемых форм террористической деятельности и способов совершения терактов) на следующие периоды:

Первый (1991–1996 гг.) – период характеризуется повышенной террористической активностью. Террористы действуют многочисленными группами (бандами) и даже формированиями, вступая в открытые боестолкновения с федеральными войсками. На вооружении у бандформирований находятся, помимо стрелкового вооружения, средства ПВО, артиллерии, тяжелая техника. Основными формами террористической активности являлись: открытые боестолкновения, захваты заложников, публичные казни и т.д. В этот период проводилась Первая чеченская кампания (1994–1996 гг.).

Второй (1997–1999 гг.) – период, когда усилия силовых структур были сосредоточены не только на противодействии террористическим проявлениям, но и на их предупреждении. Усилия же террористов были сосредоточены в основном на «запугивании» представителей силовых структур через проведение вооруженных мятежей, публичных казней сотрудников органов внутренних дел, проведение налетов и обстрелов военных колонн. Одной из основных форм проведения терактов является их проведение с помощью самодельных взрывных устройств (далее – СВУ) в местах большого скопления населения.

Третий (2000–2013 гг.) – начало этого периода характеризуется относительно небольшим количеством, но широким размахом совершаемых терактов, освещаемых не только в средствах массовой информации, но и в сети «интернет», а именно: нападениями на представителей силовых структур и на должностных лиц субъектов Российской Федерации различного уровня, а также тщательно подготовленными терактами, связанными с захватом большого количества заложников (например, захват школы в г. Беслан). За указанный период было совершено более 30 терактов, связанных с нападением на представителей власти и силовых структур, при этом погибло более 450 человек. Основными способами проведения терактов явились: проведение терактов с помощью СВУ (пояс шахида, шахидмобиль и т.д.), а также налет, засада, захват заложников, убийство, рейдовые действия.

Четвертый (2014–2021 гг.) – период, который характеризуется спадом террористической активности в связи с повышением качества проводимых предупредительных мероприятий по противодействию терроризму. Вместе с тем

имеют место единичные террористические акты, совершаемые террористами-одиночками, так называемыми последователями той или иной террористической организации. Появляется новая форма проявления терроризма – «интернет-терроризм».

Пятый (2022 г. – н.в.) – период, характеризующийся стремительной трансформацией форм и способов террористической деятельности в связи с началом проведения Специальной военной операции (далее – СВО) на территории Украины.

Одновременно на территории Российской Федерации во второй половине 1990-х начале 2000-х годов свою деятельность осуществляли около 10 организаций, признанных террористическими во многих странах мира, в том числе и в Российской Федерации. Однако, несмотря на активное финансирование «проекта Ичкерия» из-за рубежа, чеченские руководители не спешили присягать на верность той или иной террористической организации, так сказать, стремились получить свою «независимость».

Во время проведения Первой чеченской кампании у сепаратистов во главе с Д. Дудаевым была сформирована «действующая армия» и «национальная гвардия». Изначально количественный состав «действующей армии» Чеченской Республики «Ичкерия» достигал 15 тыс. чел. и столько же национальной гвардии. К концу 1994 года на вооружении регулярной армии Чечни состояло: более 40 танков, около 50 БМП и БТР, около 100 орудий артиллерии, до 600 ед. противотанковых средств, до 200 ед. средств ПВО, а также различное оружие местного производства.

К началу Второй чеченской кампании в конце 1999 года в рядах боевиков, по оценкам некоторых экспертов, постоянно находилось до двадцати тысяч человек, а с учетом «непостоянного состава» или местного населения, которое могло взять в руки оружие, – до тридцати тысяч человек. На вооружении у боевиков была боевая техника, десятки танков и БМП, артиллерийские орудия и минометы, десятки тысяч стрелкового оружия и огромное количество боеприпасов. Вместе с чеченскими сепаратистами на территории Северного Кавказа в период с 2000 по 2008 год в рядах незаконных вооруженных формирований находилось до 800 наемников, а по некоторым источникам до 1000 [3].

Для проведения боевых действий из числа сепаратистов создавались отряды. Самые многочисленные отряды были у Эмира Хаттаба (около 2000 человек), Шамиля Басаева (до 1500 человек) и Салмана Радуева (около 500 человек), остальные отряды не превышали численность в 300 человек. Вышеприведенные цифры можно объяснить необходимостью охраны руководителей

боевиков. Таким образом, на территории Северного Кавказа в начале 2000-х могло действовать до 3 крупных и 60-90 мелких отрядов боевиков. Несмотря на достаточно большой боевой потенциал чеченских боевиков, от проведения открытых специальных операций против федеральных войск террористы практически сразу отказались, так как созданная Объединенная группировка федеральных войск в значительной степени превосходила их силы.

В связи с осложнившейся обстановкой бандформированиям необходимо было пересмотреть тактику действий. Широко была распространена тактика «боевых троек», в состав которых, как правило, входили: автоматчик, снайпер и гранатометчик. Количество «боевых троек» зависело от выполняемой задачи и цели действий. Снайпер занимал позицию в стороне от других ее членов. Его задачей было поражение командиров, военнослужащих с радиостанцией либо другие важные цели. Автоматчик открывал огонь по группе военнослужащих, гранатометчик, после открытия ответного огня, прикрываясь шумом выстрелов, поражал заранее определенные для него цели. Их действия, в основном, были направлены не на полное уничтожение обнаруженных подразделений, а на нанесение им потерь с целью отказа от дальнейших действий. Отсюда следует, что численным составом таких террористических групп проводить полноценные операции было невозможно, вместе с тем такая «изнуряющая» тактика обеспечивала постоянное напряжение сил правоохранительных органов.

В начале 2000-х годов происходит стремительное развитие сети интернет. Именно этот период характеризуется, с одной стороны, успешным проведением федеральными войсками Второй чеченской кампании, а с другой – масштабностью проводимых террористических актов с захватом большого количества заложников, сопровождающихся многочисленными жертвами.

Происходит пересмотр террористами взглядов на возможности по распространению информации совершаемого или совершенного теракта, в целях дестабилизации обстановки в стране, а также желание посеять страх и панику среди гражданского населения. Видеозаписи с требованиями террористов, проведением публичных казней активно распространяются в сети интернет. Этот период дополнительно можно охарактеризовать появлением в рядах боевиков представителей зарубежных террористических организаций, в том числе Аль-Каиды (запрещенная в России террористическая организация, созданная в 1988 г.).

Для усиления позиций государственной власти по противодействию террористической активности и в связи с эскалацией угроз со стороны

международных террористических организаций 10 марта 2006 года был образован Национальный антитеррористический комитет (НАК) Российской Федерации. Благодаря деятельности этого коллегиального органа, координирующего и организующего антитеррористическую деятельность на государственном уровне, создана мощная общенациональная система противодействия терроризму. Для организации межведомственного взаимодействия по пресечению террористических актов и управлению контртеррористическими операциями в составе НАК создан Федеральный оперативный штаб (ФОШ).

С началом проведения СВО (с 24 февраля 2022 года) применяемые формы и способы террористической деятельности начали носить дистанционный характер. Для совершения террористического акта активно применяются ударные БПЛА (БПЛА-камикадзе), при этом объектами поражения становятся не только должностные лица новых субъектов Российской Федерации, но и объекты критической инфраструктуры, находящиеся на удалении 500 и более километров.

Таким образом, деятельность террористов в различные периоды характеризовалась применением различных способов действий. Применение тех или иных способов террористами напрямую зависело от характера действий, активности, масштабности, а также форм применения и способов действий правоохранительных органов.

Деятельность некоммерческих организаций и «нелетальный терроризм»

С развитием сети интернет огромная часть преступлений экстремистской направленности начала совершаться с использованием этой сети. С каждым годом количество преступлений увеличивается примерно на 20–30%. Это, в свою очередь, порождает среди населения неуверенность в способности государства гарантированно обеспечить общественную безопасность.

В настоящее время новым направлением в преступлениях террористической направленности является «нелетальный терроризм». Это направление ежедневно требует дополнительного выделения сил и средств для противодействия. Так, в Российской Федерации по статистике за сутки регистрируется от 100 до 200 случаев «нелетального терроризма», который осуществляется следующими способами: телефонными звонками, рассылкой сообщений через мессенджеры или социальные сети о планируемом теракте и др. Ежедневно от войск национальной гвардии для выполнения задач по ликвидации последствий «нелетального терроризма» выделяется до 200 военнослужащих, а по предупреждению пре-

ступлений террористической направленности выделяется до 1000 военнослужащих.

Особый интерес со стороны федеральных структур, обеспечивающих безопасность, вызывают некоммерческие организации (далее – НКО). Основными целями деятельности НКО могут являться: достижение социальных, культурных, благотворительных, образовательных, научных и других целей. Вместе с тем, деятельность некоторых из них напрямую связана со сбором, анализом информации в рамках эверсионных технологий и формированием соответствующего запроса социального ландшафта в глазах мирового сообщества. Такие НКО в России признаны иноагентами, однако, их деятельность законодательно не запрещена. Под запретом находятся те НКО, деятельность которых была направлена на разрушение государственных основ (прямо или косвенно) Российской Федерации.

НКО напрямую заниматься финансированием террористической и экстремистской деятельности не могут, так как это является уголовным преступлением, однако созданием предпосылок, подготовкой, так сказать, «почвы» для незаконной деятельности вполне возможно. Подтверждением этому могут служить действия различных, в том числе религиозных организаций в начале 1990-х годов на территории России, в частности на территории Северного Кавказа, которые «под прикрытием» религии продвигали свои интересы.

НКО работают во многих странах мира, например, на территории Казахстана их насчитывается около 22 тысяч. По некоторым оценкам около двух третей финансируется из-за рубежа. В том числе на территории Казахстана без каких-либо ограничений работает фонд Дж. Сороса, финансовые вливания которого в некоторой степени поражают. Фонды Сороса работают также в таких странах с нестабильной общественно-политической обстановкой, как: Украина, Киргизия, Армения, Грузия и др. В России фонд Сороса генпрокуратурой был признан с 2015 года «нежелательной в России организацией», вместе с тем в настоящее время существуют организации, деятельность которых в той или иной степени связана с фондом Сороса. Опубликованные DC leaks документы о ключевых партнерах фонда Сороса показывают, что среди них фигурируют НКО, которые в настоящее время функционируют на территории России, это: «Общественный вердикт», «Человек и закон», «Мемориал», «Левада Центр», Московский центр Карнеги, СОВА, «Центр Андрея Сахарова» и другие.

В настоящее время в Украине действует огромное количество НКО, которые ориентированы на поддержание действующего проевропейского политического режима. Большинство

из них являются частью «сети» НКО косвенно или прямо подчиненной фонду Дж. Сороса. С началом проведения СВО эти организации были переориентированы на обеспечение финансирования боевых действий вооруженных сил Украины и националистических батальонов.

Таким образом, деятельность НКО не выходит за нормы, установленные Уголовным кодексом Российской Федерации. Вместе с тем, анализ некоторых сфер деятельности НКО дает основания полагать, что под официально определенными целями и задачами (не выходящими за рамки законодательства) может скрываться деятельность, направленная на разрушение государственности Российской Федерации, которая в той или иной степени имеет точки соприкосновения с нелегальным экстремизмом или терроризмом.

Заключение

Террористическая активность в государстве зависит от ряда причин. В первую очередь она зависит от эффективности работы системы противодействия террористической деятельности, созданной в стране, а также от согласованности и скоординированности с действиями других стран по противодействию в этом направлении. Непосредственное влияние оказывает религиозный «климат», который играет важную роль в создании условий и предпосылок для террористической деятельности. Этот рычаг активно используется представителями террористических организаций.

В зависимости от того, какие цели ставят перед собой террористические организации, проявления терроризма возможны в различных формах, на различных основаниях и подразделяются:

- по используемым методам, средствам;
- по сфере действия;
- по способам воздействия на объект;
- по среде протекания террористических актов;
- по политико-идеологической установке террористических групп;
- по причине возникновения;
- по объектам и субъектам террористических действий [7].

Вероятными задачами террористических организаций на территории Российской Федерации могут быть:

- противодействие работе ФОИВ, деятельность которых направлена на противодействие преступлениям террористической направленности;
- создание развитой сети спящих ячеек;
- участие (опосредованное или непосредственное) в создании развитой сети НКО для

осуществления финансирования деятельности по созданию предпосылок для экстремистской и террористической деятельности, а также продвижения эверсионных технологий;

- создание агентурной сети;
- создание групп, сообществ, каналов, сайтов и других интернет-ресурсов в интернет-среде;
- продвижение своих интересов в интернет-среде с возможной вербовкой молодежи; и т.д.

Вероятными способами совершения террористических актов могут быть:

- применение СВУ с использованием автомобилей, БПЛА-камикадзе, террористов-смертников и т.д.;
- убийство представителей государственной власти;
- проведение налетов, обстрелов, засад (при наличии достаточного количества сил и средств);
- вербовка населения через сеть интернет и склонение завербованных к проведению терактов или предоставлению информации об объектах, в отношении которых могут быть совершены теракты;

– интернет-терроризм (как с практическим исполнением теракта, так и для отвлечения сил и средств силовых структур); и другие.

Следовательно, для успешного противодействия экстремистской и террористической деятельности со стороны федеральных органов исполнительной власти необходимо проводить ряд мероприятий:

- поиск, сбор, обработка и проведение анализа информации с признаками террористической и экстремистской направленности;
- осуществление контроля за преступлениями экстремистской и террористической направленности;
- усиление контроля за НКО, в том числе признанных иноагентами;
- усиление государственного и международного надзора в интернет деятельности и обращении с криптовалютными активами;
- ведение строгого миграционного учета;
- контроль финансовых потоков как внутригосударственных, так и поступающих извне, в том числе средств, предназначенных для развития НКО.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рязанов Д.С. Терроризм в постсоветских государствах: общее и особенное // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 5А. Т. 5. – С. 219–229.

2. Терроризм: недопустимость оправдания. Исторические, этические и правовые аспекты // Доклад. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М., 2020.

3. Электронный ресурс: URL: <https://politika-v-rashke.ru/skolko-banditov-byilo-vo-vtoruyu-chechens-kuyu-voynu-na-samom-dele/> (дата обращения: 15.01.2023).

4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // ИПС «Гарант».

5. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // «Гарант».

6. Электронный ресурс: «Аль-Каида» или фонд Сороса: кто стоит за беспорядками в Казахстане? // Вести.Ru. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2661641> (дата обращения: 22.02.2023).

7. Мировое сотрудничество в целях снижения угрозы терроризма // Доклад. Московская международная модель ООН им. В.И. Чуркина. – М., 2022.

8. Электронный ресурс: URL: <https://www.sova-center.ru/en/racism-xenophobia/news/countraction/2023/1/d47565/> (дата обращения: 25.01.2023).

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 95 %.

Статья поступила в редакцию 14.03.2023; одобрена после рецензирования 05.04.2023; принята к публикации 15.08.2023.

Современный взгляд на действия подразделения в засаде

A contemporary view of the unit's actions in ambush positions

А.Н. Евланов © A.N. Yevlanov ©

Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооружённых Сил Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация
E-mail: evlanov-77@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается сущность засады, как способа действий подразделения. Описан некоторый исторический опыт действий подразделений в засаде, сформулированы уроки, выводы из них и предполагаемые перспективы развития освещаемого способа.

Abstract. The article studies the essence of the ambush as a way for units to act. Some historical experience of units in ambush is described. Lessons, conclusions from them and the expected prospects of the method covered are formulated.

Ключевые слова: засада, военный конфликт, противник, разведка, бой, огневое поражение, минно-взрывные заграждения

Keywords: ambush, military conflict, enemy, reconnaissance, battle, fire damage, mine barrier

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Евланов А.Н. Современный взгляд на действия подразделения в засаде // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 3. – С. 9–14.

Прошло почти 80 лет с того времени, как наша страна одержала победу в Великой Отечественной войне; уходят в прошлое война между Северной и Южной Кореей; война во Вьетнаме; затянувшиеся более чем на девять лет боевые действия советских войск в Афганистане «в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу...». Болью отзывается в наших сердцах конфликт в Чеченской Республике и наиболее актуальная на сегодняшний день Специальная военная операция в Украине. Мелкими эпизодами являются нам сегодня другие локальные конфликты, вспыхивающие в течение двадцать первого столетия в различных регионах мира.

В результате военных конфликтов происходят существенные изменения мироустройства, меняются средства, формы и методы их разрешения. Военные конфликты не возникают сами по себе. Они всегда являются следствием организованного и управляемого кризиса в той или иной стороне политической жизни государства. Все войны всегда создаются умышленно и конкретными людьми, сознательно финансируются для реализации конкретных политических целей и установления нового мирового порядка.

Некоторые современные военные учёные считают, что в ближайшем будущем войны на истощение потеряют всякий смысл, а вместо массовых армий появятся компактные вооружённые силы высокой мобильности с новым боевым потенциалом [4]. Можно ли согласиться с этим мнением? Опыт специальной военной операции в Украине показывает, что действия малых подразделений не утратили, а наоборот имеют важное значение для решения поставленных боевых задач. Кроме того, на фоне научных исследований и дискуссий о потенциальной угрозе «глобальной войны» общественное внимание к проблемам так называемых «малых войн» резко снизилось, они становятся предметом изучения лишь узкого круга военных специалистов, а их теория охватывает действия войск исключительно на тактическом уровне.

Считается, что наиболее содержательное определение «малой войны» дал известный германский военный писатель Вильям Балк: «Под малой войной мы понимаем всю совокупность самостоятельных операций малыми отрядами, которые ведутся или наряду с большими операциями и независимо от них, или же заменяют их при недостатке регулярных войск. При этом

только в редких случаях преследуется уничтожение неприятельских сил, большую часть задача заключается в том, чтобы тревожить и теснить врага, принуждать его к выделению части своих главных сил и этим косвенно содействовать успеху».

Можно с уверенностью утверждать, что содержание «малой войны» составляют рейдовые действия, проведение налётов, устройство засад, разрушений, вывод из строя различными способами транспортных коммуникаций и других военных объектов.

И что самое главное, был и остаётся достоверным факт, что любую войну, какие бы цели она не преследовала, завершает пехотинец на поле боя. И для него, и для подразделения, в состав которого он входит, на первый план выходит владение тактикой боя, в частности – практической её частью.

Зачастую горькие уроки прошлой военной деятельности профессионально и детально не изучаются, не делаются практические выводы, и в этом случае, как свидетельствует история, в аналогичных или сходных по обстановке ситуациях последствия бывают очень трагичными. Результатом всего становятся необоснованные потери на начальных этапах конфликта, получение нового опыта и только потом успех, хотя, как показывает история, этого можно было избежать.

Вот только некоторые выводы, выделенные военными теоретиками относительно «малых войн» как основные:

– «малые войны» происходят не только в военное, но и в мирное время, как на театре военных действий, так и вне его;

– основной формой ведения «малых войн» можно считать специальные действия и разведывательно-боевые действия;

– «малые войны» имеют второстепенное значение, но роль их в современных условиях все более возрастает в связи с важностью решаемых задач в достижении главной цели военного конфликта;

– «малые войны» организуются и ведутся как силами регулярных войск, так и силами иррегулярных формирований, а также силами самообороны.

Наиболее результативными в «малой войне» считаются действия, способствующие развитию успеха действий группировок войск и сил в оперативном и стратегическом масштабах. Одним из таковых действий является устройство засад.

Заслуживает внимания определение, данное «засаде» в книге полковника Вуича «Малая война», 1850 года издания. В части второй книги «О действиях отрядами» закреплено: «Засады делаются или вблизи от пути, по которому дол-

жен проходить неприятель, с тем чтобы внезапно атаковать его во время следования, – или же вблизи от того места, где неприятель должен расположиться для отдыха, чтобы атаковать его в то время, когда он из боевого или походного порядка станет переходить в порядок лагерный или бивуачный» [5].

Действующие руководства дают нам определение «засады» как способ действий, заключающийся в скрытном расположении подразделений в районах, на маршрутах передвижения или различного рода действий противника, в целях нарушения его планов, захвата пленных и документов, либо уничтожения. Командир, в интересах которого предстоит выполнить засадные действия, обязан тщательно и всесторонне оценить обстановку, подготовить такой состав сил и средств, который будет способен достичь цель устройства засады. Действия подразделения в засаде могут быть направлены на решение различных задач. Первая и наиболее важная, это нарушение планов противника по развёртыванию своих соединений и воинских частей для последующих действий, а также уничтожение разведывательных органов, авангардов противника на марше, подразделений, действующих самостоятельно, и другие задачи. Вторая задача – это нарушение системы всестороннего обеспечения действующих войск противника – будь то пополнение боеприпасами, горючим и смазочными материалами или материальными средствами. В данном случае возможно уничтожение колонн с материальными средствами, либо нарушение самой логистики, то есть вывод из строя транспортных коммуникаций, функционирующих в военных целях.

Как показывает практика, соотношение сил сторон должно в достаточной степени обеспечить преимущество подразделению, находящемуся в засаде, и должно быть не ниже чем 1:2.

Необходимость устройства засад возникает в любом виде боя, будь то наступление или оборона, при совершении марша, при расположении на месте и других условиях. Эти действия по сути своей являются вспомогательными и в целом способствуют решению главной задачи, стоящей перед группировкой войск.

Примером успешных засадных действий могут послужить действия наших войск в Афганистане. Одна из таких засад под руководством командира десантно-штурмовой роты капитана В.А. Столбинского была проведена в феврале 1987 года вблизи пакистанской границы. Сложность её организации заключалась в том, что при выдвижении к месту засады предстояло преодолеть три горных хребта, подступы к которым круглосуточно находились под наблюдением

противника. Для вскрытия этой системы наблюдения был создан наблюдательный пункт «Труба». Понадобилось три недели, чтобы вскрыть местонахождения наблюдательных пунктов противника и наметить маршрут выдвижения к предстоящему месту засады.

К месту проведения засады подразделение выдвинулось скрытно, за несколько дней до самих действий. Выход непосредственно к месту засады осуществлён в ночь, предшествующую её проведению. На выгодном рубеже было организовано прикрытие и наблюдение.

В результате внезапных и умелых действий подразделения в засаде были уничтожены до 10 мятежников, захвачены оружие и документы, а подготовленные пути отхода позволили не допустить потерь среди личного состава и вернуться в пункт временной дислокации [1].

Состав противника и необходимое соотношение сил являются первичными исходными данными и определяют для командира состав подразделения, сил и средств усиления для действий в засаде.

Работа командира по подготовке к засадным действиям осуществляется, как правило, заблаговременно, если иного не требует складывающаяся обстановка.

Получив задачу на проведение засады, командир подразделения уясняет её, оценивает обстановку, принимает решение на предстоящие действия, скрытно проводит рекогносцировку района действий. Рекогносцировка имеет важное значение, в ходе неё производится тщательная оценка противника и местности, определяются наиболее выгодные в тактическом отношении места или районы для засады, удобные подступы к ним и, что немаловажно, пути отхода и эвакуации. В дальнейшем, при необходимости, командир уточняет принятое решение и осуществляет всестороннюю подготовку подразделения к действиям.

Командир изучает время движения колонн, состав их сил охраны на выбранном участке маршрута, оценивает удалённость ближайших гарнизонов противника и его огневые и маневренные возможности по поддержке своих войск. Одновременным использованием комплексов воздушного наблюдения осуществляется контроль обстановки, складывающейся на прилегающей местности и маршрутах движения. Определяется порядок и способы маскировки личного состава, вооружения и военной техники.

Особо необходимо оценить и местное население в районах, где будет действовать подразделение. Оно может и не оказывать активной поддержки и, кроме того, может нанести существенный вред общим целям засады, указать время, место, численность, вооружение и дру-

гие данные, которые в целом сведут на нет цель действий подразделения в засаде.

Важным условием для командира является определение порядка и действий своих сил по нарушению линии связи противника с целью затруднения управления и вызова им сил подкрепления из близлежащих гарнизонов, а также вопросы огневого поражения подходящих резервов противника, для чего возможно устройство отдельных, вспомогательных засад.

По результатам рекогносцировки командир уточняет принятое решение, определяет порядок действий групп при резких изменениях обстановки, а также вопросы огневой поддержки засады силами старшего начальника, самостоятельного выхода, либо эвакуации из района выполнения задачи. На весь период действий необходимо предусмотреть ведение детальной разведки для исключения внезапной атаки со стороны подошедших резервов противника.

Формирование группы, отряда, устраивающего засаду, осуществляется в соответствии с принятым решением. Как правило, она разделяется на группы наблюдения, огневого поражения, обеспечения и резерв. Вариант боевого порядка подразделения в засаде представлен на рисунке 1. Кроме того, в зависимости от поставленной задачи могут назначаться артиллерийская группа, по возможности мобильная, группа захвата, устройства инженерных заграждений, светового обеспечения. Важно, чтобы каждый военнослужащий группы знал своё место и задачу в засаде, знал установленные сигналы для нападения, отхода, был готовым к действиям при резких изменениях обстановки.

Воздушное наблюдение за обстановкой целесообразно вести из базового района силами и средствами подразделений, обеспечивающих действия подразделения в засаде и действующими в его интересах.

Для огневой поддержки содержится в готовности к действиям бронегруппа на удалении, обеспечивающая 15–20 минутное вступление в бой и в базовом районе или пункте временной дислокации – авиационная группа и дежурное подразделение.

Такая многоступенчатость обеспечит подразделению в засаде успешное решение боевой задачи, отход без потерь в живой силе и военной технике либо, в случае необходимости, своевременную эвакуацию личного состава.

Подготовка подразделения к действиям, в части оснащения вооружением, боеприпасами, взрывчатыми веществами и средствами взрыва, снаряжением и военной техникой, осуществляется с учётом времени года, района выполнения задач и самое главное – условий их

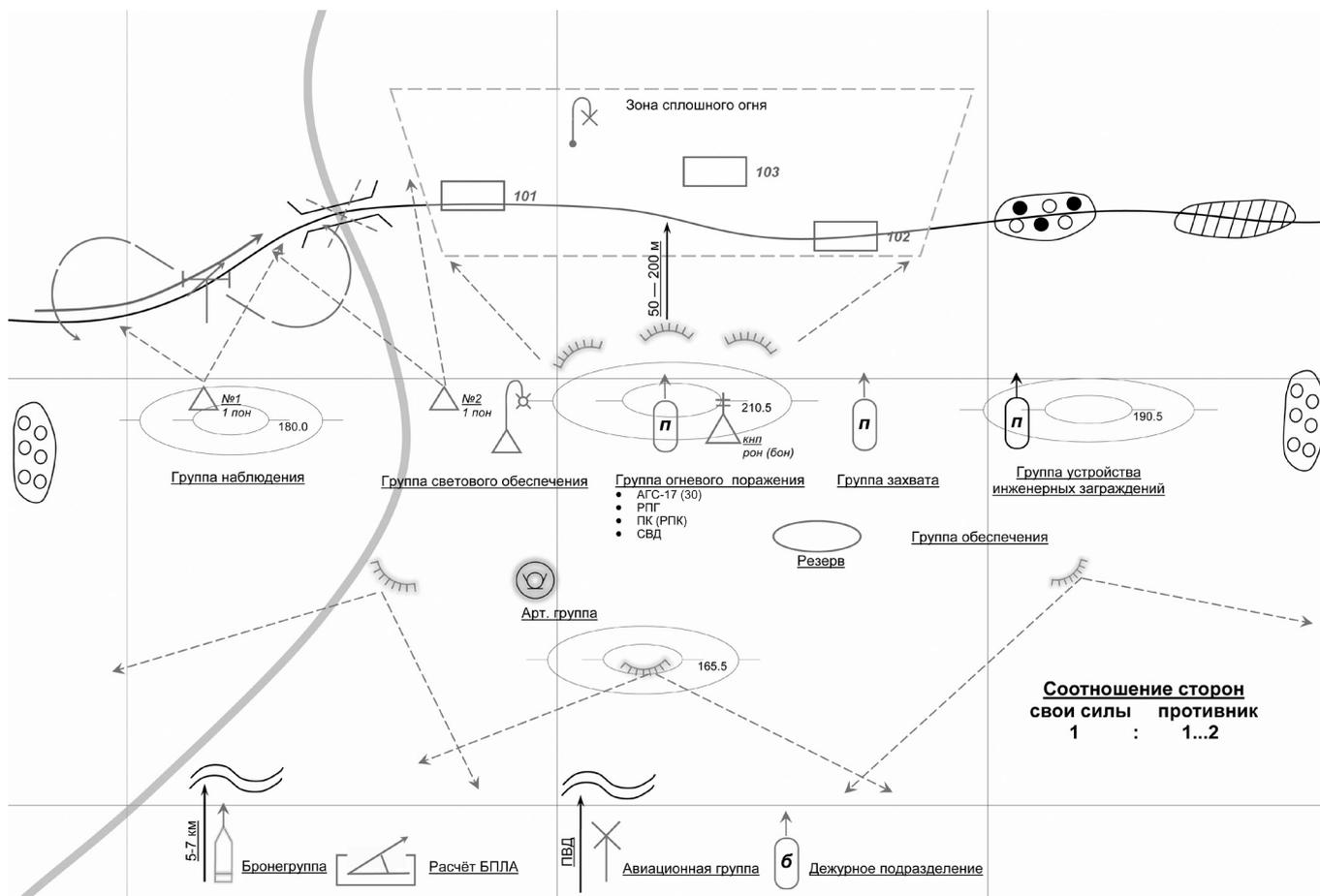

Рис. 1. Схема действий подразделения в засаде (вариант)

выполнения. Важно обеспечить скрытие выдвижения и занятия рубежей и позиций. Современные технологии в области разработки военной формы одежды позволяют обеспечить невидимость военнослужащего приборами инфракрасного диапазона наблюдения, которыми оснащены беспилотные воздушные средства разведки противника.

Засады устраиваются в таких местах, где есть возможность не только скрытно их занять, но и скрытно отойти после выполнения задачи. Чаще всего это участок дороги на пересеченной местности: в лощинах, теснинах, за крутыми поворотами, возле брода, паромной переправы, низководного моста. Желательно наличие естественных укрытий и густой растительности, что облегчает подразделению выполнить инженерное оборудование позиций и их маскировку.

Огневое поражение противника осуществляется по сигналу. Сигналом может служить поражение головной и замыкающей техники противника. Образовавшаяся пробка затрудняет разъезд и не даёт возможности повернуть обратно. С остановкой колонны осуществляется огневое поражение живой силы противника, его

транспортных средств и грузов всеми имеющимися огневыми средствами, в том числе поддерживаемыми артиллерийскими подразделениями. Важное значение имеет эффект внезапности, исключение возможности противнику сформировать боевой порядок и закрепиться. У противника, застигнутого врасплох, существенно снижаются огневые и маневренные возможности, а тщательно подготовленные действия засады лишают или существенно ограничивают его закрепление на выгодных рубежах и отход.

Бой засады должен быть внезапным, коротким и мощным. Выполнив задачу, засада снимается с позиций. Выход подразделения в базовый район или пункт временной дислокации осуществляется по возможности скрытно по заблаговременно подготовленному маршруту, в зависимости от обстановки – основному или запасному. Для затруднения преследования подошедшими резервами противника на путях их следования устраиваются минно-взрывные заграждения с оставлением проходов, известных командиру своего подразделения. Пленные, захваченные документы, вооружение, боеприпасы, всё что

возможно забрать, уносится с собой, остальное уничтожается.

Особенности действий подразделения в засаде главным образом находятся в прямой зависимости от способа передвижения противника и доставки военных грузов. Например, уничтожение железнодорожных составов не теряет своей актуальности. Железнодорожные составы были уязвимы во всех военных конфликтах, начиная с гражданской войны. Вызванное крушение поезда противника повлечет, кроме того, уничтожение живой силы и груза, уничтожение перевозимой военной техники.

Наиболее выгодно устраивать крушение поезда в относительно глубокой выемке, при движении состава под уклон. Сошедший с пути локомотив быстро упрется в крутость выемки, а вагоны по инерции будут наезжать один на другой, создавая большую пробку, а крушение состава с цистернами горючего и смазочных материалов будет сопровождаться еще и сильным пожаром. Кроме того, местами для устройства засад могут быть высокие насыпи, максимально крутые повороты, чтобы большее количество вагонов опрокинуть под откос.

Подвижной состав придёт в негодность, и движение поездов по железнодорожной линии будет прервано. Противнику потребуется большое количество времени и сил, пока не удастся растащить сгрудившиеся обломки вагонов и платформ для восстановления нарушенного движения.

Одновременно целесообразно производить и огневое воздействие, отдавая приоритет поражению огневых средств противника, сохранивших боеспособность и хвостовой части состава, так как головные вагоны разрушаются при крушении больше всего.

Сигналом к открытию огня, как правило, является подрыв железнодорожного полотна. Противник не сможет быстро покинуть место крушения. Он станет легкой мишенью нашим подразделениям с выгодных рубежей, даже для стрелкового оружия. При этом должен соблюдаться принцип штурмовых действий: «огневое поражение – доразведка – огневое поражение». Прекращение огня для доразведки осуществляется установленным сигналом или по команде командира огневой группы.

В вопросах устройства засад на автомобильных маршрутах имеются свои плюсы и минусы. Дороги с твёрдым покрытием и грунтовые дороги играют очень важную роль. По ним противник осуществляет подвоз боеприпасов, материальных средств и живой силы к линии соприкосновения.

Срывая этот подвоз, уничтожая грузы и транспортные средства, мы нарушаем систему снаб-

жения, затрудняем противнику проводить намеченные боевые операции и оказываем большую помощь своим соединениям и воинским частям в развитии успеха наступательных действий.

Наиболее сложным в работе командира при подготовке засады в таких условиях является оценка возможных вариантов действий противника. Здесь можно столкнуться с ложной колонной, подготовленной именно в целях противодействия засадам, когда основная колонна будет двигаться по запасному маршруту. Другая ситуация, когда засада крайне необходима, а сил и средств недостаточно. В данной ситуации выходит на первый план искусство командира принимать единственно правильные решения, целесообразно распределять имеющиеся силы и средства.

Противник прикрывает свои боевые и тыловые колонны силами и средствами походного охранения, в том числе воздушного, и недооценивать их огневые возможности крайне недопустимо. Чем значительнее военная колонна, тем тщательнее организовано походное охранение.

На дорогах с твёрдым покрытием большое количество мест, удобных для устройства засады, это участки дорог в просеках в густом лесу, лощинах, теснинах, ущельях, а также виадуки, высокие дамбы и другие. Здесь целесообразно сочетать засаду с устройством различного рода заграждений, перекапыванием дорожного полотна, устройством минированных завалов, уничтожением или подготовкой к уничтожению дорожных коммуникаций, путепроводов, мостов и других переправ через водные преграды.

Обязательным условием успешных действий подразделения в засаде на военных дорогах, это устройство минно-взрывных заграждений: непосредственно на маршруте – против военной техники, на прилегающей местности к маршрутам – против пехоты противника.

Еще один вариант, он более труден в части планирования действий и технического оснащения – это подвижные засады на мобильной и лёгкой технике для личного состава, плюс мобильные огневые средства. Применяются в случаях, когда необходимо устроить засаду на двух маршрутах одним составом своего подразделения. Для противника в этом случае создаётся ложное представление о составе привлекаемых против него подразделений и вводят его в заблуждение относительно последующих действий.

В настоящее время изменения и трансформация форм применения соединений и воинских частей в военных конфликтах, происходящие на фоне развития науки и техники, оснащения воинских формирований вооружением и техникой на новых физических принципах, безусловно, прямо влияют на содержание устоявшихся спо-

собов действий. При этом история войн и опыт, полученный в том числе в ходе специальной военной операции в Украине, показывает, что необходимость засады не утратила своей значимости. Налицо изменения в структуре и оснащении воинского формирования, назначенного в заса-

ду, однако цели и задачи в целом остаются без изменений, и засада была, есть и в обозримом будущем останется важным средством развития успеха действий войск на театре военных действий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боевые операции СССР в Афганистане / В.А. Рунов. – М.: Вече, 2018. – 368 с.
2. Войска НКВД на фронте и в тылу / Н.Н. Стариков. – М.: Алгоритм, 2016. – 320 с.
3. Диверсанты Сталина: НКВД в тылу врага / А.Ю. Попов. – М.: Олма-пресс, 2010. – 307 с.
4. Засекреченные войны. 1950–2000 гг. / С.Л. Рогоза, Н.Б. Ачкасов. – М.: Полигон, 2007. – 558 с.
5. Малая война / И. Вуич. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1850. – 239 с.
6. Малая война: партизанство и диверсии / М.А. Дробов. – М.: Государственное военное издательство, 1931. – 147 с.
7. Малая война. Организация и тактика боевых действий малых подразделений / А.Е. Тарас. – М.: Государственное военное издательство, 1931. – 202 с.
8. Рязанов О.О. Опыт, оплаченный кровью: основы партизанской войны: теория и практика / О.О. Рязанов // Военный вестник. – 2008. – № 1–3.
9. Особенности ведения боевых действий в Афганистане (2001–2015) / О.В. Валецкий, В.М. Неелов. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2016. – 88 с.
10. Особенности партизанских и противопартизанских действий в ходе Иракской войны (2003–2011) / О.В. Валецкий, В.М. Неелов. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. – 119 с.
11. Руководство по ведению партизанской войны / (перевод). – М.: ГШ ВС СССР, 1988. – 129 с.
12. Спецназ России / В.В. Квачков. – М.: Военная литература, 2004. – 104 с.
13. Воробьев И.Н., Кисилев В.А. Специальные войсковые действия в вооруженном конфликте / И.Н. Воробьев, В.А. Кисилев. – М.: Военная мысль, 2000. – №1.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 71 %.

Статья поступила в редакцию 28.03.2023; одобрена после рецензирования 05.04.2023; принята к публикации 15.08.2023.

Организация практических занятий по дрессировке минно-розыскных собак войск национальной гвардии Российской Федерации

Organization of training sessions with mine detection dogs of the National Guard Troops of the Russian Federation

А.А. Михайлов © А.А. Mikhailov ©

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь, Российская Федерация
E-mail: Albertg1983@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются вопросы организации практических занятий по дрессировке минно-розыскных собак войск национальной гвардии Российской Федерации.

Abstract. The article focuses on issues of organizing training sessions with mine detection dogs of the National Guard Troops of the Russian Federation.

Ключевые слова: практические занятия, дрессировка, руководитель занятия, специалист-кинолог, минно-розыскная собака, взрывоопасный предмет

Keywords: training session, training, instructor, dog handler, mine detection dog, explosive object

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Михайлов А.А. Организация практических занятий по дрессировке минно-розыскных собак войск национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 3. – С. 15–20.

Организация практических занятий по дрессировке минно-розыскных собак (далее – МРС) в кинологических подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации должна обеспечивать полное и точное выполнение программы боевой подготовки [1], правильную методическую последовательность изучения программного материала, гарантированную выработку у МРС навыков поиска взрывоопасных предметов (далее – ВОП) в различных условиях обстановки и наиболее целесообразное использование в этих целях учебно-материальной базы (далее – УМБ) [2].

При организации практических занятий по дрессировке МРС нужно исходить из требований, предъявляемых к эффективности их применения [3] в современных условиях минной опасности; задач, стоящих перед кинологическим подразделением на предстоящий учебный период; степени подготовленности специалистов-кинологов и качества надрессированности закрепленных за ними МРС; особенностей дислокации кинологического подразделения; наличия и исправности необходимых

элементов переносной УМБ, в том числе и соответствующих тренажеров; состояния и характера учебных мест (полей, площадок, объектов), их удаленности, времени года, особенностей климатических условий и других факторов, влияющих на дрессировку МРС.

Вместе с тем обязательно должны учитываться положительные и отрицательные стороны в деятельности коллектива кинологического подразделения и службы в целом, указания старших начальников и другие выводы, сделанные на основе анализа работы руководителей занятий за прошедший учебный период, а также результативного применения МРС при выполнении СБЗ в экстремальных условиях.

Успешная дрессировка МРС возможна только при определенных условиях. Важнейшими из них являются: соблюдение строгого режима упражнений (количество, продолжительность, интенсивность) и обоснованного перерыва во времени между упражнениями на каждом занятии и между отдельными занятиями; умелое воздействие на служебных собак различными раздражителями на основе учета

закономерностей высшей нервной деятельности, проявляющихся в поведении каждого животного; постоянный учет условий окружающей среды, влияющих на работу собак (время года и суток, состояние погоды, характер местности и др.).

Следовательно, количество занятий по месяцам и периодам дрессировки, продолжительность каждого из них и содержание (объем) отрабатываемых приемов – все должно быть рассчитано с учетом объективных закономерностей дрессировки собак.

При распределении времени на дрессировку МРС обязательно надо учитывать влияние на формирование соответствующих навыков климатических условий, характера учебных полей и других факторов. Занятия по начальной дрессировке собак следует проводить в наиболее благоприятные периоды года. Такими периодами являются весна, лето и осень. Зимой же при работе на открытой местности результативность дрессировки МРС всегда бывает очень низкой.

Подготовка к практическим занятиям по дрессировке МРС должна начинаться задолго до их проведения. Перед началом учебного периода необходимо тщательно изучить задачи, поставленные в приказах (распоряжениях) по подготовке специалистов-кинологов и МРС, программу их подготовки (переподготовки), организационно-методические указания к ней, а также соответствующие руководства и пособия. Все это даст возможность представить общий объем знаний, навыков и умений, которыми должны овладеть специалисты-кинологи, требования, предъявляемые к надрессированности МРС. На основе изучения руководящих документов руководитель занятия продумывает систему очередных занятий по дрессировке МРС, определяет связь между теорией и практикой.

Подготовка к дрессировке МРС по очередной теме начинается не позже, чем за 2–3 дня до его проведения. И независимо от того, кто проводит занятие, подготовка к нему ведется в таких направлениях:

- личная подготовка руководителя занятия;
- подготовка к занятию специалистов-кинологов;
- подготовка к занятию помощников руководителя занятий;
- подготовка необходимой учебно-материальной базы.

Порядок и объем работы руководителя по подготовке к занятию в значительной степени зависит от его личного методического опыта, изучаемого предмета и конкретной темы занятия.

Личная подготовка руководителя к практическому занятию включает:

- уяснение содержания занятия, определения его места в дрессировке МРС;
- определение основной дидактической цели;

– подбор и изучение необходимого учебного материала;

– определение структуры занятия, основных вопросов темы и времени, необходимого для освоения;

– выбор метода подготовки;

– составление плана конспекта для проведения занятия.

Рассмотрим содержание каждого из этих элементов работы руководителя по подготовке к занятию.

Уяснить содержание занятия, определение его места в дрессировке МРС – это значит глубоко изучить программу подготовки специалистов-кинологов. Определить задачи, решаемые в ходе изучения той или иной темы, значение их для последующего становления минно-розыскной собаки.

В процессе уяснения темы занятия и её содержания руководитель занятия также определяет основные дидактические цели. Определение основной цели занятия означает понимание руководителем занятия того, какие знания, навыки и умения должны приобрести специалисты-кинологи в ходе занятия, в том числе и какие навыки должны приобрести МРС при их дрессировке, каким путем решить эти задачи.

Для того, чтобы качественно провести занятие, руководитель занятия должен подобрать необходимые учебные материалы (руководства и пособия) и глубоко изучить их содержание в объеме, касающемся данной темы. Независимо от уровня подготовленности руководителя и владения методическим мастерством, знаниями вопросов подготовки МРС, он обязан тщательно изучить необходимую литературу. Следует помнить, что любые знания постепенно забываются. Руководитель занятия обязан систематически и кропотливо совершенствовать своё мастерство, изучать не только основные руководства и пособия, но и научные статьи, содержащие материалы по вопросам подготовки МРС.

Определение структуры занятия, основных вопросов темы и времени, необходимого для их изучения, влияет на качество организации занятия.

Руководитель занятия сначала намечает учебные вопросы, которые наиболее полно отражают содержание темы, обращая внимание на их четкую формулировку. Количество учебных вопросов зависит от сложности темы и времени, отведенного на её усвоения. Очень важно определить необходимое количество времени на изучение каждого учебного вопроса. Это обеспечивает строгую организованность в проведении занятия и стройное изложение материала. Затем руководитель занятия определяет не только последовательность изучения учебных вопросов, но и конкретные методы и приемы отработки каждого из них.

Одним из важнейших элементов в подготовке МРС является правильный выбор места занятия. Поэтому при подготовке к занятию руководителю надо определить, где и по какому вопросу целесообразно проводить занятия, порядок движения к месту занятий, наметить план рационального использования участка местности (объекта).

Готовясь к занятию, руководитель занятия продумывает также вопрос о методах подготовки и путях их использования.

В ходе занятия, как правило, применяются в сочетании между собой различные методы подготовки. При выборе метода подготовки следует исходить из того, что он должен обеспечить качественную дрессировку МРС специалистами-кинологами на практических занятиях.

Следует при этом учесть и то обстоятельство, что выбор того или иного метода подготовки зависит от: целей занятия; характера и содержания темы и подготовки в целом; подготовленности руководителя занятия и специалистов-кинологов, степени усвоения ими предыдущих тем; степени надрессированности МРС, закрепленных за специалистами-кинологами; имеющейся учебно-материальной базы; сроков обучения.

Составление плана-конспекта для проведения занятия является завершающим этапом подготовки руководителя к занятию. В нем отражаются все его мысли по подготовке специалистов-кинологов и дрессировке закрепленных за ними служебных собак на очередном занятии, итог его работы по приготовлению к занятию.

Значение плана-конспекта очень велико. Он является рабочим документом руководителя занятия и обеспечивает ясное и четкое изложение учебного материала, способствует правильному распределению времени по учебным вопросам.

Форма плана-конспекта в зависимости от характера подготовки специалистов-кинологов и дрессировки МРС, конкретной темы, отрабатываемых вопросов может быть различной. В зависимости от личного методического мастерства, опыта обучения каждый руководитель занятия может избрать наиболее приемлемую для него форму.

Основными требованиями, предъявляемыми к плану-конспекту практического занятия, являются: краткость, ясность и выполнимость.

В соответствии с общеизвестными требованиями к разработке и оформлению учебной документации в системе дополнительного профессионального образования план должен включать следующие основные элементы:

- наименование темы;
- цель занятия;
- учебные вопросы (приемы, упражнения), рассматриваемые на данном занятии;

- количество учебных часов, отводимых на отработку учебных вопросов;
- руководства, пособия и иную литературу, используемые при подготовке и проведении занятия;
- материальные средства, необходимые при проведении занятия.

При составлении плана нужно учесть, что практическое занятие по дрессировке МРС имеет свою структуру. Эта структура состоит из вводной, основной и заключительной частей. В свою очередь, каждая часть включает в себя ряд типовых (основных) структурных элементов.

Вводная часть предполагает наличие следующих структурных элементов: проверка присутствия личного состава кинологического подразделения на занятии, проверка готовности места проведения и УМБ, объявление темы, цели, учебных вопросов и плана проведения занятия, а также доведение порядка (последовательности) проведения практического занятия по дрессировке МРС.

Основная часть может включать следующие структурные элементы: проверку усвоения учебного материала, изученного на предыдущих занятиях и заданного на самостоятельную проработку; изложение нового учебного материала; непосредственно формирование умений и навыков на основе приобретенных знаний (выполнение практических работ, заданий, решение задач и т.д.); обобщение, закрепление и повторение учебного материала.

Заключительная часть обычно включает не менее двух структурных элементов: подведение итогов проведения практического занятия и выдачу специалистам-кинологам задания на самоподготовку.

Также при составлении плана необходимо учесть, что по своим целям, задачам и последовательности проведения занятия по дрессировке МРС следует разделять на четыре основных типа [4].

К первому типу следует отнести двухчасовые занятия, проводимые на территории кинодромов или территории, закрепленной за кинологическим подразделением, т.е. без выхода (выезда) на отдаленные учебные места. Подобные занятия чаще всего проводятся на подготовительном и начальном периодах дрессировки МРС для формирования у них положительного сигнального значения запаха взрывчатого вещества, например, при отработке соответствующих приемов на тренажерах (рис. 1), а также при вводе каждого нового приема основного и заключительного периодов дрессировки служебных собак, например, по поиску ВОП на автомобиле (рис. 2) с использованием кликера [5]. На таком практическом занятии МРС также следует приучать к сильным посторонним раздражителям (выстрелам и взрывам). Данное практическое занятие имеет ряд преимуществ, в частности, экономится учебное время за счет со-

крашения времени движения к месту проведения практического занятия и обратно.

Рис. 1 а. Дрессировка МРС с использованием тренажеров: «Одорологический триггер»

Рис. 1 б. Дрессировка МРС с использованием тренажеров: «Карусель»

Рис. 1 в. Дрессировка МРС с использованием тренажеров: «Стенка»

Ко второму типу относятся практические занятия по дрессировке МРС, проводимые с выходом (выездом) на отдельные учебные места. Продолжитель-

ность такого типа занятий составляет четыре-шесть учебных часов. К этому типу практических занятий переходят после стойкой выработки у МРС дифференцировки и сигнального поведения на источник запаха ВОП для дальнейшего развития навыков поиска взрывчатых веществ в условиях, приближенных к нормативным [6], например, к длительному обследованию багажа, транспорта, помещений, полей и проселочных дорог, а также при приучении собак к работе в условиях посторонних отвлекающих раздражителей.

Для проведения таких практических занятий руководителю требуется значительный по площади участок местности, на котором расположены объекты, используемые при проведении занятия. Кроме приучения собак к работе по поиску источника запаха ВОП, на данных занятиях отрабатываются приемы общей дрессировки, например, норматив № 1 «Свободное состояние» [6]. По мере необходимости руководитель занятия проводит показ с кратким пояснением отдельных видов усложнения приемов.

Каждое очередное практическое занятие рекомендуется проводить на новом учебном месте. Это позволит создавать разнообразную обстановку с тем, чтобы приучить МРС к поиску ВОП в различных условиях окружающей среды. Однако при проведении занятий в отдельных учебных местах неизбежны потери учебного времени на передвижения в район занятий и обратно. К третьему типу относятся утренние практические занятия по дрессировке МРС, которые особенно полезны в жаркое время года. Утренняя прохлада, влажность почвы и воздуха создают наиболее благоприятные условия для работы собаки.

В жаркое время года, когда температура воздуха днем достигает 25–30°C, практические занятия по дрессировке МРС рекомендуется периодически проводить именно в утренние часы. Причем занятия могут проводиться с выездом на отдельные учебные места. Продолжительность практических занятий может быть порядка шести учебных часов.

К четвертому типу относятся практические занятия по дрессировке МРС, проводимые в темное время суток. Они проводятся продолжительностью также порядка шести учебных часов с выездом на отдельные учебные места. Выезд на занятия и организация работы обучаемых проводится засветло, а практическая дрессировка собак – с наступлением темноты.

При составлении плана практического занятия большое значение имеет грамотное и продуманное распределение учебного времени. Отведенное на тот или иной учебный вопрос время должно обеспечить требуемый уровень усвоения учебного материала в соответствии с целью занятия.

Расчет времени для двух-, четырех- или шестичасового практического занятия по подготовке

Рис. 2. Дрессировка МРС поиску ВОП в автомобиле: а – обследование собакой автомобиля слева направо; б – собака демонстрирует реакцию узнавания до условного подкрепления; в – после условного подкрепления

специалистов-кинологов и дрессировке МРС будет различным. При этом руководитель занятия исходит из того, что в ходе практического занятия время дополнительно расходуется на:

- проверку наличия специалистов-кинологов и их готовности к занятию;
- объявления темы, цели и учебных вопросов занятия;
- краткое доведение требований безопасности с учетом особенностей отработки приемов со служебными собаками;
- проверку состояния УМБ;
- время движения в район занятия и обратно;
- выгуливание МРС по прибытии в район занятия;
- показ с кратким пояснением;
- постановку учебных задач и распределение индивидуальных заданий;
- разбор проведенного практического занятия, подведение итогов, объявление оценок, полученных специалистами-кинологами;
- постановку индивидуальных заданий специалистам-кинологам на самостоятельную подготовку.

Подготовка специалистов-кинологов к занятию имеет целью мобилизовать их на качественное изучение темы. Для достижения этой цели организуется изучение специалистами-кинологами соответствующих положений инструкций, наставления и учебника.

Может быть поставлена руководителем занятия задача – изготовить определенные предметы для дрессировки МРС, например, малогабаритные деревянные контейнеры для помещения туда имитаторов взрывчатых веществ или объекты-носители различных отвлекающих либо привлекающих внимание собаки запахов (ложных закладок).

Специалисты-кинологи готовятся к очередным занятиям обычно в часы самостоятельной подготовки под руководством командира (начальника) кинологического подразделения. При необходимости со специалистами-кинологами

могут быть проведены консультации по наиболее сложным вопросам темы. Надо заботиться о том, чтобы подготовка специалистов-кинологов к занятию проходила организованно, с полным напряжением сил и крайне заинтересованно.

Качество самостоятельной работы специалистов-кинологов проверяется на очередных занятиях.

В подготовке специалистов-кинологов к дрессировке МРС исключительно большая роль принадлежит прапорщикам и сержантам, т.е. старшим инструкторам и командирам отделений соответственно. Они являются первыми наставниками для будущих специалистов-кинологов, их непосредственными начальниками и ближайшими помощниками руководителя занятия. Они всегда вместе с подчиненными следят за каждым их шагом и каждым действием. Подчиненные обычно стремятся подражать действиям командира.

Поэтому глубокое знание соответствующими должностными лицами вопросов теории, техники дрессировки собак, умение лично показать любой прием дрессировки (тренировки) МРС, а также владение высоким методическим мастерством имеют решающее значение в подготовке специалистов-кинологов и дрессировке МРС. Высокая роль старших инструкторов и командиров отделений кинологических (учебных) подразделений определяется и тем, что большинство практических занятий по дрессировке МРС проводится под их непосредственным руководством. Им самим приходится решать многие сложные вопросы подготовки специалистов-кинологов приемам дрессировки МРС.

Все это требует от командиров всех степеней проявления особой заботы о повышении педагогической и методической подготовки прапорщиков кинологических подразделений и сержантского состава учебных подразделений. Особенно активно надо помогать старшим инструкторам и командирам отделений, работающим на должностях первый год.

Задача совершенствования специальных знаний старших инструкторов и командиров отделений и

повышения их методической подготовки решается различными путями.

В целях совершенствования общих, военных и специальных знаний, а также повышения методической подготовки прапорщиков и сержантов в кинологовических и учебных подразделениях применяются различные формы:

- учебно-методические сборы перед началом учебного периода (подготовки или переподготовки);
- показательные занятия;
- инструкторско-методические занятия;
- методические совещания, конференции;
- инструктажи;
- самостоятельная работа прапорщиков, сержантов.

Подготовка УМБ имеет очень важное значение в подготовке специалистов-кинологов и дрессировке МРС [2]. Эта работа может осуществляться задолго до начала занятий и накануне занятий, как после личной подготовки руководителя к занятию, так и параллельно с ней. Каждый руководитель в процессе подготовки к занятию должен тщательно продумать, где и какие элементы УМБ потребуются в ходе занятия, уточнить, имеются ли они и в каком состоянии.

За день-два перед занятием руководитель занятия должен подать заявку соответствующим лицам, в чьем ведении находятся нужные элементы УМБ, и обеспечить своевременное получение их. А накануне занятий проверить наличие и готовность всей УМБ.

Нередко отдельные элементы УМБ приходится изготавливать своими силами. В этом случае надо

начинать их подготовку заранее, с таким расчетом, чтобы достаточно было времени на их изготовление.

Таким образом, организация практических занятий по дрессировке МРС должна отражать качество его проведения и всегда планироваться в разных местах, в разное время суток и при различных погодных условиях, а также проводиться в местах реального использования служебных собак.

Основная ответственность за правильное проведение практических занятий по дрессировке МРС и достижение при этом поставленных задач лежит на руководителе занятий. Руководителю нельзя ограничиваться лишь присутствием на практическом занятии по дрессировке МРС и наблюдением за его ходом. Руководитель занятия должен не только уметь замечать ошибки в действиях специалистов-кинологов, но и уметь своевременно вмешиваться в процесс дрессировки минно-розыскных собак, знать, как оказывать конкретную помощь и своевременно устранять увиденные недостатки.

Для этого ему необходимо не просто быть готовым к постоянному движению на практическом занятии, а активно оказывать адресную помощь в вопросах дрессировки МРС. Только при таком подходе руководитель занятия завоюет в глазах специалистов-кинологов авторитет хорошего методиста, опытного специалиста кинологовической службы и может рассчитывать на их добросовестное отношение к дрессировке МРС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Программа боевой подготовки подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации. Книга 9 (для кинологовических подразделений). 07 августа 2020 года.

2. Рекомендации по использованию учебно-материальной базы для подготовки минно-розыскных собак / А.А. Михайлов, А.С. Смирнов / В сб.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Перспективы развития науки и технологий». – Пермь: Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – С. 170–177.

3. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 25 февраля 2019 г. № 60 «Об утверждении временного наставления по кинологовической службе войск национальной гвардии Российской Федерации» // ИПС «Гарант».

4. Вербов В.Ф. и др. Таможенное дело: основы служебной кинологии: учебник / В.Ф. Вербов, А.А. Тесля, А.Е. Белозерцев, Н.М. Белокопытов. – Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия; Ростовский филиал, 2021. – С. 112–115, 181–186.

5. Гриценко В.В. Кликер-дрессировка. Серия: Верные друзья. – М.: Издательство «Аквариум Принт», 2004. – 144 с.

6. Распоряжение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 31.05.2019 г. № 1/386-Р «Об утверждении методических рекомендаций по проверке и оценке подготовки (натренированности) служебных собак в войсках национальной гвардии Российской Федерации» // ИПС «Гарант».

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 88 %.

Статья поступила в редакцию 23.12.2022; одобрена после рецензирования 03.02.2023; принята к публикации 15.08.2023.

Системы идентификации материально-технических средств. Проблемы и перспективы применения в Росгвардии

Material identification systems. Challenges and prospects of application in the National Guard Troops

О.А. Козлов © О.А. Kozlov ©

Управление артиллерийского вооружения и робототехники Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: kozlov-science@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются существующие системы идентификации материально-технических средств, применяемые в мире, проводится их сравнительный анализ, а также возможность применения в системе учета материально-технических средств в деятельности Росгвардии.

Abstract. This article considers the existing materiel identification systems used in the world. The article provides their comparative analysis, as well as the possibility of using them in the materiel accounting system of Rosgvardiya.

Ключевые слова: идентификационная метка, система материального учета, штрих-код, радиочастотная идентификация, Росгвардия

Keywords: identification label, materiel accounting system, barcode, radio frequency identification, Rosgvardiya

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Козлов О.А. Системы идентификации материально-технических средств. Проблемы и перспективы применения в Росгвардии // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 3. – С. 21–25.

На начальном этапе формирования системы материально-технического обеспечения войск национальной гвардии стала очевидной громоздкость и низкая эффективность действующей системы учета материальных средств, по сути не соответствующей современным требованиям и специфике выполняемых войсками служебно-боевых задач.

При этом стоимость материальных средств, поступающих в войска, постоянно растет, ассортимент за счет введения новых и изменения действующих норм снабжения увеличивается, и, как следствие, затраты государства на содержание войск с точки зрения материального обеспечения от года к году только увеличиваются.

Повышение эффективности использования выделенных финансовых и материальных средств войсками может быть достигнуто, прежде всего, через развитие системы учета, статистики и отчетности, позволяющей полноценно контролировать расходование и движение материальных средств при уменьшении времени, затрачиваемого долж-

ностными лицами на выполнение этих задач, а также на сбор, обработку и анализ информации органами управления о состоянии обеспеченности войск на всех уровнях их построения, с дальнейшим перераспределением высвобождаемого ресурса времени на направления сосредоточения основных усилий.

Система штрихового кодирования информации

Штрих-код – это набор геометрических символов, расположенных по определенному стандарту. Как правило, представляет собой вертикальные прямоугольники различной ширины.

Система штрихового кодирования достаточно эффективно применяется в тех системах учета, в которых присутствие человека крайне минимально или сведено на нет. Система штрих-кодирования чрезвычайно точна.

Существует множество различных стандартов штрих-кода. Каждый из них имеет свои ограниче-

ния. По способу кодирования информации штрих-коды подразделяются на линейные и двухмерные.

Линейными (также называются полосковыми кодами) называются штрих-коды, читаемые в одном направлении (по горизонтали). Наиболее распространённые линейные символы: EAN-13; UPC; Code39; Code128 (рис. 1).

Рис. 1. Линейный штрих-код

Основными преимуществами одномерного штрих-кода являются:

- низкая себестоимость печати;
- низкая стоимость сканеров.

Двухмерные штрих-коды были разработаны для кодирования большого объема информации. Расшифровка такого кода проводится в двух измерениях (по горизонтали и по вертикали). Двухмерные коды подразделяются на многоуровневые (stacked) и матричные (matrix).

На сегодняшний момент создано несколько двумерных штрих-кодов, применяемых в различных сферах жизнедеятельности человека.

Наиболее распространённые двухмерные символы: Aztec Code; Data Matrix; Microsoft Tag; QR Code (рис. 2).

Рис. 2. Двухмерный штрих-код

Основными преимуществами двухмерных штрих-кодов являются:

- большая компактность (с их помощью можно закодировать больше информации на одинаковой площади);
- большая устойчивость к ошибкам при повреждении кода.

Радиочастотная идентификация (RFID)

RFID-метки – это способ автоматической идентификации объектов, в котором посредством радиосигналов считываются или записываются данные, хранящиеся в так называемых транспондерах, или радиочастотных метках.

Основная часть RFID-меток состоит из двух частей. Первая часть представляет собой электронную схему, осуществляющую хранение и обработку информации, модулирование и демодулирование радиочастотного сигнала. Вторая часть представляет собой антенну, осуществляющую приём и передачу сигнала (рис. 3).

Рис. 3. RFID-метка

Преимущества радиочастотной идентификации: возможность повторной записи информации, нет необходимости наличия прямой видимости до считывающего устройства; большой объем внутренней памяти; считывание данных в любом направлении относительно радиочастотной метки; устойчивость к внешнему воздействию; высокая степень безопасности.

Недостатки радиочастотной идентификации:

утрачивается работоспособность радиочастотного идентификатора даже при незначительном повреждении; сложность в производстве по сравнению со штрих-кодами; подверженность помехам в виде электромагнитных полей; установленная техническая база для считывания штрих-кодов существенно превосходит по объёму решения на основе радиочастотных меток; недостаточная открытость выработанных стандартов.

Сегодня RFID позиционируется как «улучшенный штрих-код» или «интеллектуальный штрих-код». В средствах массовой информации регулярно сообщается, что RFID вскоре заменит штрих-коды.

Результаты сравнения технических характеристик указывают на явное преимущество использования радиочастотной идентификации (RFID) перед технологией штрих-кодирования и служат основой для дальнейшего обоснования выбранного способа повышения эффективности системы автоматизиро-

ванного учета материальных средств войск национальной гвардии (табл. 1).

Проведенный анализ показал основные преимущества RFID перед штрих-кодами:

1. Поддержка нестатических данных.
2. Нет необходимости в прямой видимости.

Таблица 1

Сравнительные характеристики RFID и штрих-кода

Характеристики технологии	RFID	Штрих-код
Необходимость в прямой видимости метки	Чтение даже скрытых меток	Чтение без прямой видимости невозможно
Объем памяти	От 10 до 512 000 байт	До 100 байт
Возможность перезаписи данных и многократного использования метки	Есть	Нет
Дальность регистрации	До 100 м	До 4 м
Одновременная идентификация нескольких объектов	До 200 меток в секунду	Невозможна
Устойчивость к воздействиям окружающей среды: механическому, температурному, химическому, влаге	Повышенная прочность и сопротивляемость	Зависит от материала, на который наносится
Срок жизни метки	Более 10 лет	Зависит от способа печати и материала, из которого состоит отмечаемый объект
Безопасность и защита от подделки	Подделать возможно	Подделать легко
Работа при повреждении метки	Невозможна	Затруднена
Идентификация движущихся объектов	Да	Затруднена
Подверженность помехам в виде электромагнитных полей	Есть	Нет
Идентификация металлических объектов	Возможна	Возможна
Использование как стационарных, так и ручных терминалов для идентификации	Да	Да
Возможность введения в тело человека или животного	Возможна	Затруднена
Габаритные характеристики	Средние и малые	Малые
Стоимость	Средняя и высокая	Низкая

3. Большее расстояние чтения. RFID-метка может считываться на значительно большем расстоянии, чем штрих-код.

4. Большой объем хранения данных. RFID-метка может хранить значительно больше информации, чем штрих-код.

5. Поддержка чтения нескольких меток. RFID-считыватель может автоматически считывать несколько RFID-меток за очень короткий период времени, используя так называемую антиколлизийную функцию.

6. Устойчивость к воздействию окружающей среды. Штрих-код, в отличие от радиочастотных меток, легко повреждается.

7. Интеллектуальное поведение. Радиочастотная идентификация может быть использована для выполнения различных задач.

Преимущества штрих-кодов перед RFID:

1. Более низкая стоимость. Стоимость внедрения решения со штрих-кодами гораздо ниже, чем у сравнимого RFID-решения.

2. Точность. В нескольких случаях точность решения со штрих-кодами примерно одинакова, если не выше, по сравнению с эквивалентным RFID-решением.

3. Отсутствие влияния типа материала. Система со штрих-кодами может успешно использоваться для отметки почти каждого вида материала.

4. Отсутствие международных ограничений. Системы со штрих-кодами используются по всему миру без каких-либо правовых ограничений на применение данной технологии.

5. Более высокая степень зрелости технологии.

Проблемные вопросы применения систем идентификации в учете материально-технических средств в Росгвардии.

Несмотря на выигрышность позиций RFID-технологий перед штрих-кодами, существует ряд проблемных моментов по реализации их в систему учета материально-технических средств в Росгвардии, а именно:

1. В Российской Федерации отсутствует нормативно-правовое регулирование, определяющее номенклатуру материальных средств, подлежащих маркировке, а также обязанность предприятий промышленности Российской Федерации маркировать соответствующие изделия;

2. Необходимо получение заключения ФСТЭК и ФСБ России о возможности использования предлагаемых технических средств в интересах войск национальной гвардии;

3. Отсутствие информационной системы в войсках для применения системы учета на базе RFID-технологий;

4. На объектах Росгвардии, на которых осуществляется обработка информации, содержа-

щей сведения, составляющие государственную тайну, не допускается применение (размещение) технических средств и систем, имеющих устройства беспроводной передачи данных, включая RFID.

Кроме того, RFID-технологии имеют ряд недостатков:

– невозможность размещения под металлическими и электропроводными поверхностями (электромагнитное поле экранируется токопроводящими поверхностями);

– взаимные коллизии (в поле действия считывателя может одновременно попасть несколько транспондеров);

– подверженность помехам в виде электромагнитных полей (системы радиочастотной идентификации чувствительны к помехам в виде электромагнитных полей);

– стоимость RFID-меток значительно выше стоимости этикеток со штрих-кодом.

Возможные негативные последствия применения технологии радиочастотной идентификации.

Несмотря на активную деятельность компаний-производителей и интеграторов RFID-технологии, стоит отметить, что на российском рынке существует большое количество проблем, препятствующих ее продвижению:

– работоспособность метки утрачивается при частичном механическом повреждении;

– при ведении учета материальных средств наличие на объекте радиочастотной метки не гарантирует его наличие и не отражает техническое состояние, а в некоторых случаях может привести к подмене материальных средств;

– наличие радиочастотных меток на вооружении, военной и специальной технике и другом имуществе является демаскирующим признаком для средств радиоэлектронной разведки противника, приводящим к несанкционированному доступу к конфиденциальной информации.

Кроме того, исследования, проведенные в 2016 году специалистами амстердамского Свободного университета (Нидерланды), показали, что чипы RFID теоретически могут быть заражены вирусом, который при сканировании радиочастотной метки нарушит работу компьютерной системы. В ходе эксперимента учёным удалось показать, что радиочастотные метки, несмотря на маленький объём встроенной памяти, могут быть инфицированы вирусом. Более того, в процессе сканирования вирус по беспроводной связи теоретически может вызвать сбои в работе программного обеспечения, парализовав тем самым всю систему учета.

Ученые предупреждают, что вирусы, внедренные в радио-тэги, могут использоваться для идентификации и отслеживания товаров. Это, не-

сомненно, представляет собой опасность, на которую никто не обращает внимания на волне высокого интереса промышленности к технологии RFID.

На настоящий момент ни одного RFID-вируса не выпущено. Однако потенциальная угроза использования нежелательного программного обеспечения совместно с RFID чипами остается.

Таким образом, технологией RFID при определенных условиях могут воспользоваться злоумышленники, что в свою очередь может поставить под сомнение применение данной технологии в некоторых областях государственной деятельности, связанной с недопущением утечки конфиденциальной (служебной) информации или противоправным ее изменением (искажением).

В качестве общего вывода можно отметить, что потребность в поиске и применении новых спо-

собов учета материальных средств в системе материального обеспечения войск национальной гвардии, совершенствовании существующей организации автоматизированного учета путем применения современных технологий назрела давно. Рассмотренная система оперативного учета материально-технических средств с применением контрольных идентификационных знаков на основе радиочастотных меток объективно может стать важным фактором повышения эффективности организации автоматизированного учета и в целом совершенствования системы материального обеспечения. Однако необходимо соблюсти определенные требования в части обеспечения защиты информации и информационной безопасности, а также минимизировать негативные последствия применения технологии радиочастотной идентификации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чеботарева М.С. Складская логистика // Молодой ученый. – №8. – 2013. – С. 149–151.
2. Гаврилова Е.Н. Использование радиометок в складской логистике // Склад и Техника. – 2011. – № 28. – С. 26.
3. Насакин Р.Л. RFID комфорт и угроза // PCWeekMobile. – Февраль 2009. – С. 13–18.
4. Материалы компании «Raflatak» // КТехноком. – Октябрь 2012. – С. 123.
5. Спиридонов К.Н. Самоклеющиеся этикетки // Мир Этикетки. – 2009. – С. 54.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность – 88 %.

Статья поступила в редакцию 28.12.2021; одобрена после рецензирования 11.01.2023; принята к публикации 15.08.2023.

Формирование личностных качеств курсантов в процессе военно-профессиональной подготовки в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации

Formation of personal qualities of cadets in the course of professional military training at the military institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

А.А. Цыбулько © А.А. Tsybulko ©

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Российская Федерация.

E-mail: CybulkoAA@rosngvard.ru

Аннотация. В работе представлена апробированная автором педагогическая технология формирования личностных качеств курсантов в процессе военно-профессиональной подготовки в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации.

Abstract. The paper presents the tested by the author educational technology of formation of personal qualities of cadets in the course of military professional training at the military institute of the National Guard Troops of the Russian Federation.

Ключевые слова: формирование личностных качеств, военно-профессиональная подготовка, курсанты военных институтов

Keywords: formation of personal qualities, professional military training, cadets

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Цыбулько А.А. Формирование личностных качеств курсантов в процессе военно-профессиональной подготовки в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 3. – С. 26–29.

На современном этапе развития гражданское общество характеризуется динамично возрастающей активностью, проявляющейся через все новые, более широкие и сложноорганизованные сети информационных, технологических социальных, политических, экономических взаимодействий. В условиях современных вызовов стремительно меняющегося мира для офицера войск национальной гвардии, реализующего профессиональную деятельность, на первую позицию выходят такие личностные качества, как способность к аналитическому и рефлексивному мышлению, способность к продуктивной умственной деятельности, которые формируются, в том числе, и в процессе военно-профессиональной подготовки в военном институте [2].

Таким образом, формирование личностных качеств курсантов в процессе военно-профессио-

нальной подготовки, которая рассматривается в военном институте войск национальной гвардии как процесс приобретения курсантами соответствующих знаний, развития интегрированных умений и навыков с поэтапным, последовательным вовлечением самих обучающихся в профессиональную деятельность, определяемую должностным предназначением, приобретает все большую значимость и актуальность. Вместе с тем, данный процесс необходимо осуществлять комплексно, как через обучение, так и воспитание курсантов, сосредотачивая усилия военно-профессиональной подготовки курсантов на главном [1; 5].

Основу обучения курсантов в процессе военно-профессиональной подготовки в военном институте составляют различные виды занятий [4]. Среди прочих можно выделить некоторые виды занятий, которые, по мнению автора, наиболее способству-

ют формированию у курсантов личностных качеств в процессе военно-профессиональной подготовки:

– лекционные, групповые занятия, на которых курсанты приобретают теоретические знания и умения;

– семинары, способствующие углублению полученных знаний, приобретению навыков самостоятельного поиска и анализа информации, научного мышления, умения активно участвовать в творческих дискуссиях, делать правильные выводы, обобщать и аргументировано излагать принятое решение;

– групповые упражнения и практические занятия, в ходе которых курсанты приобретают специальные знания, умения, совершенствуют навыки принятия целесообразного решения в ходе подготовки к выполнению подразделением задач по предназначению, управления действиями подразделения при выполнении задач по предназначению, приобретают навыки самоанализа, осмысления приобретаемых знаний и опыта реализации профессиональной деятельности, навыки самоконтроля;

– а также некоторые другие виды занятий [3].

Повышение эффективности формирования личностных качеств курсантов, приобретаемых ими на всех дисциплинах в ходе учебных занятий, в том числе и в процессе организации самостоятельной работы, автором представляется посредством педагогической технологии, представленной в виде структуры учебного занятия, включающей целеполагание, диагностику на «входе в занятие», формы, методы и педагогические приемы проведения занятия, моделирование, диагностический инструментарий и систему обратной связи, позволяющей определить результаты успеваемости курсантов двумя способами: внешним и внутренним. Внешний способ связан с традиционными методами мониторинга, опирающегося на анализ успеваемости курсантов. Внутренний способ относится к самодиагностике, которая способствует возможности приобретения курсантами когнитивного, субъективного опыта, вовлекая их в образовательную деятельность через решение профессионально-ориентированных задач, что позволяет повысить уровень сформированности таких личностных качеств курсантов, как способность к аналитическому и рефлексивному мышлению, способность к продуктивной умственной деятельности в процессе обучения в контексте военно-профессиональной подготовки в военном институте [3; 4].

На рисунке 1 представлен вариант развернутой структуры учебного занятия, включающего организационно-подготовительный, основной, контрольно-итоговый и рефлексивный этапы [7].

Организационно-подготовительный этап проведения занятия характеризуется заблаговремен-

ной подготовкой к занятию. Педагогический работник осуществляет личную подготовку к занятию, организует подготовку материального обеспечения занятия, а в часы самостоятельной работы в ходе групповых и индивидуальных консультаций подготовку курсантов к занятию. В отведенное для занятия учебное время проверяет отработанный курсантами в часы самостоятельной работы материал, рассмотренный на предыдущих занятиях, в соответствии с выданным заданием, готовность аудитории, учебно-материальной базы к занятию, принимает меры к устранению выявленных недостатков. Содержание вводной части учебного занятия, по мнению автора, необходимо дополнить коротким сообщением, сопряженным с реализацией профессиональной деятельности, примером из истории, опыта действий войск, которое заблаговременно подготавливает курсант в контексте изучаемой дисциплины или темы занятия. Цель доклада или сообщения не только в информировании курсантов, но и в постановке проблемного вопроса по теме сообщения, с вовлечением обучающихся в проведение короткой дискуссии, что, несомненно, влияет на развитие способности обучающихся к аналитическому мышлению и к продуктивной умственной деятельности [7].

На основном этапе занятия педагогический работник может моделировать ситуацию творческого характера, где курсанты в роли должностных лиц могут принимать решения, управлять элементами боевого порядка, развивая навыки в самостоятельном использовании во время проведения занятия учебной литературы, развивая тактическое мышление, самостоятельность, способность проявлять разумную инициативу при принятии решения, исходя из сложившейся обстановки. При этом педагогический работник обязан требовать от курсантов обоснованные ответы, сопоставлять их с требованиями руководящих документов войск национальной гвардии, учитывая понимание текущего момента современных реалий [7].

Контрольно-итоговый этап занятия характеризуется определением уровня и качества полученных знаний, умений и их коррекции при выполнении тестовых заданий, опросов, анкетировании, совместной оценкой и анализом достижения целей занятия, интерпретацией выводов, определением перспектив в дальнейшей совместной работе, подведением итогов и поощрением инициатив обучающихся [7].

Рефлексивный этап занятия в наибольшей степени способствует повышению эффективности формирования таких личностных качеств, как способность к аналитическому и рефлексивному мышлению. В целях повышения уровня рефлексии курсантов педагогический работник предлагает им дать оценку работы коллектива и своей работы в коллективе. Анализ результатов ответов обучаю-

Рис. 1. Структура учебного занятия (вариант)

щихся, в совокупности с изучением результатов оценивания курсантов, дает возможность педагогическому работнику более объективно оценить профессионально-психологическое состояние будущих командиров, а также уровень сформированности их личностных качеств [6; 7].

Таким образом, в результате субъективных взаимоотношений организаторская функция педагогического работника заключается в умелом определении целесообразных методов и форм обучения, способствующих в том числе и формированию личностных качеств курсантов в процессе военно-профессиональной подготовки [5; 7], так как оно (формирование) является неотъемлемой частью в процессе воспитания курсантов [4].

Воспитание, в сравнении с обучением, процесс более трудоемкий, требующий терпения и напряжения сил как командиров, так и педагогических

работников. Поэтому формирование личностных качеств курсантов необходимо осуществлять не только в ходе занятий, мероприятий военно-политической работы и иных мероприятий, предусмотренных военно-профессиональной подготовкой в военном институте, но и в повседневной жизнедеятельности курсантских подразделений и военного института в целом.

Данная работа должна проводиться в комплексе не только педагогическими работниками, но и офицерами управления института, командованием батальонов и рот курсантов, командирами взводов курсантов, кураторами соответствующих подразделений, что требует от командиров и педагогических работников большего педагогического мастерства, чем вооружение курсантов необходимыми для их профессиональной деятельности знаниями и умениями [2].

В результате комплексного воздействия на курсантов в процессе военно-профессиональной подготовки в военном институте у будущего офицера формируются устойчивые и профессионально значимые личностные качества, позволяющие ему уверенно реализовывать профессиональную деятельность в своей будущей профессии [5].

Таким образом, способность к аналитическому и рефлексивному мышлению, способность к продуктивной умственной деятельности позволит будущим командирам при реализации профессиональной деятельности осуществлять различные элементы управленческих циклов, подчиненных единой цели вне зависимости от их степени и времени реализации, а также проявлять высокие эмоционально-волевые качества.

Подводя итог, автор отмечает, что реализация военно-профессиональной подготовки в военном институте заключается не только в эффективности освоения учебных дисциплин, предусматривающем широкое использование активных и интерактивных форм и методов обучения, но и обусловленностью единства и целостности обучения и воспитания в военном институте, реализуемых как командованием, так и педагогическими работниками, что обеспечивает необходимую направленность в формировании личностных качеств курсантов в процессе военно-профессиональной подготовки в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аксёнов К.В. Понятие «военно-профессиональная подготовка», его сущность и содержание / К.В. Аксёнов // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 4. – Т. II (Псих.-пед. науки). – С. 169–174.

2. Алёхин И.А. Актуальные тенденции воспитания и обучения в военных вузах на основе информационных ресурсов / И.А. Алёхин, И.В. Тренин // Образовательные ресурсы и технологии. – 2018. – № 1 (22). – С. 7–10. doi: 10.21777/2500-2112-2018-1-7-10

3. Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий / П.Я. Гальперин // Исследование мышления в советской психологии. – М.: Наука, 1966. – С. 236–277.

4. Дахин А.Н. Моделирование результатов военно-профессионального образования / А.Н. Дахин // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2016. – №4(9). – С. 77–82.

5. Пивоваров Р.В. и др. Готовность будущего офицера к различным видам деятельности как результат профессиональной подготовки курсантов

в военном институте войск национальной гвардии РФ / Р.В. Пивоваров, Д.В. Черезов, В.И. Леер, В.А. Беловолов, С.П. Беловолова, А.А. Утюганов // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/70PDMN318.pdf>, свободный (дата обращения: 10.12.2022).

6. Сериков Г.Н. Приоритет субъект-субъектных образовательных отношений с обучающимися / Г.Н. Сериков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2017. – Т. 9. – № 1. – С. 8–16.

7. Цыбулько А.А. Формирование готовности курсантов к командной деятельности в структуре педагогической технологии / А.А. Цыбулько, А.Н. Дахин // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей XIII межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – С. 234–238.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 76 %.

Статья поступила в редакцию 23.12.2022; одобрена после рецензирования 30.03.2023; принята к публикации 15.08.2023.

Инновационные формы работы должностных лиц органов военно-политической (политической) работы по укреплению дисциплины и профилактике правонарушений личного состава

Innovative forms of work of officials of military political (political) bodies to strengthen discipline and prevent offences of personnel

С.В. Шепилов © S.V. Shepilov ©,

Южный округ войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
E-mail: shepilovsv_74@mail.ru

Аннотация. Предметом статьи является рассмотрение инновационных форм работы должностных лиц органов военно-политической (политической) работы по укреплению дисциплины и профилактике правонарушений личного состава, с обоснованием эффективности их применения на современном этапе существования войск. На основе краткого анализа аргументирована потребность во внимании государственных органов управления к усовершенствованию имеющейся системы укрепления и поддержания дисциплины.

Abstract. The aim of this article is to consider innovative forms of work of officials of military-political (political) bodies to strengthen discipline and prevent violations of personnel with justification of their effectiveness in troops nowadays. A short analysis allows arguing that the existing system of strengthening and maintaining discipline needs to be improved by government authorities.

Ключевые слова: дисциплина, профилактика правонарушений, причины негативных явлений, войска, командование, должностные лица, системность работы, эффективность мер, актуальность инноваций

Keywords: discipline, prevention of offences, causes of negative phenomena, troops, command, officials, consistency of work, effectiveness of measures, relevance of innovations

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шепилов С.В. Инновационные формы работы должностных лиц органов военно-политической (политической) работы по укреплению дисциплины и профилактике правонарушений личного состава // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 3. – С. 30–34.

Снижение показателей состояния дисциплины в Южном округе войск национальной гвардии Российской Федерации на протяжении трёх лет (2020 – с 73 до 80; 2021 – с 80 до 145; 2022 – со 145 до 184) предопределило необходимость разработки и применения инновационных форм и методов работы по её укреплению и поддержке.

Как известно, дисциплина – есть строгое и точное выполнение всем личным составом¹ порядка и правил, установленных законами, воинскими уставами, приказами командиров и на-

чальников [1]. Основными методами воспитания у военнослужащих и сотрудников дисциплинированности являются убеждение и принуждение, однако эти постулаты требуют, как показывает практика, дополнений и детализации для их эффективного применения.

Так, например, исходя из соотношения реализованных мер профилактики и количества негативных явлений², чётко прослеживается необходимость таких составляющих, как обучение формам и методам работы и контроль за их реализацией.

¹ Понятие включает в себя военнослужащих и сотрудников Росгвардии.

² Понятие включает в себя преступления, происшествия и небоевые потери.

Анализ преступлений по годам показывает амплитуду однородных противоправных деяний, что позволяет не только прогнозировать профилактическую работу, но и реально планировать её реализацию.

Так, по итогам 2020 года следует, что большая часть преступлений носит общеуголовный характер – 70 (в 2019 г. – 57, рост на 23 процента), а остальные 10 преступлений являются преступлениями против военной службы (в 2019 г. – 16, снижение на 38 процентов).

По видам преступлений их значительное количество составляют:

- мошенничество – 13, в 2019 г. – 0;
- превышение должностных полномочий – 9, в 2019 г. – 3;
- против половой неприкосновенности – 7, в 2019 г. – 0;
- незаконный оборот наркотических средств – 6, в 2019 г. – 3;
- вымогательство – 5, в 2019 г. – 0;
- неуставные взаимоотношения – 5, в 2019 г. – 0;
- нарушение правил дорожного движения – 4, в 2019 г. – 0;
- злоупотребление должностными полномочиями – 3, в 2019 г. – 1;
- уклонение от исполнения обязанностей службы – 3, в 2019 г. – 0.

По итогам 2021 года количество преступлений против военной службы выросло в 2,2 раза (с 10 до 22). В структуре указанных преступлений наибольшее количество составляют правонарушения, связанные с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, число которых увеличилось в 3 раза (с 5 до 15).

В 7,2 раза (с 10 до 72) возросло количество коррупционных правонарушений, в том числе связанных с дачей и получением взяток.

В 2021 году в войсках округа не были решены вопросы по недопущению преступлений, связанных с хищением материальных средств – 7 (в 2020 г. – 0) и причинением ущерба государству – 2 (в 2020 г. – 0).

Не сделаны выводы из преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, вследствие чего за 2021 год допущено 7 подобных правонарушений (в 2020 г. – 4).

В 2021 году, в сравнении с 2020 годом, в структуре преступности сократилось количество правонарушений, связанных с мошенничеством – на 23 процента (с 13 до 10), вымогательством – на 67 процентов (с 3 до 1), служебным подлогом – на 50 процентов (с 2 до 1), незаконным оборотом наркотических средств – на 67 процентов (с 6 до 2), применением насилия в отношении представителя власти – на 50 процентов (с 2 до 1).

По итогам 2022 года в общей структуре преступности на 29 процентов (с 72 до 101) возросло количество коррупционных правонарушений, в том числе связанных с дачей и получением мелких взяток в 4 раза (с 23 до 91).

За 2022 год зафиксирован значительный рост правонарушений, связанных с мошенничеством – на 59 процентов (с 10 до 17), превышением должностных полномочий – на 17 процентов (с 12 до 14), неисполнением сотрудником приказа (в 2021 г. – нет, 2022 г. – 12), незаконным оборотом наркотических средств – в 5 раз (с 2 до 10).

В войсках округа не были решены вопросы по недопущению преступлений, связанных с причинением ущерба государству – 6, за 2021 год – 2.

Проведенным анализом исходных данных для планирования, нормативного закрепления и реализации программных установок выявлено, что общими для всех негативных явлений причинами являются:

объективные:

- формальный подход к работе по укреплению и поддержанию дисциплины со стороны командиров и начальников (непринятие мер для наведения твердого уставного порядка);
- неудовлетворительная организация выполнения нормативных предписаний, распоряжений Росгвардии и командующего округом;
- ненадлежащее исполнение обязанностей должностными лицами по предупреждению правонарушений среди подчиненных и курируемых подразделений по направлениям служебно-боевой деятельности;
- неэффективное взаимодействие с правоохранительными органами и органами безопасности;
- отсутствие целенаправленной индивидуальной воспитательной работы с подчиненным личным составом и недооценка важности проведения предупредительно-профилактических мероприятий со всеми без исключения категориями военнослужащих и сотрудников;
- невладение обстановкой во вверенных подразделениях и не влияние на нее ввиду отсутствия информации о негативных явлениях или их предпосылках у командиров и начальников;

субъективные:

- привлечение должностных лиц, ответственных за организацию работы по укреплению дисциплины, к выполнению несвойственных задач;
- высокая служебная нагрузка в пунктах постоянной дислокации, при убытии части личного состава для выполнения служебно-боевых задач;
- смешанное комплектование войск (по призыву и по контракту);
- ненахождение младших командиров (сержантов) со своими подчиненными большую часть

суток, в рамках регламента служебного времени военнослужащего, проходящего военную службу по контракту;

– временное возложение обязанностей командования подразделениями, оставшимися в пунктах постоянной дислокации на значительный период времени выполнения служебно-боевых задач, на должностных лиц, зачастую не подготовленных и (или) незаинтересованных в результатах своей деятельности.

Исходя из этого, нами расширен перечень традиционных составляющих работы по укреплению и поддержанию воинской и служебной дисциплины (далее – по укреплению дисциплины) с трёх составляющих (профилактика, анализ, статистика) до четырех, с расширением их перечня, в следующей редакции:

1. Организация работы по укреплению дисциплины (профилактической и по фактам допущенных негативных явлений).

2. Контроль мероприятий, направленных на укрепление дисциплины (целевых, комплексных и взаимодействия).

3. Подведение итогов состояния дисциплины, с анализом эффективности работы командиров, начальников, должностных лиц по направлениям служебно-боевой деятельности и кураторов.

4. Ведение учетов дисциплины (негативных явлений, грубых дисциплинарных проступков (далее – ГДП), результатов проводимых мероприятий и взаимодействия с правоохранительными органами и дисциплинарной практики, с учётом сведений из районов выполнения служебно-боевых задач (далее – СБЗ), при выполнении).

На основании изложенного издана Директива командующего Южным округом войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – командующего округом) от 7 февраля 2022 г. № Д-1 «О дополнительных мерах по укреплению дисциплины и правопорядка в Южном округе войск национальной гвардии Российской Федерации» [2] (далее – Директива Д-1), в которой первоочередными мерами укрепления дисциплины нормативно определены:

– выявление опасностей и угроз, предшествующих преступлениям;

– личное участие командиров и начальников в мероприятиях военно-политической (политической) работы;

– проведение встреч с членами семей военнослужащих и сотрудников;

– организация наставничества и кураторства;

– углубленное изучение и персонализация оценок личного состава и подразделений;

– профессионально-должностная подготовка;

– сплочение воинских и служебных коллективов.

В указанном нормативном правовом акте поставлены общие и персональные задачи должностным лицам по направлениям служебно-боевой деятельности, определены ответственные за работу по укреплению дисциплины и сконцентрированы мероприятия всех направлений военно-политической (политической) работы, предопределяющие положительные результаты в данном направлении деятельности.

Таким образом, основными инновационными формами работы по укреплению дисциплины в округе внедрены и функционируют:

1. Унифицированная для военнослужащих и сотрудников система работы, закрепленная директивой командующего округом от 7 февраля 2022 г. № Д-1 [2], приказом командующего округом от 16 января 2023 г. № 12 «О состоянии правопорядка, воинской и служебной дисциплины в Южном округе войск национальной гвардии Российской Федерации в 2022 году и мерах по их укреплению в 2023 году» [3] и распоряжением командующего округом от 31 декабря 2022 г. № 400/14-26404 «О системе военно-политической (политической) работы на 2023 год» [4].

2. Ежедневный анализ мероприятий военно-политической (политической) работы в войсках округа, проводимый личным составом военно-политического отдела посредством принятия докладов, выборочного истребования документов и получения информации от дежурных служб.

3. Еженедельные:

– подведения итогов работы по укреплению дисциплины в войсках округа под руководством командующего округом;

– информирования офицерами военно-политического отдела войск округа о допущенных негативных явлениях в Росгвардии, с определением и контролем предупредительно-профилактических мероприятий;

– рассмотрение текущих актуальных вопросов военно-политической (политической) работы в округе в режиме видеоконференцсвязи (с 2023 года два раза в месяц, во второй и четвёртый вторник).

4. Распространение мероприятий проведения профилактических комплексов на сотрудников³, с учетом их правового статуса и установленного

³ Например, комплекс мероприятий по сплочению воинских коллективов и предупреждению нарушений уставных правил взаимоотношений, проводится как комплекс мероприятий по сплочению воинских и служебных коллективов, предупреждению нарушений уставных правил взаимоотношений и превышений должностных полномочий.

порядка взаимодействия с правоохранительными органами.

5. Заслушивание командиров (начальников), допустивших негативные явления в подчиненных подразделениях, на заседании командования или аттестационной комиссии округа (в течение 5 дней с даты поступления информации о негативном явлении).

6. Жесткий контроль принятых мер (разбирательства, приказы по их итогам, профилактические распоряжения, заслушивания виновных должностных лиц, собрания по категориям, дисциплинарная практика).

7. Проверки под руководством офицеров военно-политических (политических) органов:

– выборочные – наличия личного состава подразделений; на предмет употребления наркотических средств (химико-токсикологические исследования военнослужащих и сотрудников); по проведению мероприятий военно-политической направленности;

– полные – по соблюдению правил дорожного движения;

– анонимные – по наличию правонарушений, рейтингу командования и социальному климату в подразделениях.

8. Взаимодействие с органами безопасности, правоохранительными органами и общественными организациями по местам дислокации, по профилактике и выявлению правонарушений, а также принятию мер.

9. Использование возможностей телефонов доверия и сведений по результатам работы комплексных и целевых групп, в целях своевременного реагирования на правонарушения.

10. Практика определения нарушителей воинской дисциплины на гауптвахту и проведение экскурсий личного состава в пенитенциарные учреждения УФСИН.

11. Наставничество, кураторство, работа женсоветов и ветеранских организаций по поддержанию дисциплины.

12. Работа с семьями личного состава и целенаправленная индивидуальная профилактика.

Индивидуальное воспитательное профилактическое воздействие организуется и осуществляется в отношении:

1) лиц, уже совершивших неоднократные нарушения воинской (служебной) дисциплины или противоправное деяние, с целью недопущения повторных нарушений;

2) склонных к противоправным деяниям, выявленных при их изучении или о которых поступила информация из различных источников;

3) тех лиц, на которых по характеру служебной деятельности воздействуют негативные факторы, в первую очередь создающие предпосылки для

возникновения коррупции, а также позволяющие стать на путь другой незаконной деятельности;

4) отдельных категорий личного состава (владельцев личного оружия, склонных к употреблению спиртных напитков, с признаками зависимого поведения (особенно увлечение азартными играми, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет») [5].

Данная работа стала приносить положительные результаты и состояние воинской и служебной дисциплины в войсках округа в текущем периоде 2023 года обеспечило не только выполнение поставленных Президентом Российской Федерации и директором Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующим войсками национальной гвардии России задач, но и значительно улучшилось.

Так, по итогам 1 квартала 2023 года учтено преступлений – 17 (в аналогичном периоде 2022 г. – 89, снижение на 80%), происшествий – нет (в 2022 г. – 2, снижение), небоевых потерь – нет (в 2022 г. – 2, снижение).

Качественные параметры правопорядка улучшились во всех соединениях и в 17 из 20 воинских частей, непосредственно подчинённых командующему войсками округа. Положительная динамика состояния воинской и служебной дисциплины сохраняется в 6 из 7 территориальных управлений Росгвардии.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– рассмотренные инновационные методы укрепления дисциплины дают положительные результаты и могут быть взяты за основу организующей работы в данном направлении деятельности;

– внедренная системность работы постепенно становится нормой жизнедеятельности территориальных органов и воинских частей;

– работа по поддержанию дисциплины требует постоянной модернизации и переноса сосредоточения основных усилий предупредительно-профилактических мероприятий, в соответствии с принимаемыми решениями командиров (начальников);

– ключевым фактором рассматриваемой работы является заинтересованность командиров и начальников в ее результатах;

– в работе по укреплению и поддержанию дисциплины должны быть задействованы все должностные лица и общественные организации, на основе всех политических направлений деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дисциплинарный устав Вооруженных сил Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

2. Директива командующего Южным округом войск национальной гвардии от 7 февраля 2022 г. № Д-1 «О дополнительных мерах по укреплению дисциплины и правопорядка в Южном округе войск национальной гвардии Российской Федерации».

3. Приказ командующего Южным округом войск национальной гвардии Российской Федерации от 16 января 2023 г. № 12 «О состоянии правопорядка, воинской и служебной дисциплины в Южном округе войск национальной гвардии Российской Федерации в 2022 году и мерах по их укреплению в 2023 году».

4. Распоряжение командующего округом от 31 декабря 2022 г. № 400/14-26404 «О системе военно-политической (политической) работы на 2023 год».

5. Прохоров А.К., Козел В.Н. «Индивидуальная профилактика правонарушений и дисциплинарных проступков» // Войсковой вестник. – 2022. – № 2.

6. Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

7. Федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

8. Дисциплинарный устав Органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377.

9. Приказ Росгвардии от 20 апреля 2021 г. № 132 «Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы».

10. Приказ командующего Южным округом войск национальной гвардии Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. № 181 «О порядке реализации социальных гарантий в Южном округе войск национальной гвардии Российской Федерации».

11. Приказ командующего Южным округом войск национальной гвардии Российской Федерации от 18 января 2021 г. № 23 «О состоянии правопорядка, воинской и служебной дисциплины в Южном округе войск национальной гвардии Российской Федерации в 2020 году и мерах по их укреплению в 2021 году».

12. Приказ командующего Южным округом войск национальной гвардии Российской Федерации от 15 января 2022 г. № 8 «О состоянии правопорядка, воинской и служебной дисциплины в Южном округе войск национальной гвардии Российской Федерации в 2021 году и мерах по их укреплению в 2022 году»

13. Говоров С.С., Шестериков А.В. «Деятельность командования части, начальников служб МТО по поддержанию высокой воинской дисциплины личного состава» // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2020/>.

14. Статистические сведения военно-политического отдела Южного округа войск национальной гвардии Российской Федерации.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 89 %.

Статья поступила в редакцию 28.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 15.08.2023.

Изучение иноязычной военной лексики в целях реализации образовательной программы военного вуза

Learning military vocabulary in a foreign language in order to implement the educational programme of a military institute

Н.А. Арбузова © N.A. Arbuzova ©

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Российская Федерация.

E-mail: ArbuzovaNA@rosgvard.ru

Аннотация. Цель исследования – обобщить практический опыт обучения иноязычной военной лексике. В статье рассматриваются основные компоненты формирования лексической компетенции курсантов военного вуза. Особое внимание уделяется описанию практического опыта педагогов в формировании необходимых военному специалисту лексических навыков. Отмечено, что использование аутентичных военных материалов способствует формированию лексических навыков, связанных с профессиональной коммуникацией на иностранном языке.

Abstract. The purpose of the study is to generalize the experience of teaching foreign military vocabulary. The article considers the main components of lexical competence formation of cadets. Special attention is paid to the description of practical experience of teachers in forming lexical skills necessary for military specialists. It is noted, that the use of authentic military materials contributes to the formation of lexical skills related to professional communication in a foreign language.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, лексическая компетенция, военная иноязычная лексика, этапы работы над лексикой

Keywords: communicative competence, lexical competence, military foreign vocabulary, vocabulary work stages

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Арбузова Н.А. Изучение иноязычной военной лексики в целях реализации образовательной программы военного вуза // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 3. – С. 35–38.

В современных условиях функционирования Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (ВНГ РФ) отмечается возрастающая потребность в высококвалифицированных офицерах, владеющих основными языками международного общения на уровне, достаточном для обеспечения эффективной профессионально обусловленной межъязыковой и межкультурной коммуникации в роли ее непосредственного участника или переводчика. Востребованность военных переводчиков обусловлена расширением области служебно-боевой деятельности ВНГ, которая предусматривает определенные виды международного сотрудничества с аналогичными иностранными ведомствами в сфере обеспечения национальной и международной безопасности, включая координацию усилий по противодействию международному экстремизму и терроризму, защите суверенитета

России и государств-партнеров, что приобретает особую значимость в условиях «гибридных» войн, захвативших глобальное информационно-коммуникационное пространство.

Следовательно, выпускников факультета, получающих квалификацию лингвиста-переводчика, необходимо подготовить к непосредственной межкультурной коммуникации и осуществлению перевода в рамках военного и военно-технического сотрудничества; в ходе проведения международных военных и спортивных соревнований, совместных учений и тренировок подразделений; при выполнении служебно-боевых задач, непосредственно связанных с отражением угрозы национальной безопасности страны.

Таким образом, готовность к выполнению служебно-боевых задач, связанных с профессиональной коммуникацией на иностранном языке, а также

к лингвистическому сопровождению служебно-боевой деятельности подразделений рассматривается нами как неотъемлемый компонент профессиональной компетентности выпускника факультета (ССпН) и как главная цель профессиональной подготовки военного переводчика. Актуальность данного исследования определяется необходимостью обобщения опыта работы кафедры перевода и переводоведения по обучению курсантов иноязычной военной лексике.

Объектом исследования выступает образовательный процесс подготовки выпускников военного вуза. Предмет исследования составляют способы формирования лексической компетенции как компонента коммуникативной компетенции при обучении иноязычной военной лексике курсантов военного института.

Цель статьи – изучить лингвистическую и лингвометодическую литературу по теме исследования; обобщить практический опыт обучения иноязычной военной лексике на кафедре перевода и переводоведения Новосибирского военного института.

В работе использованы общенаучные методы анализа, обобщения и систематизации, сопоставление и обобщение информации, а также описательный метод. Эмпирической базой исследования является практика преподавания иностранных языков на кафедре перевода и переводоведения Новосибирского военного института.

Подготовка лингвистов-переводчиков осуществляется с учетом компетентностного подхода. Целью компетентностного подхода в ходе профессиональной подготовки лингвистов-переводчиков в военном вузе является формирование переводческой компетентности, которая образуется базовыми переводческими и профессионально-специализированными компетенциями. Таким образом, под профессиональной компетентностью понимается «совокупность знаний, умений и навыков, которые позволяют специалисту эффективно решать профессиональную задачу» [цит. по 9, URL].

Мы согласны с мнением Р.Н. Каплун и О.Н. Прокофьевой, которые рассматривают формирование лексической компетенции «в структурном единстве, т.е. во время коммуникативно-речевой практики курсантов формируется лексическая компетенция, а в процессе формирования лексической компетенции совершенствуется коммуникативная компетенция» [4, URL]. В ходе анализа лингвистической и лингвометодической литературы по обучению иноязычной лексике были выявлены основные компоненты систематического обучения лексике, которые формируют лексическую компетенцию и входят в состав лексического навыка. Большинство ученых среди данных компонентов подчеркивают значение словоупотребления и словообразования, операции вызова и сочетания слова, сочетания лексических

единиц, а также определение адекватности выбора и сочетания единиц в зависимости от контекста [2; 5].

В настоящее время исследователями обозначается несколько подходов к обучению лексике. Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез выделяют следующие этапы работы над лексикой: ознакомление с новым материалом; первичное закрепление (в том числе семантизация); развитие навыков и умений употребления лексических единиц в различных ситуациях устного и письменного общения [2, с. 205]. Все эти этапы образуют единое целое. Для того, чтобы предвидеть основные сложности в выполнении упражнений, необходимо акцентировать внимание на каждом этапе работы. В практике преподавания иностранных языков на кафедре перевода и переводоведения используются комплексные методы обучения лексике.

Как отмечает О.А. Дорохова, «знание и практическое владение лексическим строем языковой системы позволяет сформулировать вербально-семантический уровень вторичной языковой личности учащегося, тот уровень, без которого невозможна дальнейшая подготовка учащихся к аутентичному общению с представителями различных национально-культурных общин» [3, с. 108].

Эффективность обучения профессионально-ориентированной иноязычной лексике курсантов существенно возрастает, если учебные материалы удовлетворяют и отвечают следующим требованиям: аутентичность, профессиональная направленность, информативность, жанровое разнообразие, языковая доступность.

Тематическое содержание дисциплин «Практикум по культуре речевого общения первого иностранного языка», «Практический курс перевода первого иностранного языка» определялось, исходя из принципов необходимости предметной деятельности проектируемого учебно-познавательного процесса и прохождения тематического содержания, где критерием для отбора профессиональной военной иноязычной лексики выступают термины, входящие в такие области военного знания, как общая тактика, вооружение и боевая техника, инженерная подготовка, разведка, технические средства разведки, подразделения специального назначения и др.

Военная лексика представлена многочисленными терминами. Особое внимание уделяется процессу овладения профессионально ориентированной военной иноязычной лексикой, при этом эффективность этого процесса зависит от сочетания в обучении дидактических, лингвистических, психологических и методических принципов, выступающих в неразрывной связи друг с другом» [1, с. 4]. При составлении учебных пособий были использованы современные боевые уставы и наставления, материалы, извлеченные из сети Интернет.

Рассмотрим систему работы с иноязычной военной лексикой на занятиях по дисциплинам кафедры

перевода и переводоведения, которая строится по принципу «от простого к сложному».

Например, отработка профессионально-ориентированных лексических единиц представлена в следующем упражнении (табл. 1): «Сопоставьте английские слова в колонке слева с русскими словами в колонке справа (Match up the English words in the column on the left with the Russian words in the column on the right)»:

переведите однокоренные слова (*Translate the family words*). *flex-flexible-flexibility; fight-fighting; arm-armed-armor-armored-armament.*

Военные тексты насыщены терминологической лексикой и ее сокращенными формами (аббревиатурами, акронимами). Следовательно, на основе небольших текстов проводится актуализация необходимой терминологии и сокращений. Например, «Расшифруйте аббревиатуру, объясните ее значе-

Таблица 1

Отработка профессионально-ориентированных лексических единиц

<i>battle captain</i>	<i>капитан первого ранга</i>
<i>group captain (UK)</i>	<i>кадровый офицер</i>
<i>navy captain</i>	<i>оперативный дежурный по части</i>
<i>commander</i>	<i>капитан третьего ранга</i>
<i>petty officer</i>	<i>капитан второго ранга</i>
<i>career officer</i>	<i>старшина ВМС/береговой охраны</i>
<i>lieutenant commander</i>	<i>полковник ВВС</i>

Упражнения на уровне слова или словосочетания направлены на понимание дефиниции, что способствует формированию коммуникативной компетенции.

Например, «Назовите одним словом (*Say in one word*)»: 1) *the process of locating the enemy with enough detail to use weapons against them (target acquisition)*; 2) *ease of movement (mobility)*. Еще одним упражнением на уровне слова, направленным на формирование лексических навыков, является задание на семантизацию слов и словосочетаний способом соотнесения: «Найдите русские эквиваленты следующим словам и словосочетаниям (Find Russian equivalents to the following words and word combination)»: *military authorities, flag officer, air-commodore, master and commander*. Использование перевода для семантизации лексических единиц является экономным средством, но ограничивает в выборе наиболее подходящего контекстуального значения.

Еще одним из упражнений, направленных на формирование лексической компетенции, является подбор синонимов или антонимов. «Найдите все синонимы для следующих слов и словосочетаний (*Find all the synonyms from the box for the following words and word combinations*)»: *Police units, recruitment, commission, one-man management, recruiting, captain first rank, regular officer, undivided authority. Writ of authority; Career officer; Navy captain; Interior (Ministry) troops; Unity of command; Manning.*

Развитию навыков устной и письменной речи способствуют упражнения, направленные на установление родственных (однокоренных) слов: «Пе-

редите на английском языке и переведите на русский (*Expand an abbreviation, explain its meaning (or give definitions to the term) in English, and translate into Russian*)»: *MLRS; JSOW; PGB; FAE; MANPADS; UBGL; HMMWV.*

Еще одним упражнением на уровне слова и словосочетания является следующее задание на семантизацию слова или словосочетания с использованием приема исключения: «Выберите в каждой паре подходящее слово или фразу (*Choose the word or phrase in each pair that is most appropriate for the blank*)». (1) *Patrol* (2) *aid and litter command. The mission of the (...) was to observe a high-traffic road for enemy activity.*

Упражнения на уровне предложения и сверхфразового единства направлены на формирование и активизацию лексических навыков, а также способствуют формированию дискурсивной компетенции. Например, при изучении темы «Вооруженные силы США (US Armed Forces)» курсантам предлагается выполнить следующее задание: «Переведите следующие предложения о самолетах. Составьте вопросы (*Translate the following sentences about aircraft. Make up questions*)»: *Some aircraft such as helicopters and Harrier jump jets can take off and land vertically. «Используя следующие фразы, составьте собственные предложения (*Make up your own sentences with the following phrases*)»: *To be responsible, to be formed, to be organized by, to be needed for, must be considered, to be chosen, to be led by, to be tasked.**

Семантизация лексических единиц в контексте: «Прочитайте текст и найдите английские эквиваленты следующим русским словосочетаниям (*Read the*

text and find English equivalents to the following Russian word combinations)»: Вооруженные силы государства; поддерживать внешнюю и внутреннюю политику; также называются родами войск.

Использование в семантизации лексических единиц приема замены в иноязычном предложении русского слова или словосочетания: «Замените русские словосочетания английскими эквивалентами (*Replace Russian word combinations with English equivalents*)»: *The strike on Zhulyansk machine-building plant Vizar destroyed the production and repair workshops* зенитными ракетными комплексами большой и средней дальности, а также противокорабельными ракетами.

Обеспечение постоянной актуализации выученной лексики и ее максимальная ротация являются тем последним фактором, который обеспечивает увеличение семантического поля. Действительно, гораздо проще увеличивать активный словарь не за счет механического привнесения новой лексики, а за счет творческого применения уже изученной в новых контекстах [6, с. 91].

Комплексный подход в подготовке военного специалиста предполагает применение метода профессионально-ориентированных заданий, способствующих освоению профессиональной военной терминологии в контексте употребления, адекватному восприятию профессионального дискурса и закреплению его применения в ходе порождения речевого высказывания в ситуациях, стимулирующих профессиональное общение.

Таким образом, задача по всестороннему развитию коммуникативной компетентности выпускников военного вуза выполняется в ходе изучения лингвистических дисциплин, тематическое содержание которых определяется содержанием военных дисциплин. На кафедре ведется целенаправленная работа по систематическому отбору актуальных иноязычных материалов с целью дальнейшего их использования в образовательном процессе. Системное распределение лексики способствует пополнению личного тезауруса курсантов, а также позволяет интегрировать военно-специальные знания в контекст служебного общения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вепрева Т.Б. Обучение профессионально-ориентированной иноязычной лексике студентов неязыковых специальностей на основе интегрированного курса: специальность 13.00.02: Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки): автореф. дисс. ... канд. педагог. наук / Татьяна Борисовна Вепрева. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2012. – 24 с.

2. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика: учебное пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 336 с.

3. Дорохова О.А. Применение когнитивного подхода при обучении иноязычной лексике / О.А. Дорохова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – №35-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-kognitivnogo-podhoda-pri-obuchenii-inoazychnoy-leksike> (дата обращения: 11.01.2023).

4. Каплун Р.Н., Прокофьева О.Н. Формирование лексической компетенции курсантов на занятиях по иностранному языку в военном вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 4. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28991> (дата обращения: 11.12.2022).

5. Пассов Е.И. Урок иностранного языка / Е.И. Пас-

сов, Н.Е. Кузовлева. – М.: Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.

6. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 238 с.

7. Шамов А.Н. Когнитивный подход к обучению лексике: моделирование и реализация (базовый курс немецкого языка): специальность 13.00.02: Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Александр Николаевич Шамов; Нижегородский государственный лингвистический университет. – Тамбов, 2005. – 52 с.

8. Шевченко М.А., Загайнов С.С. Методика обучения военных переводчиков профессиональному иноязычному дискурсу на основе компетентностного подхода / под общ. ред. С.К. Гураль. – Томск: Издательский Дом Томского Государственного университета, 2019. – 156 с.

9. Шевченко М.А. и др. Подготовка переводчиков к Армейским международным играм / М.А. Шевченко, Б.А. Рюмин, Л.А. Тавгиридзе, Д.Н. Белов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 26. – № 194. – С. 104–112. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-perevodchikov-k-armeyskim-mezhdunarodnym-igram> (дата обращения: 16.12.2022).

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 77 %.

Статья поступила в редакцию 28.02.2023; одобрена после рецензирования 03.04.2023; принята к публикации 15.08.2023.

Особенности контроля параметров обнаружения нарушителя и помехоустойчивости пассивных оптико-электронных инфракрасных извещателей в зависимости от их функционального класса

Specifics of monitoring parameters of intruder detection and noise immunity in passive optoelectronic infrared detectors depending on their functional class

А.Н. Федин¹ ©, Н.А. Рябцев² ©, А.В. Климов³ ©, A.N. Fedin¹ ©, N.A. Ryabtsev² ©, A.V. Klimov³ ©

^{1, 2, 3} Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский центр «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

¹ E-mail: FedinAIN@rosgvard.ru

² E-mail: RyabcevNA@rosgvard.ru

³ E-mail: KlimovAIV@rosgvard.ru

Аннотация. В статье рассмотрены методы инструментального контроля параметров пассивных оптико-электронных инфракрасных извещателей в зависимости от их класса в соответствии с действующим стандартом.

Abstract. The article considers methods of instrumental monitoring of passive optoelectronic infrared detector parameters depending on their class in accordance with the current standard.

Ключевые слова: инфракрасный извещатель, стандартная цель, пассивный

Keywords: infrared detector, standard target, passive

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Федин А.Н., Рябцев Н.А., Климов А.В. Особенности контроля параметров обнаружения нарушителя и помехоустойчивости пассивных оптико-электронных инфракрасных извещателей в зависимости от их функционального класса // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 3. – С. 39–43.

Значительную часть средств обнаружения проникновения, используемых в настоящее время ответственными охранными структурами, и в первую очередь – подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации, составляют охранные пассивные оптико-электронные инфракрасные извещатели (далее – ИК извещатели). По этой причине контроль параметров данных изделий имеет особую важность для обеспечения надежной охраны объектов различного назначения и форм собственности.

Главным параметром любого охранного извещателя является вероятность обнаружения воздействий в соответствии с используемым физическим принципом, то есть – обнаружительная способность [1]. ИК извещатель реагирует на вызываемое перемещением

объекта обнаружения (человека) изменение характеристик инфракрасного (теплового) излучения в зоне обнаружения (далее – ЗО). При этом большое значение имеет способность извещателя не формировать извещения о тревоге при изменениях ИК излучения, вызванных иными воздействующими факторами, то есть – помехозащищенность. Более подробно теоретические основы функционирования ИК извещателя описаны в методическом пособии [2]. Далее в статье рассмотрены методы контроля этих параметров.

Самым простым способом контроля обнаружительной способности ИК извещателя является перемещение в его ЗО испытателя (человека). При этом данная методика имеет существенный недостаток, заключающийся в практической невозможности достижения воспроизводимости результатов испытаний

в связи с тем, что габаритные размеры испытателей, скорость и направление их перемещения, разница температур между поверхностью их тел и окружающей средой (далее – фоном) разнятся вследствие индивидуальных физиологических особенностей.

При этом температура окружающей среды, в том числе в пределах охраняемого объекта, является величиной непостоянной и может колебаться в широком диапазоне значений. Это означает, что температура фона, относительно которого движется объект обнаружения при проведении испытаний, может в силу естественных причин изменяться в зависимости от влияния различных внешних факторов. Температура тела человека также не постоянна и может изменяться в зависимости от его состояния в разные периоды времени в пределах нескольких градусов, что приводит к изменению температурного контраста с фоном.

С другой стороны, температура тела человека находится в довольно узком диапазоне значений и ее невозможно произвольно и с достаточной точностью регулировать. Данное обстоятельство приводит к тому, что указанное в ГОСТ Р 50777-2014 [3] значение температурного контраста (разницы между температурой объекта обнаружения и температурой фона) необходимо обеспечивать путем искусственного изменения температуры фона, что, учитывая большую площадь фона и необходимость поддержания равномерности распределения значения температуры по поверхности фона, является сложной технической задачей. При этом, даже в случае ее успешного решения, на результаты испытаний будут негативно влиять следующие факторы:

- невозможность обеспечения объективного контроля значения скорости перемещения испытателя и ее равномерности;
- трудности с соблюдением габаритных характеристик и пропорций тела при необходимости замены испытателя.

Комплексным решением задачи контроля обнаружительной способности ИК извещателя при проведении испытаний является замена человека (испытателя) на его тепловую модель (далее – стандартная цель), имитирующую габариты, форму и характеристики излучения части тела человека с наиболее интенсивным излучением, влияющим на формирование характерного сигнала в электрической схеме извещателя.

Применение стандартной цели позволяет обеспечить:

- необходимое значение температурного контраста с фоном и его автоматическое поддержание при изменении температуры фона;
- возможность изменения значения температурного контраста при проведении различных испытаний;
- необходимое значение скорости перемещения и его равномерность;

– сходимость результатов испытаний при их проведении в разное время или разными организациями.

Впервые применение стандартной цели для контроля параметров ИК извещателей было регламентировано в 1995 году национальным стандартом Российской Федерации, при пересмотре которого специалистами НИЦ «Охрана» (далее – Центр) в 2014 году был разработан новый стандарт ГОСТ Р 50777-2014 [3], который включил в себя актуальные и расширенные с учетом опыта разработки и эксплуатации ИК извещателей, а также анализа результатов научных исследований, требования к стандартной цели.

Действующий стандарт подразделяет стандартную цель на три типа в зависимости от способа имитируемого перемещения человека: в полный рост (тип I), в глубоком приседе (тип II), ползком (тип III).

С технической точки зрения стандартная цель представляет собой конструкцию, форма, размеры и свойства поверхности которой регламентированы [3] в зависимости от типа, с размещенными внутри нагревательными элементами и датчиками контроля температуры, обеспечивающими поддержание заданного температурного контраста. Данная конструкция посредством электромеханического привода перемещается параллельно поверхности, обеспечивающей равномерность распределения температуры и заданную излучающую способность. Испытываемый извещатель устанавливается на предусмотренной в его документации высоте таким образом, чтобы его элементарные чувствительные зоны (далее – ЭЧЗ) были ориентированы в направлении фона. Во избежание некорректных результатов испытаний участки траектории перемещения цели, на которых происходит ее разгон и торможение, закрывают ширмами, имеющими одинаковую излучающую способность с фоном. Расстояние между ширмами в соответствии с [3] составляет 3 м. Контроль текущих параметров стандартной цели и управление ею производится контроллером. Перечисленное оборудование составляет единый взаимосвязанный комплекс (испытательный стенд), располагающийся в помещении, размеры которого должны соответствовать размерам 30 испытываемых извещателей. Смена типа стандартной цели производится путем установки на приводе соответствующего конструктивного исполнения. Схема испытательного стенда приведена на рисунке 1.

Контроль обнаружительной способности ИК извещателей осуществляется путем перемещения в их 30 стандартной цели требуемого типа по траектории и со скоростью, указанным в [3]. Тип стандартной цели и способ ее перемещения выбирается в зависимости от класса извещателя.

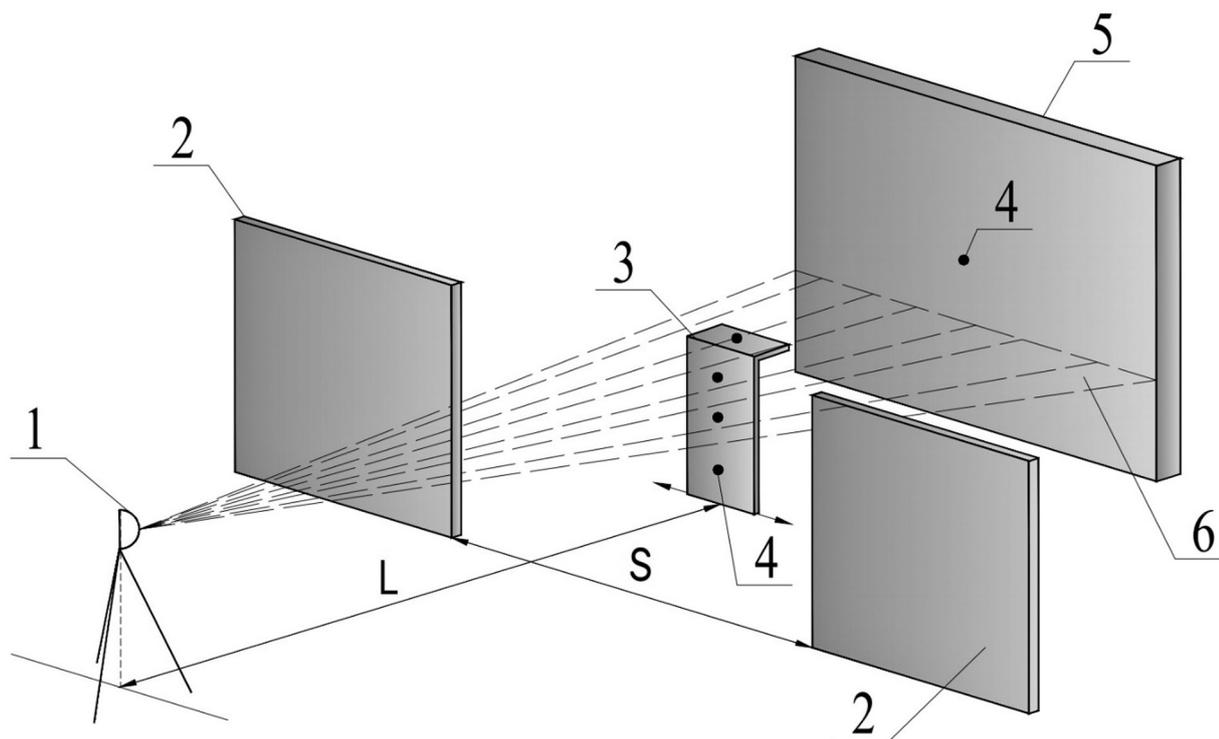

Рис. 1. Испытательный стенд: 1 – ИК извещатель; 2 – ширма; 3 – стандартная (дополнительная вторичная стандартная) цель; 4 – датчик температуры; 5 – фон; 6 – ЭЧЗ извещателя; L – рабочая дальность действия извещателя; S – расстояние, соответствующее минимальной чувствительности извещателя (3 м).

Для извещателей класса 1, предназначенных для эксплуатации в закрытых помещениях, производится контроль обнаружения перемещения стандартной цели типа I перпендикулярно осям ЭЧЗ, то есть подтверждается способность обнаруживать перемещение человека наиболее характерным способом и в наиболее благоприятном для обнаружения направлении. Для извещателей класса 2 производится контроль обнаружения перемещения стандартной цели типа I как перпендикулярно осям ЭЧЗ, так и под углом 45° к ним, то есть в направлении значительно менее благоприятном для обнаружения.

Для извещателей классов 3 и 4 в дополнение к указанным выше испытаниям производится контроль обнаружения перемещения стандартной цели типов II и III, а также прерывистое перемещение стандартной цели типа I. Таким образом для извещателей старших классов подтверждается способность обнаруживать нехарактерные для человека способы перемещения, совершаемые при попытках обхода извещателя «квалифицированными» нарушителями.

Для извещателей класса 1, предназначенных для эксплуатации на открытом воздухе, производится контроль обнаружения перемещения стандартной цели типа I перпендикулярно осям ЭЧЗ, для извещателей класса 2 – дополнительно контролируется обнаружение перемещения стандартной

цели типа I под углом 45° к осям ЭЧЗ и стандартной цели типов II и III, для извещателей класса 3 – в дополнение к указанному для классов 1 и 2 контролируется обнаружение прерывистого перемещения стандартной цели типа I.

Применение стандартной цели позволяет осуществлять контроль и других параметров ИК извещателей, таких как функция температурной компенсации обнаружительной способности (далее – термокомпенсация) и помехозащищенность.

Термокомпенсация представляет собой программно-аппаратное решение, обеспечивающее снижение пороговых значений характерного сигнала в электрической схеме извещателя при снижении температурного контраста, обусловленного приближением значения температуры фона к значению температуры поверхности тела человека. Для контроля включения данной функции снижают температурный контраст до величины, при которой извещатель перестает формировать извещение о тревоге при перемещении стандартной цели. Фактически это означает, что амплитуда характерного сигнала, возникающего при перемещении стандартной цели, не превышает предустановленное значение порога. Затем извещатель подвергают нагреванию до достижения его температурой значения, установленного в [3] и технической документации на извещатель, после чего вновь перемещают стандартную цель (при сохранении сниженного

температурного контраста). Формирование извещателем извещения о тревоге означает включение термокомпенсации и снижение значения порога.

Таким образом, применение стандартной цели позволяет исключить необходимость нагревания помещения с целью снижения температурного контраста при проведении испытаний, что, учитывая его значительные размеры и объем, существенно упрощает технические аспекты организации контроля параметров извещателей предприятиями-изготовителями и иными заинтересованными организациями.

Как было указано выше, проведение испытаний большинства ИК извещателей требует наличия помещения большой площади, применение стандартной цели по [3] эту проблему не решает. Также нужно отметить необходимость при проведении испытаний с использованием стандартной цели монтажа извещателей на высоте более 2 м (обусловлена конструкцией линзы извещателя и типом его зоны обнаружения и обеспечивает корректное расположение ЭЧЗ извещателя относительно траектории перемещения цели), что усложняет проведение испытаний и увеличивает их длительность. Это обстоятельство приводит к практической невозможности осуществления сплошного контроля основных функций выпускаемых извещателей при крупносерийном производстве.

Для обеспечения контроля обнаружительной способности ИК извещателей при проведении приемосдаточных испытаний (далее – ПСИ) отделами технического контроля ряда предприятий-изготовителей применяются имитаторы стандартной цели. Основной технической идеей имитатора, предложенной и обоснованной специалистами Центра, является пропорциональное уменьшение размеров цели и дальности, на которой осуществляется ее перемещение относительно извещателя, а также длины траектории перемещения. Уменьшение размеров, например, в 15 раз относительно реальных позволяет проводить перемещение цели на эквивалентном расстоянии 0,8 м от извещателя, что соответствует реальному расстоянию 12 м (это распространенное значение максимальной рабочей дальности действия извещателей, предназначенных для эксплуатации в помещениях).

При испытаниях на указанном эквивалентном расстоянии допустимо устанавливать расположение ЭЧЗ извещателя относительно траектории перемещения цели путем наклона и поворота его корпуса.

Контроль корреляции результатов испытаний, проведенных с использованием имитатора и полноразмерной стандартной цели, выполненной в соответствии с [3], проводится при периодических испытаниях, в ходе которых проверка с использованием полноразмерной стандартной цели под-

вергаются извещатели, прошедшие ПСИ с использованием имитатора.

В настоящее время имитаторы цели являются аналогами стандартной цели типа I. В качестве пути их дальнейшего развития можно предложить разработку для применения в действующих стендах сменных целей, аналогичных стандартной цели других типов, в первую очередь, типа II, что позволит увеличить количество контролируемых при ПСИ параметров извещателей. Для примера можно назвать контроль извещателей классов 3 и 4 и извещателей, устойчивых к перемещению в 30 животных.

Применение имитаторов стандартной цели представляется особо перспективным при проведении контроля извещателей, предназначенных для эксплуатации на открытом воздухе. Задача контроля параметров обнаружения таких изделий осложняется большим значением их максимальной рабочей дальности действия, которое может составлять 30 и более метров. Для решения этой задачи требуется разработка специализированного стенда с размерами, эквивалентными указанной дальности действия.

Реализованные на практике имитаторы стандартной цели представляют собой испытательные стенды настольного исполнения с ориентировочными размерами 2,0x0,5x0,5 м, допускающими их размещение в небольших помещениях. Интеграция в конструкцию имитаторов специальной технологической оснастки, обеспечивающей необходимое расположение ЭЧЗ извещателя и его электрические подключения без использования винтовых соединений, позволяет сократить трудозатраты на проведение контроля извещателей при проведении ПСИ.

Как было сказано выше, ИК извещатели должны обладать устойчивостью к воздействию тепловых помех, основной из которых является перемещение в 30 теплокровных животных, контроль устойчивости к которому в соответствии с [3] осуществляется с использованием их тепловых моделей.

В зависимости от вида животного, имитирующие их тепловые модели разделяются на следующие типы:

- вторичная стандартная цель (аналог грызуна типа крупной мыши или крысы);
- дополнительная вторичная стандартная цель типа I (аналог кошки или собаки комнатно-декоративных пород массой до 10 кг);
- дополнительная вторичная стандартная цель типа II (аналог собаки средних размеров массой до 20 кг);
- дополнительная вторичная стандартная цель типа III (аналог крупной собаки массой до 40 кг).

Устойчивость к перемещению вторичной стандартной цели в соответствии с [3] контролируют для всех извещателей независимо от их класса и

условий эксплуатации. Устойчивость к перемещению дополнительной вторичной стандартной цели какого-либо типа в соответствии с [3] контролируют:

– для извещателей, предназначенных для эксплуатации в помещениях, только в случае отнесения извещателя изготовителем к определенному подклассу;

– для извещателей, предназначенных для эксплуатации на открытом воздухе, только для изделий классов 2 и 3.

Необходимый тип дополнительной вторичной стандартной цели выбирается в зависимости от подкласса (класса – для извещателей для открытого воздуха) в соответствии с [3].

Дополнительная вторичная стандартная цель всех трех типов конструктивно подобна стандартной цели и используется в составе описанного выше испытательного стенда, в котором для проведения испытаний устанавливается ее соответствующее конструктивное исполнение.

Следует особо отметить, что перед проведением контроля устойчивости извещателя к перемещению дополнительной вторичной стандартной цели в соответствии с [3] проводят контроль обнаружения им стандартной цели типа II. Это позволяет выявлять извещатели, в которых изготовителями применяются технические решения, которые в целях обеспечения устойчивости к перемещению

животных не обеспечивают одновременного обнаружения нарушителя.

Вторичная стандартная цель имеет иное конструктивное устройство и применяется как самостоятельный испытательный стенд. Основным различием конструкций, реализованных на практике вторичных стандартных целей, можно назвать способ нагрева цели. Он может осуществляться как встроенным источником тепла, так и внешним, который вследствие малых размеров цели будет обеспечивать достаточную равномерность распределения температуры по ее поверхности. При этом цель не будет иметь внешних электрических подключений.

Описанные выше методы контроля основных параметров ИК извещателей являются результатом многолетнего сотрудничества Центра с отечественными предприятиями-изготовителями технических средств охраны. Их разработка и успешное внедрение в практическую деятельность являются безусловным достижением российской отрасли обеспечения безопасности, которое при сохранении приемлемой себестоимости производства за счет оптимизации ПСИ обеспечивает выпуск высококачественных изделий, соответствующих современным задачам обеспечения надежной противокриминальной и антитеррористической защиты объектов и имущества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рябцев Н.А. О вероятности обнаружения нарушителя системой тревожной сигнализации / Н.А. Рябцев, Т.А. Буцынская // Научный интернет-журнал «Технологии техносферной безопасности». – 2017. – № 1 (71). – С. 312–316.

2. ГОСТ Р 78.36.036-2013 Методические рекомендации «Методическое пособие по выбору и применению пассивных оптико-электронных инфракрасных извещателей» [Текст]. – М.: НИЦ «Охрана», 2014. – 156 с. – URL: <http://nicohrana.ru/engine/download.php?id=5938&area=static>.

3. ГОСТ Р 50777-2014 Извещатели пассивные оптико-электронные инфракрасные для закрытых

помещений и открытых площадок. Общие технические требования и методы испытаний [Текст]. – введ. 01.01.2016. взам. ГОСТ Р 50777-95. – М.: Стандартинформ, 2014.

4. Федин А.Н. Требования к пассивным оптико-электронным извещателям в стандартах ИЕС (МЭК) и ГОСТ Р. Ч. 1 // Журнал «Системы безопасности». – 2014. – №5 (119). – С. 140–143.

5. Федин А.Н. Требования к пассивным оптико-электронным извещателям в стандартах ИЕС (МЭК) и ГОСТ Р. Ч. 2 // Журнал «Системы безопасности». – 2014. – №6 (120). – С. 120–123.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 87 %.

Статья поступила в редакцию 01.01.2023; одобрена после рецензирования 28.04.2023; принята к публикации 15.08.2023.

Технические и научные методы снижения разгара артиллерийских стволов

Technical and scientific methods to reduce erosion in artillery barrels

И.Г. Вольф¹ ©, Э.Н. Ибрагимов² ©, I.G. Wolf¹ ©, E.N. Ibragimov² ©

^{1,2} Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь, Российская Федерация

¹ E-mail: ilwolf@yandex.ru

² E-mail: ibragimov1976@yandex.ru

Аннотация. В статье приведены основные факторы, влияющие на живучесть артиллерийского ствола в процессе выстрела. Показано влияние температурных и химических процессов, определены основные способы защиты внутренней поверхности ствола от разгарно-эрозионного действия пороховых газов.

Abstract. The article contains the main factors affecting the survivability of the artillery barrel during the firing. The influence of temperature and chemical processes, the main methods of protecting the inner surface of the barrel from the erosion of powder gases are shown.

Ключевые слова: артиллерийский порох, горение, ствол, разгарно-эрозионное действие пороховых газов, температура продуктов сгорания

Keywords: gunpowder, burning, barrel, erosion effect of powder gases, combustion products temperature

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Вольф И.Г., Ибрагимов Э.Н. Технические и научные методы снижения разгара артиллерийских стволов // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 3. – С. 44–47.

Большой проблемой при стрельбе из артиллерийских орудий является эрозия стволов из-за воздействия химических факторов и высокой температуры продуктов сгорания порохов. Разгар стволов приводит к ухудшению выходных баллистических характеристик выстрела, большему рассеиванию снарядов и значительно понижает эффективность боеприпасов.

Бороться с эрозией можно конструктивно-техническими, связанными с защитой ствола, и рецептурными (изменение состава пороха, позволяющее регулировать химический состав газов и температуру продуктов сгорания) методами.

1. Технические способы снижения разгарно-эрозионного действия (далее – РЭД) пороховых газов

Известны различные конструктивные приемы борьбы с износом стволов. К настоящему времени достаточно эффективными признаны [1–5]:

– покрытие внутренней поверхности ствола теплостойкими соединениями металлов, такими как: хром, тантал и др.;

– различные методы снижения температуры внутренней поверхности ствола, например, использование пластмассовых ведущих поясков и искусственное охлаждение за счет подведения воды или охлаждающих смазок;

– применение в заряде конструктивных элементов в виде парафиносодержащих пластин, круговой обкладки пороховых элементов или сгорающего картуза, покрытого лаком из высокоэффективных тугоплавких материалов.

Наиболее эффективным и освоенным в промышленном масштабе является хромирование, заключающееся в равномерном покрытии внутренней поверхности артиллерийских стволов. Преимущество применения хрома в хорошей прочности сцепления со сталью, высокой твердости для сопротивления высокоскоростным потокам пороховых газов и стойкости для защиты от коррозионного химического воздействия агрессивных соединений.

По статистическим данным, хромированные стволы позволяют повысить живучесть техники в 2–3 раза, поэтому широко используются, особенно в танковых выстрелах с бронебойно-подкалиберными снарядами, в которых благодаря высо-

ким скоростям полета снаряда живучесть стволов очень низкая.

Из минусов применения хромирующего покрытия можно отметить быстрое распространение трещин при начальном их появлении, особенно на напряженных участках. Это приводит к тому, что покрытие отваливается целыми кусками, обнажая значительную часть канала ствола, что приводит к дальнейшему его разрушению. Кроме того, при покрытии ствола гальваническим способом в слое хрома образуются поры, которые способствуют распространению трещин в различных направлениях.

Физическая картина эрозии при стрельбе из ствола с термозащитным покрытием из хрома отражена на рисунке 1, на котором видно разруша-

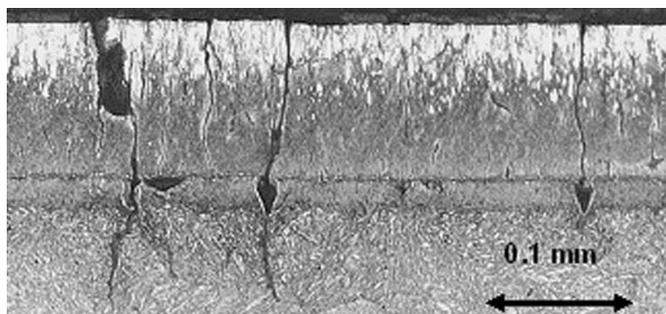

Рис. 1. Разрушение хромового покрытия после образования сквозной трещины путем вымывания подложки пороховыми газами

ющее действие пороховых газов при начальном образовании трещины.

Исследования по применению других тугоплавких металлов (тантал, вольфрам и др.) хотя и показывают их эффективность по сравнению с хромом, но не внедряются из-за высокой стоимости и неотработанной технологии нанесения покрытия.

Рассматривался вопрос применения покрытия из фторосодержащих соединений, плюс использования которых обусловлен тем, что они обладают не только пониженным коэффициентом трения в паре «ведущий поясок–ствол», но и играют роль низкотемпературного покрытия.

Подвод различных смазок или воды для охлаждения ствола является достаточно эффективным, но не до конца проработанным методом защиты стволов. Разработано устройство для подачи смазки в канал ствола во время выстрела применительно к 30-мм стендовой установке и 125-мм калибру. Пристенный поток смазки уменьшает температуру ствола. При испытаниях бронебойно-подкалиберных снарядов к 125-мм танковой пушке при вводе смазки в количестве 3 % от массы заряда износ уменьшался в два раза.

Обкладки метательного заряда для снижения РЭД существуют достаточно давно. Наиболее применяемыми являлись составы СФ-3, СФ-5 [6] на основе парафина и цезерина, которые не обеспечивают достаточной живучести стволов при использовании современных высокоэнергетических порохов и могут оплавляться и стекать на дно гильзы, препятствуя нормальному воспламенению и функционированию метательного заряда. В состав гильзового флегматизатора СФ-5 добавляли TiO_2 и метатитановую кислоту H_2TiO_3 (МТК). Показано, что применение двуокиси титана увеличивает возможное количество выстрелов 115-мм танковой пушки У-5ТС в 1,33 раза, а при использовании МТК – в 2 раза в сравнении с СФ-5.

В АО НИИПМ разработаны составы серии АФ, где в баллистическую основу введено большое количество тугоплавких добавок (двуокиси или дисилицида титана [7]). Стрельбовыми испытаниями составов АФ-4 и АФ-1 показано, что при введении 100 грамм флегматизатора АФ-4 в метательный заряд к выстрелу танковой пушки Д-81 РЭД снижается с 41 мкм/выстрел до 30 мкм/выстрел, при введении 100 г флегматизатора АФ-1 до 27 мкм/выстрел. На рисунке 2 показана эффективность действия флегматизаторов по длине ствола от среза.

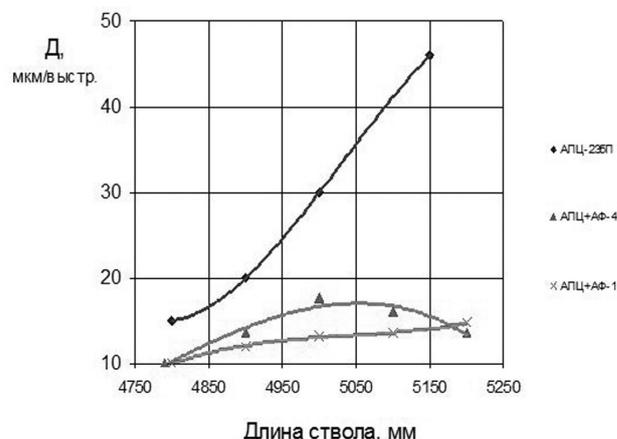

Рис. 2. Зависимость эрозии от вида флегматизатора

В ЦНИИМ (г. Санкт-Петербург) проводили исследования [8] по использованию тканевых флегматизаторов (далее – ТФ), приклеиваемых вокруг метательного заряда. ТФ представляет собой гибкие пластины из миткаля, пропитанные составом, содержащим 50 % СФ-3 и 50 % TiO_2 , и облицованные перкалем. По данным авторов, РЭД при испытаниях на различных танковых пушках снижался в 3–4 раза. Кроме того, предлагалось на поверхность метательного заряда приклеи-

вать специальные капсулы, которые при разрушении в процессе выстрела выделяют защитные вещества.

К варианту обкладки можно отнести и техническое решение применительно к скорострельной авиационной 30-мм пушке, в котором вместо обкладки используется специальный вкладыш, состоящий из кремнийорганического каучука марки «Стиросил» с антиэрозионными добавками. Механизм его срабатывания: в момент выстрела резко возросшее давление пороховых газов приводит к дроблению основной массы вкладыша. Прижатая к донной части и стенкам снаряда размельченная масса обеспечивает обтюрацию пороховых газов, а тонкий слой материала разлагается и наносится на поверхность ствола. В результате этого в процессе движения снаряда по каналу ствола достигается образование «холодного» слоя разлагающегося материала, подпитываемого со стороны оставшегося на гильзе порошка. Кроме того, снижается степень турбулизации потока пороховых газов вблизи ствола.

2. Рецептурные методы снижения РЭД

Рассматривая процессы, происходящие при артиллерийском выстреле, можно выделить три составляющих эрозионного воздействия: механическая, химическая и термическая. Износ от воздействия снаряда или ведущего пояса на канал ствола в данной статье не рассматривается, т.к. зависит от вида выстрела и особенностей его конструкции. Для расчета химического воздействия использовано следующее уравнение, учитывающее разное эрозионное влияние пороховых газов [9]:

$$A = 114 \exp \left\{ 0,0207 \left[(CO) - 3 \cdot (CO_2) + 2 \cdot 4 (H_2) - 3 \cdot 6 (H_2O) - 0,5 (N_2) \right] \right\}$$

При этом надо учитывать, что данное воздействие, называемое эрозионной способностью топлива, и состав газов меняется в зависимости от количества сгоревшего пороха, положения снаряда в стволе и давления.

Из формулы 1 следует, что износ уменьшает большое количество CO₂, N₂ и H₂O, а увеличивает H₂ и CO. Соответственно, необходимо добавить кислорода в состав продуктов сгорания и доокислить водород и монооксид углерода, однако это уменьшит только химическую составля-

ющую и увеличит температуру газов. Рецептурщикам необходимо использовать богатые азотом соединения для увеличения инертности пороховых газов. Для оценки влияния температуры продуктов сгорания необходимо учитывать режимы функционирования метательного заряда. В зависимости от калибра, массы навески, вида пороха и множества других факторов формируется пристенный тепловой поток, наиболее сильно влияющий на разгар и унос частиц покрытия. При движении снаряда образуется турбулентно-ламинарный поток, наличие в котором тугоплавких частиц тяжелых металлов снижает скорость и смягчает воздействие на внутреннюю поверхность ствола.

$$w = At_0 \sqrt{\frac{T_i}{T_a}} \exp\left(\frac{-\Delta E}{R_0 T_{max}}\right) T_a = 300K$$

Получено опытное уравнение износа для 155-мм калибра, которое можно на стадии сравнения применить к другим артиллерийским орудиям [10]:

Данное уравнение позволяет рассчитать эрозию различных порохов и топлив с учетом химических и температурных параметров. Естественно, что снижая расчетную температуру горения пороха, можно уменьшить эрозию стволов. При постановке задач по разработке выстрелов обычно данная температура ограничена, что приводит к снижению и энергетических возможностей композиций.

Исходя из вышеизложенного, снижение разгарно-эрозионного действия пороховых газов на канал артиллерийских стволов является актуальной и непростой задачей, что требует серьезного внимания разработчиков порохов и выстрелов к ее решению.

Существует достаточно много рецептурно-конструктивных разработок в этом направлении, из которых наиболее реальное рецептурное решение – это введение высокоэнетальпийных азотсодержащих компонентов с низким кислородным балансом, которые положительно влияют на эрозионное действие продуктов сгорания и при этом увеличивают энергетику составов. Разработанные рецептуры необходимо проверить в составе выстрела натурными испытаниями в различных артиллерийских системах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пушкарев А.М. Оценка износа артиллерийских стволов / А.М. Пушкарев, А.А. Вершинин, И.Г. Вольф // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2015. – Вып. 12, ч. 1. – С. 242–247.
2. Александров Д.П. Термоэрозионная и механическая стойкость стволов артиллерийских автоматов / Д.П. Александров, В.Ф. Захаренков, В.С. Цепелев // Химическая физика и мезоскопия. – 2005. – Т. 7, № 3. – С. 266–276.
3. Ибрагимов Э.Н. Рецептурные методы снижения разгара артиллерийских стволов / Э.Н. Ибрагимов, А.А. Чурсин / Сборник докладов ВНТК, КГТА им. Дегтярева. – Ковров, 2022.
4. Родин Р.Д. Оценка нагрева стволов автоматических пушек при различных условиях эксплуатации, боевых назначениях и режимах стрельбы // В сб. докладов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и специалистов организаций–членов РАРАН. – Реутов, 2020. – С. 145–152.
5. Пушкарев А.М. Повышение живучести стволов артиллерийского орудия путем использования полимеров в конструкции снарядов / А.М. Пушкарев, И.Г. Вольф, С.Г. Карнишин, А.Н. Лунев // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2018. – Вып. 11.
6. Ибрагимов Э.Н. Изучение механизма износа стволов артиллерийских систем Аналитический обзор / Г.В. Куценко, Н.Г. Ибрагимов, Э.Н. Ибрагимов / АО «НИИПМ». – Пермь, 2010.
7. Пелых Н.М. Дисилицид титана — новый стабилизатор горения твердых ракетных топлив / Н.М. Пелых, Г.Н. Амарантов, Н.Г. Ибрагимов, Г.Н. Баранов // В сб.: Внутрикамерные процессы и горение в установках на твердом топливе и в ствольных системах. – 2004. – С. 383–394.
8. Иванова Е.С. Применение износоснижающих добавок в метательном заряде для повышения живучести артиллерийских систем / М.В. Басова, Е.С. Иванова, Д.Ю. Латышев, В.С. Сивко, Е.Н. Моисеев // В сб. конференции, посвященной 100-летию отечественного танкостроения. – СПб., 2020. – С. 41–48.
9. Lawton B. Thermal and Chemical Effects on Gum Barrel Wear. 8th International Symposium on Ballistics, Orlando. – Florida, 1984. II-27 to II-35.
10. Ebihara W.T. and Rorabaugh D.T. Mechanism of Gun-Tube Erosion. Progress in Astronautics and Aeronautics Vol. 109, pp. 360–362. Gun Propulsion Technology. Ed., Stiefel, L., AIAA, 1988.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 99 %.

Статья поступила в редакцию 28.02.2023; одобрена после рецензирования 06.04.2023; принята к публикации 15.08.2023.

О вопросах социального обеспечения военнослужащих отдельного корпуса внутренней стражи и членов их семей

Social security of the military of a Separate Corps of Internal Guard and members of their families

М.М. Вишняков © М.М. Vishnyakov ©

Северо-Западный округ войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Калининград, Российская Федерация

E-mail: vishnyakovmm@rosguard.ru

Аннотация. В статье рассмотрен процесс развития элементов социальной защиты военнослужащих Отдельного корпуса внутренней стражи в первой половине XIX века на основе исследования документов и материалов, по которым военнослужащие имели право на получение жилых помещений, денежное обеспечение, пенсионное обеспечение.

Abstract. The article covers development of elements of social protection of servicemen of the Separate Corps of Internal Guard in the first half of the 19th century based on the study of documents and materials, in which the military had the right to get housing, cash security and pension provision.

Ключевые слова: социальная защита, социальное обеспечение, военнослужащие, корпус внутренней стражи, члены семей

Keywords: social protection, social security, military personnel, Internal Guard Corps, family members

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Вишняков М.М. О вопросах социального обеспечения военнослужащих отдельного корпуса внутренней стражи и членов их семей // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 3. – С. 48–51.

С 1811 г. в Российской Империи функционировали подразделения внутренней стражи, которые в 1816 г. получили наименование Отдельного корпуса внутренней стражи (далее – ОКВС)¹ и организационно входили в структуру военного министерства, и по этому основанию личный состав корпуса относился к категории военнослужащих. Все они имели персональные обязанности при несении военной службы, за это государство наделяло их правами и гарантиями, обусловленными спецификой служебного положения [1].

Продолжительность военной службы составляла 25 лет и более, была сопряжена с повышенным риском для жизни и здоровья. Военнослужащий, находясь на службе, не мог заниматься иной деятельностью, которая могла бы приносить доход для него и членов семьи. Поэтому государ-

ство брало на себя обязательство по обеспечению военнослужащих всеми видами довольствия, а позже стали рассматриваться и реализовываться вопросы их пенсионного обеспечения и оказания помощи семьям. Формируемые батальоны внутренней стражи и инвалидные команды пополнялись ветеранами, не способными к полевой службе по возрасту или по состоянию здоровья признанными не годными к военной службе [2].

Именным Указом от 2 февраля 1813 г. «О распределении во внутреннюю стражу людей, сделавшихся неспособными к продолжению полевой службы в действующих войсках» такой кадровый состав делился на следующие категории годности к службе: а) подвижные (годные к службе во внутренних батальонах); б) служащие (годные к службе в уездных командах служащих инвали-

¹ В отличие от регулярных армейских подразделений, ОКВС состоял на внутреннем гарнизонном положении с возложением на него полицейских задач: оказание содействия властям губерний в исполнении законов и приговоров суда, поимка воров и беглых преступников, преследование и истребление разбойников, усмирение неповиновений и буйств, взыскание податей и недоимок (См. ПСЗ. Собр. 1. Т. XXXI. 1811. № 24704).

дов); в) неспособные (их следовало зачислять в неслужащие инвалиды).

Поэтому войска внутренней стражи, помимо главного своего предназначения («обеспечение тишины и спокойствия»), выполняли и социальную функцию – возможность дальнейшей службы для военных, неспособных к строевой службе [4].

Позднее приказом военного министра от 21 июня 1848 года № 118 было утверждено «Положение о неспособных нижних воинских чинах», которое урегулировало порядок перевода не годных к полевой службе, но годных к службе в гарнизонных батальонах, имеющих строевой состав.

В XIX веке государство и общество стали больше уделять внимание вопросам оказания помощи военным инвалидам, вдовам и сиротам. С 1813 г. издавалась газета «Русский инвалид», доход от которой шел на оказание помощи инвалидам, вдовам и сиротам. После Отечественной войны 1812 года в Российской империи начал действовать Комитет о раненых, учрежденный 18 августа 1814 г.

Уровень материального обеспечения офицеров внутренней стражи, несмотря на то, что в 1817 г. было принято высочайше утвержденное «Положение о комплектовании Отдельного корпуса внутренней стражи» [3], согласно которому жалование офицеров корпуса приравнивалось к жалованию по соответствующим должностям в армейских пехотных полках, позже стал существенно ниже армейского [8]. Денежное содержание не позволяло им удовлетворять свои потребности. В отличие от армии, многие офицеры, проходящие службу в корпусе внутренней стражи, были беспоместные (произведенные в офицеры лица не дворянского происхождения), поэтому единственным источником их дохода оставалось жалованье.

Денежное довольствие офицеров внутренней стражи состояло из жалованья (в зависимости от чина), столовых денег (в зависимости от занимаемой должности) и квартирных, для которых имели значение место службы, чин и семейное положение. Денежное довольствие нижних чинов было гораздо ниже довольствия офицерского состава и состояло из жалования и квартирных денег. Для стимулирования безупречной службы всем категориям были предусмотрены путевое довольствие, единовременные выплаты, вознаграждения, добавочное жалованье за ордена, за выслугу лет, за достижение сверх установленной продолжительности службы и другие выплаты.

Несмотря на значительное количество денежных выплат, подавляющее большинство офицеров никогда не относилось к числу богатых, однако заметно выделялось по сравнению с другими сословиями.

В начале XIX века была предпринята попытка перевода на казарменное содержание не только солдат, но и офицеров. Для этого велось строительство казарм, которое потребовало больших материальных вложений, поэтому они строились только в губернских городах.

Поскольку государство не имело возможности обеспечить всех нуждающихся казенными квартирами, применялась всеобщая постоянная повинность к обывателям. В шестом разделе Устава хозяйственного «О довольствии войск разными потребностями от земли в виде земских повинностей в мирное время» [6] было предусмотрено проживание всем чинам внутренней стражи на квартирах у обывателей, несших общую повинность, выражавшуюся в безвозмездном отводе в домах или в квартирах помещений. Однако, начиная с 1816 г., натуральная постоянная повинность заменялась «квартирными» деньгами для оплаты найма частных квартир.

Постепенно условия квартирного довольствия улучшались с учетом должностного положения и состава семьи военнослужащего. Этот вид довольствия с 1858 г. включал денежные средства на оплату квартиры, содержание конюшни, а также на оплату отопления и освещения. Кроме того, существовал еще один способ квартирного обеспечения военнослужащих: в воинских частях мог создаваться «жилищный капитал» (ссуда), который использовался офицерами на строительство собственных жилых домов.

Нижние чины проживали как в казармах, так и на выделенных им квартирах. Им разрешалось иметь при себе детей мужского пола до достижения 14 лет, женского пола до выхода в замужество. Женам и дочерям разрешалось работать в городах и селениях. Дети до определенного возраста могли обеспечиваться провиантом за счет войск.

В уездных командах служащие инвалиды размещались в основном в местах проживания их родственников, а при отсутствии такого жилья они размещались на обывательских квартирах. Однако им предписывалось не позднее чем через три года обзавестись собственным жильем. Для этого инвалиды получали из государственного бюджета 50 рублей единовременно. Местные власти были обязаны выделить им землю под постройку дома и ведения собственного хозяйства.

Уставом о службе внутренней стражи для военнослужащих этапных команд, проходящих службу в Сибири, были предусмотрены дополнительные льготы: нижних чинов, набранных из Сибири, направляли для службы ближе к дому, за счет казны организовывался переезд семей с обеспечением их продовольствием как рекрутов и выдачей прогонных денег, а также по одной лошади на

две семьи. Рекомендовалось не переводить военнослужащих из этапных команд в другие подразделения без их желания. По распоряжению гражданского начальства, военнослужащим для ведения подсобного хозяйства мог выдаваться участок размером до пяти десятин земли². Разрешалось в селениях строить свои собственные дома. Военнослужащий получал право при увольнении со службы по выслуге лет требовать отвода в собственность ранее полученный земельный участок и продолжать вести собственное хозяйство. Офицеры права на отведение им земель не имели.

Было предусмотрено и материальное стимулирование этапных команд в размере годового жалования военнослужащих, которые в течение года не допускали ни одного побега из-под стражи [5].

Пенсионное обеспечение регламентировалось «Уставом о пенсиях и единовременных пособиях», утвержденным приказом № 1592 от 6 декабря 1827 г., гл. 3 «О пенсиях и пособиях военным», в котором было узаконено право на пожизненную пенсию, размер её зависел от срока службы, воинского звания и занимаемой должности. С этого времени пенсии стали преобладающим видом попечительства и обеспечения отставных военнослужащих и их семей. Полная пенсия назначалась за 35 лет безупречной службы. Прослужившим от 30 до 35 лет определялось 2/3 полного оклада, от 20 до 30 лет – 1/3 полного оклада, равного жалованью по чинам, установленного по табели от 12 декабря 1816 года.

Офицерам, прослужившим 25 и более лет, стали назначать пожизненные пенсии, а «увечным воинам» – независимо от количества прослуженных лет. Источники пенсионного обеспечения уволенных военнослужащих подразделялись на государственный (государственный бюджет) и общественный (инвалидный капитал). За счет средств инвалидного капитала обеспечивались далеко не все уволенные офицеры и их семьи, а лишь те, кто был ранен (контужен) и кто не получал помощь за счет государства, либо эта помощь была недостаточной, меньше установленной законом минимальной суммы.

Нижние чины, которые имели выслугу 25 лет и прослужившие еще 5 лет, получали к пенсии сверх штатного их жалования полуторный оклад, а при отставке по болезни или увечью получали к пенсии 3,5 оклада до конца жизни. Та же категория нижних чинов сохраняла право на дополнительные выплаты за знаки отличия военного ордена Св. Анны [7].

Вдовам нижних чинов, умерших на службе, возраст которых составлял менее 40 лет, выдавалось единовременное годовое жалование согласно штатов. А вдовам старше 40 лет жалование выдавалось до смерти, а их детям мужского пола – до 17 лет, а женского – до 12 лет.

Устав о пенсиях 1827 года с незначительными изменениями действовал до конца 1852 г. Затем было принято решение об отмене пенсий за 20 и 30 лет службы. Пенсии стали устанавливаться за выслугу от 25 до 35 лет.

Военная служба освобождала нижних чинов от крепостной зависимости, и они после увольнения были лично свободны, могли заниматься любым ремеслом и имели свободу передвижения, освобождались от повинностей, их дети, рожденные в период службы, также были свободны. Нижние чины имели право по выслуге лет и безупречной службе получить офицерский чин. Но существовали ограничения, например, для проживания в Москве и Санкт-Петербурге нижним чинам после выхода в отставку необходимо было доказать способность обеспечивать свой быт, и обязаться, что они не пойдут просить милостыню, о чем делалась отметка в паспорте.

Такая мера была обоснована, поскольку о низком пенсионном обеспечении военнослужащих и нехватке средств к существованию свидетельствует приказ № 3263 от 28 октября 1829 г. «О призрении отставных военных нижних чинов, снискивающих себе пропитание милостынею», по которому гражданские губернаторы во взаимодействии с командирами батальонов внутренней стражи должны были задерживать просящих милостыню солдат, уволенных со службы, и проводить с ними разбор: способных к службе определять во внутреннюю стражу с определенным по должности содержанием, а не способных к службе по немощности и не способных трудом обеспечить себе пропитание, принимать на попечение батальонных командиров внутренней стражи и причислять к инвалидным командам на казенное содержание, без исполнения службы, не желающим продолжать службу отводить землю на городских выгонках для заведения огородов и домов, выдавая каждому пособие по 50 рублей из казначейства. За исполнение этого повеления несли ответственность губернаторы и командиры батальонов внутренней стражи, дабы впредь среди отставных нижних чинов прекратить бродяжничество.

Несмотря на попытки правительства улучшить материально-бытовое и финансовое положение военнослужащих корпуса внутренней стражи, оно

² Примерно 5,5 Га (Прим. автора).

фактически оставалось на низком уровне на всем протяжении своего существования, вплоть до расформирования Корпуса в 1864 г.

Невысокий уровень социального обеспечения, по мнению русского ученого-правоведа Б. Чичерина, создавал почву для реализации закономерности: «Когда служащий не в состоянии содержать себя жалованьем, он вольно или невольно обращается к другим путям, часто незаконным, пользуясь своим служебным положением для получения частных выгод, и за это с него нельзя взыскивать, ибо есть ему нужно. Ничтожные оклады служат верным средством для распространения лихоимства, а раз оно внедрилось, оно охватывает и высшие ступени, где ими удовлетворяются уже не материальные нужды, а потребности роскоши» [8, с. 136].

Таким образом, потребность в организации социального обеспечения военнослужащих существовала с момента возникновения войск внутренней стражи. Формирование, развитие и совершенствование материально-бытового обеспечения военнослужащих и членов их семей яв-

лялось неотъемлемой частью государственной политики. Поэтому такой вид обеспечения военнослужащих необходимо рассматривать как деятельность органов государственного и военного управления, командиров и начальников по реализации установленных для них полномочий, направленных на обеспечение условий для нормальной жизнедеятельности военнослужащих и членов их семей. Улучшение быта и условий службы положительно влияли на моральный климат в подразделениях, поднимали воинский дух, повышали качество выполняемых задач.

Необходимость социального обеспечения военнослужащих Отдельного корпуса внутренней стражи целесообразно определять как государственно-важную задачу, актуальную и в настоящее время. Учет исторического опыта в законодательной деятельности, регламентирующей вопросы социальной защиты военнослужащих, будет способствовать развитию социального обеспечения в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История внутренних войск МВД России: военно-исторический труд: в 5 т. / В.Ю. Новожилов [и др.]. – М.: Редакция журнала «На боевом посту внутренних войск МВД России», 2013. – 479 с.
2. О причислении находящихся при рекрутских депо инвалидов офицеров и нижних чинов к уездным командам служащих инвалидов. Октябрь 1811 года // ПСЗРИ-1. Т. 31. – СПб., 1830. – № 24842.
3. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. I. Т. XXXVII, № 19 612.
4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 405, оп. 2, д. 50402, л. 3.
5. Свод военных постановлений. Ч. 3. Устав службы войск внутренней стражи «Об особенных выгодах стражи препровождающих ссыльных в Сибирь». – СПб., 1839. – С. 198–200.
6. Свод военных постановлений. Ч. 4. Устав хозяйственный. – СПб., 1839.
7. Свод военных постановлений. Ч. 2. О наградах во время прохождения службы и при отставке. Кн. 2. – Санкт-Петербург, 1839. – С. 186.
8. Филимонов О.В. Социальная защита чиновников полиции и военнослужащих Корпуса внутренней стражи / О.В. Филимонов // Научный портал МВД России. – 2001. – № 2. – С. 135.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 72 %.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2022; принята к публикации 15.08.2023.

Клуб на войне: как это было в войсках НКВД во время Сталинградской битвы

Recreation at warfare: As it was in NKVD troops during the Battle of Stalingrad

И.А. Сандалов¹ ©, В.М. Магомедханов² © I.A. Sandalov¹ ©, V.M. Magomedkhanov²

^{1,2} Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

¹ E-mail: sandalovia@rosgvard.ru

² E-mail: magvik1972@mail.ru

Аннотация. Клубная культурно-просветительская деятельность на войне была неотъемлемой частью работы с личным составом в РККА и войсках НКВД, важным средством сколачивания боевых коллективов и воинского воспитания. Особое значение приобрело культурное и агитационное обслуживание войск на передовой в ходе Сталинградской битвы, что во многом способствовало череде беспримерных подвигов и массового героизма солдат и офицеров 10-й дивизии войск НКВД, вписавших золотыми буквами свои имена в историю сражения. В сложных условиях боевой обстановки именно клубные агитбригады, становясь самыми желанными гостями, создавали атмосферу праздника, давали военнослужащим возможность отвлечься от суровых будней и сохранить веру в победу.

Abstract. The cultural and educational activity of clubs during the Great Patriotic War was an integral part of work with RKKA and NKVD troops' personnel, an important instrument of uniting the military and character training. Cultural and agitation support of troops at frontline got special importance during the Battle of Stalingrad, which greatly contributed to a series of unprecedented heroic deeds and mass heroism among soldiers and officers of the 10th division of NKVD troops, whose names are written in gold letters in the battle history. The club agitation teams were desired guests in difficult combat conditions, they created the holiday atmosphere and allowed soldiers to distract from rough daily routine and keep belief in victory.

Ключевые слова: СССР, Великая Отечественная война, войска НКВД, РККА, Сталинградская битва, клуб, культурно-просветительская работа, агитбригады, победа

Keywords: USSR, Great Patriotic War, NKVD troops, RKKA, The Battle of Stalingrad, club, cultural and educational activity, team of agitators, victory

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сандалов И.А., Магомедханов В.М. Клуб на войне: как это было в войсках НКВД во время Сталинградской битвы // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 2. – С. 52–56.

С городом Сталинградом связана одна из ярчайших страниц Великой Отечественной войны, за которой, затаив дыхание, следили не только в Советском Союзе, но и во всем мире. Героическая оборона волжской твердыни частями РККА и войск НКВД сорвала далеко идущие планы германского командования, позволив СССР перехватить стратегическую инициативу, что способствовало мобилизации и укреплению антигитлеровских сил. Советские войска не только смогли сдержать натиск военной «машины» Германии и её союзников, но и с успехом преодолеть его, заложив основу для окончательного разгрома Третьего рейха в 1945 году.

Учитывая опыт своего поражения под Москвой, в Берлине не решились вновь на прямой штурм столицы СССР, а затеяли сложный обходной маневр. Германское командование в ходе военной кампа-

нии лета 1942 г. планировало нанести главный удар по советским войскам на Юго-Западном направлении с целью прорваться к Волге, перерезать коммуникации центра европейской части Союза с Кавказом, а затем развить наступление на север вдоль водной артерии и выйти в тыл московскому стратегическому району. Изолировав Москву от заволжских и уральских баз с тыла, немцы намеревались разгромить главные силы Красной Армии. Одновременно вермахт рассчитывал нанести вспомогательный стратегический удар на юг, отвлекая часть советских войск от центра решающих событий и захватив сырьевые, в первую очередь нефтяные, ресурсы Кавказа. Реализация этих планов могла создать необходимые предпосылки для дальнейшей германской экспансии на Ближний и Средний Восток, а также в Индию.

Захваченные у противника оперативные документы свидетельствовали о том, что наступательные операции немцев летом 1942 г. должны были развиваться стремительными темпами. Берлинские стратеги рассчитывали 10 июля 1942 г. занять Борисоглебск, 25 июля – Сталинград, 10 августа – Саратов, 15 августа – Куйбышев, 10 сентября – Арзамас, 25 сентября – Баку. По всем признакам немцы планировали решительные действия против советской столицы на октябрь–ноябрь 1942 г. [13, с. 3–4].

В двадцатых числах августа 1942 г. в непосредственное соприкосновение с противником в районе Сталинграда вошли подразделения 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД. Части дивизии вели бои самостоятельно, вплоть до середины сентября 1942 г., после чего, согласно распоряжению командующего Юго-Восточным фронтом, дивизия была оперативно подчинена 62-й армии. Особенным упорством, активностью и ожесточенностью в борьбе с немецкими захватчиками отличились 269-й, 272-й и 282-й стрелковые полки из состава дивизии НКВД [4, с. 380]. Стоит отметить, что к началу боевых действий на ближних подступах к городу было закончено строительство и оборудование укрепленных районов. Эти работы проводились под руководством генерал-майора Ф.И. Толбухина¹ и полковника А.А. Сараева² [2, с. 497–498] – командира 10-й дивизии внутренних войск НКВД, начальника гарнизона г. Сталинграда [6, с. 60]. Помимо прочего на соединение НКВД было возложено несение караульной службы на подступах к городу и установление строгого порядка в самом Сталинграде.

Газета «Красная звезда», освящая события тех дней, писала: «Значение Сталинграда, как города, стоящего на стыке Юга и Востока, на перекрестке важнейших водных и железнодорожных путей, – огромно. Сталинград – это сердце волжского бассейна, ворота к Каспию. Здесь проходят на север караваны судов с нефтью и хлебом. Сталинград – это твердыня на великой водной магистрали, связывающей страну с Кавказом и Закавказьем. Нельзя позволить врагу перерезать жизненную артерию страны, оторвать от тела Родины богатейшие области юго-востока, утвердиться на Волге! Священная тревога за Сталинград должна поднять ярость наших воинов для беззаветной борьбы с врагом. Долгие дни и недели сдерживали наши герои движение немцев к Волге. Лучшие сыны Родины отдали свои жизни, чтобы остановить врага. Сотнями сожженных и изуродованных немецких танков, трупами десятков тысяч гитлеровцев усеяны приволжские степи.

Значит, немцев остановить можно, значит можно отстоять Сталинград, значит можно отбросить и разбить немецко-фашистские орды!» [7, с. 1].

В частях и подразделениях войск НКВД и РККА, стоявших на защите Сталинграда, политотделами, клубами, редакциями газет проводилась активная патриотическая и культурно-массовая работа. Непосредственно на передовых позициях было развернуто социалистическое соревнование под лозунгом: «Кто раньше откроет счет и больше истребит фрицев», итоги которого подводились ежедневно. Выпускавшиеся газеты и боевые листки зачитывались бойцам непосредственно в окопах [11, л. 53]. В отдельных случаях только благодаря листовкам бойцы узнавали о важнейших событиях на фронтах, о подвигах сослуживцев и боевых делах в их частях. Большое внимание уделялось агитационно-воспитательной работе, роль которой, особенно в боевой обстановке, была исключительно велика [9, с. 52].

Одним из решающих значений в укреплении дисциплины и стойкости в бою был личный пример командира и политработника, которые особое внимание уделяли воспитанию бойцов, в том числе на героических традициях прошлого и образцах мужества современников. Так, получивший смертельное ранение в одном из боев комиссар 272-го стрелкового полка И.М. Щербина, проводивший большую просветительскую работу в подразделении, оставил знаменитую записку-завещание: «Тов. Кузнецов! Если я погибну, одна моя просьба – семья. Другая моя печаль – надо было ещё сволочам дать по зубам, то есть жалею, что фашистов убил лично только 85. За Родину, ребята, бейте врага!» [1, с. 212–213]. Единственной выжившей в том бою военному врачу Вере Рыбаковой удалось пробраться к своим и рассказать о гибели комиссара. Гнев овладел воинами, которые прорвались к месту боя, вынесли тело И.М. Щербины и похоронили с воинскими почестями [22, с. 142].

Среди клубных работников частей 10-й стрелковой дивизии наиболее яркие образцы умелого, бесстрашного, всестороннего культурного обслуживания бойцов и командиров показал начальник клуба 269-го стрелкового полка политрук И.Б. Квеквескири³. В самой различной боевой обстановке, какой бы сложной она ни была, он сумел найти формы и методы для развертывания устной и наглядной агитации, с учетом указаний и помощи политотдела дивизии.

Как только полк перешел к обороне, начальник клуба создал для выступлений в окопах агитбригаду

¹ Толбухин Федор Иванович – командующий 57-й армией с июля 1942 г., генерал-майор.

² Сараев Александр Андреевич – начальник Сталинградского гарнизона, командир 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД, впоследствии передана в состав РККА и переименована в 181-ю Сталинградскую ордена Ленина стрелковую дивизию.

³ Квеквескири Иван Бордгугевич – начальник клуба 269-го стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД.

в составе 7 человек, в основном из бывалых воинов, подготовив темы для лекций: «Мужество и храбрость советских людей» и «Ни шагу назад». Помимо прочего агитбригада, находясь на передовых позициях, исполняла песни: «Наш товарищ комиссар», «На врага, за Родину, вперед», «Песня смелых», «С именем Сталина». Также в окопах звучали патриотические стихи и рассказы: «Убей его», «Комиссар», «Останови», «Отстоим», «Жена» и др. В репертуаре агитбригады значились произведения не только советских поэтов и композиторов, но и народные песни [11, Л. 35]. Русские, украинские, грузинские мелодии напоминали о мирных днях, об оставшихся дома дорогих людях, поднимали бойцам настроение.

Клубы полков дивизии принимали самое активное участие в жизни частей и внесли свой вклад в общую работу политотдела и командования. Таким образом, быстрее шло сколачивание полков в стойкие, спаянные и крепкие коллективы, обладающие высокими морально-боевыми качествами [19, Л. 3–4].

Затейники, декламаторы, музыканты переходили из укрытия в укрытие. Они были самыми желанными гостями на передовой. Большим успехом пользовались у солдат фронтовые частушки, юмор. «А как радостно встречали нас бойцы, когда мы приносили на передовую патефон с пластинками и русскую гармонь», – вспоминал И.Б. Квеквесири [12, с. 82]. Стоит отметить, что только за период с 28 августа по 27 сентября 1942 г. начальник клуба 269-го полка с патефоном в руках побывал в 60 точках передовых позиций [11, Л. 36].

Задачи идейно-политического воспитания личного состава полка в условиях суровой фронтовой действительности потребовали от клуба и библиотеки перестройки работы. На основе оперативных указаний командования и помощи политотдела дивизии клуб стал широко применять разнообразные формы политической агитации, патриотических и культурно-просветительских мероприятий. А когда было необходимо, клубные работники умели держать в руках и винтовку, и автомат, и пулемет...

В очерке И. Гуммера «Железный ветер в лицо» есть строки о том, что начальник клуба «притащил на передовую патефон с пластинками и давай наяривать. Немцы совсем взбеленились, режут из пулеметов, швыряют мины. А патефон играет. Как только пластинка подходит к концу, Квеквесири ставит другую. То про Разина, то про ямщика – самые что ни на есть русские народные. А сам тем временем постреливает из винтовки. Трех фашистов уложил и удовольствие бойцам доставил» [17, Л. 1].

Невзирая на бомбежки с воздуха, минометный и пулеметный огонь противника, начальник клуба шел в подразделения. Под его руководством были изготовлены, ярко, выразительно оформлены и приспособлены к окопам витрины: «Герои Отечественной войны», «Зверства немецко-фашистских захватчи-

ков», «Ни шагу назад». Эти витрины передавались из окопа в окоп, где вокруг них работники клуба проводили просветительские беседы с бойцами. В своей деятельности агитбригада использовала читку брошюр и газетных статей на актуальные темы. Агитация не только повышала сознание воинов, но и учила их владеть оружием и приемами боя в самых сложных условиях.

Часто появлялись в окопах острые карикатуры на германских захватчиков, которые сопровождались хлесткими, бичующими подписями. Появлялись также крылатые, призывающие лозунги: «Впереди нас – враг, позади – Волга. Отступать некуда!», «Не допустим врага к великой русской реке!», «Кровь – за кровь, смерть – за смерть!», «Долг бойцов – любой ценой отбросить и разгромить врага – таково веление Родины!», «Каждый дом – крепость!» [17, Л. 1].

«Агитбригаду бойцы называли ходячим театром и всегда ждали нашего прихода», – вспоминал И.Б. Квеквесири. В начале сентября 1942 г. Политотдел рекомендовал всем частям 10-й дивизии перенять и распространить опыт работы клуба 269-го полка. Помимо агитбригады начальником клуба был создан актив читателей, который помогал доставлять в блиндажи и окопы художественную литературу, брошюры и газеты [16, Л. 1–6]. Находясь в частях, клубные работники собирали новые материалы, обобщали опыт партполитработы, рассказывали о лучших образцах героизма бойцов и командиров [11, Л. 38].

За умелую постановку клубной работы в боевых условиях и проявление личной храбрости тов. Квеквесири был представлен к государственной награде. Из наградного листа: «... В дни ожесточенных боев 13, 14 и 27 сентября 1942 г. образцы мужества, отваги и стойкости показал политрук Квеквесири. Под непрерывным минометным, артиллерийским огнем и бомбежкой вражеской авиацией, презируя смерть, он перебежал из окопа в окоп, поднимая боевой дух бойцов и командиров. 04.09.1942 г. тов. Квеквесири лично участвовал в группе бойцов и командиров по очистке кустарника от вражеских автоматчиков. Когда первый батальон пошел в наступление, Квеквесири возглавил группу бойцов, воодушевив их личным примером дерзости в борьбе с фрицами» [22, Л. 1].

Следует особо отметить, что в результате бомбежек и сложности с переправой, значительная часть политпросветимущества дивизии погибла при эвакуации, вследствие чего части остались без самого необходимого для обеспечения клубно-массовой работы. Однако, несмотря на трудности, бойцы и командиры выдержали все испытания, выпавшие на их долю, а клубные работники были особо отмечены командиром 10-й дивизии полковником А.А. Сараевым: «В период боевых действий дивизии по защите города Сталинграда политическая агитация и пропаганда

в частях полностью отвечала своей основной задаче и была направлена на сплочение личного состава., на мобилизацию бойцов и командиров, на скорейший разгром немецких захватчиков... [11, Л. 36–37]. Кадры политработников, агитаторов и пропагандистов, большевистским словом и примером личной храбрости обеспечили точное выполнение приказов командования и оказали командирам подразделений действенную помощь в боевом совершенствовании, воспитании и закалке бойцов» [20, Л. 193].

В дни битвы на Волге газета «Правда» писала: «Воины Красной Армии! Пусть каждый рубеж под Сталинградом, каждая улица и дом, где засели гитлеровцы, станет их могилой! Опрокинуть и отбросить вражеские полчища – таков боевой приказ Родины!» [10, с. 1]. Советские вооруженные силы в боях за Сталинград мужали с каждым днем, закалялись ее командные кадры, росли новые талантливые командиры, проверенные в огне боев [15, с. 182].

Заслуга бойцов, командиров и политработников 10-й дивизии войск НКВД заключалась в том, что:

1. Они целиком приняли на себя первые бешеные удары прорвавшихся группировок танков и мотопехоты противника, пресекли их попытки с хода ворваться в Сталинград, оттеснив врага от окраин города.

2. Своим упорством в обороне дивизия дала возможность 62-й армии и другим соединениям РККА перегруппироваться и включиться в оборону Сталинграда.

3. 10-я дивизия обеспечила наведение и поддержание порядка в самом Сталинграде и на его подступах, чем облегчила задачу эвакуации населения и обеспечения тыловых учреждений органов снабжения боеприпасами и продовольствием для защитников города.

Сражаясь вместе с частями Красной Армии, дивизия войск НКВД длительное время вела непрерывные бои с превосходящими силами противника, отличаясь устойчивостью и массовым героизмом личного состава, чем снискала себе известность и высокий авторитет по всему фронту [11, Л. 165].

В историю боевой деятельности 10-й дивизии войск НКВД навсегда вписаны многочисленные примеры мужества и героизма ее бойцов и командиров. Вот лишь некоторые из них:

– за четыре дня боев на юго-западной окраине Сталинграда в районе Ежовка–Опытная станция 272-й стрелковый полк выдержал девять атак немцев, поддержанных 100 танками, пять раз переходя в контратаки;

– личный состав 269-го стрелкового полка за период боев с 23.08. по 28.09.1942 г. истребил более 2 500 солдат и офицеров противника, уничтожил 23 танка;

– бойцы и командиры 282-го стрелкового полка отбили 72 атаки немцев, сами ходили в контратаки 8

раз, уничтожив за время боев 5 866 солдат и офицеров противника и 23 танка [11, Л. 165–168].

Немцы были озадачены мужеством защитников Сталинграда, они никак не могли понять: «Почему русские не капитулируют?» Газета «Берлинер берзенцейтунг» в номере за 6 сентября 1942 г. писала: «Поведение противника в бою не определяется никакими правилами. Советская система, создавшая стахановца, теперь создает красноармейца, который ожесточенно дерется даже в безвыходном положении... Русские почему-то сопротивляются, когда сопротивляться нет смысла» [5, с. 34].

В последующих сражениях под Севском, на Курской дуге, во время освобождения Чернигова клуб также активно и целеустремленно поднимал моральный дух воинов, способствовал идейно-политической закалке личного состава, применяя различные формы клубной работы в сложных походных условиях, способствуя подъему боевого духа бойцов и командиров, их наступательного порыва. И.Б. Квеквескири вспоминал: «Используя богатый фактический материал, мы проводили театрализованные тематические обзоры, пропагандировали передовой опыт борьбы с врагом, накопленный воинами в кровопролитных сражениях у стен Сталинграда... Коротким был досуг воинов в дни войны, однако не угасала их любовь к искусству. И наш «передвижной боевой театр» (так именовали в частях агитбригаду клуба) старался по возможности полнее удовлетворить запросы солдат, сержантов, офицеров. Бывало, когда агитбригада начинала песню, ее подхватывали все слушатели, и песня звучала как суровый приговор ненавистному врагу:

Недаром зовут сталинградцами нас:

Мы город родной отстаивали.

Не дрогнули в грозный решительный час,

Священную клятву сдержали.

Идти в наступленье пришел наш черед,

Чтоб к сердцу врага подобраться.

На запад ребята! На немца вперед!

На подвиги в бой, сталинградцы!» [18, Л. 1].

Позднее, как нельзя точно, заслуги И.Б. Квеквескири нашли свое отражение в представлении командования 181-й Сталинградской ордена Ленина стрелковой дивизии к награждению орденом Отечественной войны II степени: «Тов. Квеквескири, участник Сталинградских боев, прошел вместе с дивизией боевой путь с Орловско-Курской дуги до Вислы и дальше до Бреслау. В период наступательных боев (январь–май 1945 г.) от Сандомирского плацдарма до Бреслау – умело организовал культурное обслуживание личного состава частей, подразделений, популяризацию героев и отличившихся в боях с немецко-фашистскими захватчиками, чем способствовал успешному выполнению боевых заданий командования. Во время подготовки личного состава частей к штурму города Бреслау принимал личное

участие – проводил беседы с личным составом, поднимая у них наступательный порыв. В своей работе имел тесную связь с частями и, в первую очередь, обслуживая подразделения передовой линии» [14, Л. 61–62].

Руководство Советского Союза высоко оценило боевые заслуги дивизии, воины которой в огне боев ковали победу над жестоким и коварным врагом, достойно выполнив свой долг перед Родиной. В конце 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР 10-я стрелковая дивизия войск НКВД награждена орденом Ленина [11, Л. 167]. 2 декабря 1942 г. возглавлявший сталинградский комитет обороны А.С. Чуянов¹ записал в своем дневнике: «На фронт пришла радостная весть: 10-я дивизия войск НКВД, та, которая с первых дней обороны мужественно и героически вела бои за Сталинград, награждена орденом Ленина» [22, с. 193].

Правда о бессмертном подвиге Сталинграда и его защитников непобедима, так же как остался

непобедим сам город-герой на Волге. В этой связи как нельзя точно звучат слова Эрнста Тельмана [8, С. 147], который говорил, что «существует историческая правда, то есть необходимое соответствие подлежащих установлению фактов их изложению. Существует политическая совесть, требующая служению этой правде. Правда не поддается фальсификации на длительное время, так как нет ничего непреложнее фактов» [3, с. 190].

Личный состав 10-й дивизии войск НКВД, проявив стойкость и массовый героизм, предотвратил внезапное вторжение противника в Сталинград летом–осенью 1942 г. ценой жизни многих солдат и офицеров. Родина высоко оценила подвиг защитников города на Волге, показавших образцы беззаветной храбрости и умения побеждать врага, успешно выполнивших служебно-боевые задачи в период Сталинградской битвы, удостоив подразделение высшей награды СССР – ордена Ленина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беляков П.А. и др. Считайте меня коммунистом (Серия «Подвиг Сталинграда бессмертен»). – Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1982. – 320 с.
2. Битва за Сталинград. – Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1972. – 616 с.
3. Бредель В. Эрнст Тельман. Политическая биография. – М.: Издательство иностранной литературы, 1955. – 206 с.
4. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. – М.: Юридическая литература, 1975. – 728 с.
5. Героический Сталинград. Сборник материалов. – М.: Воениздат НКО СССР, 1942. – 48 с.
6. Еременко А.И. Сталинград (Полководцы Победы). – М.: Вече, 2013. – 384 с.
7. Красная звезда. 4 сентября 1942.
8. Морозов В.П. Исторический подвиг Сталинграда. – М.: Воениздат, 1974. – 164 с.
9. Подвиги чекистов. – М.: Издание Политотдела соединения войск НКВД, 1942. – 98 с.
10. Правда. – 3 октября 1942. – С. 1.
11. РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 38759, оп. 2, д. 1.
12. Так сражались чекисты. Сборник (Серия «Подвиг Сталинграда бессмертен») / лит. обраб. А.И. Афанасьева. – Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1974. – 175 с.
13. Таленский Н.А. Великое сражение под Сталинградом. – М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1943. – 31 с.
14. ЦАМО (Центральный архив министерства обороны). Ф. 33, оп. 690306, д. 271.
15. Царицын–Сталинград / ред. М.Я. Клейнман. – Сталинград: Сталинградское книжное издательство, 1954. – 230 с.
16. ЦМ ВНГ (Центральный музей войск национальной гвардии). О. 4, д. 6, п. 24, инв. № 3157.
17. ЦМ ВНГ. О. 4, д. 6, п. 24, инв. № 4775а.
18. ЦМ ВНГ. О. 4, д. 6, п. 24, инв. № 4775б.
19. ЦМ ВНГ. О. 4, д. 6, п. 24, инв. № 12053/2.
20. ЦМ ВНГ. О. 4, д. 6А, п. 1.
21. ЦМ ВНГ. О.4, д. 6Б, п. 4.
22. Чуянов А.С. Сталинградский дневник (1941–1943). – Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1979. – 384 с.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность – 73 %.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 28.04.2023; принята к публикации 15.08.2023.

¹ Чуянов Алексей Семенович – в годы Великой Отечественной войны первый секретарь Сталинградского обкома и горкома партии, возглавил городской комитет обороны и был членом военных советов Сталинградского военного округа, Сталинградского, Южного и Донского фронтов.

Особенности ветеринарного обеспечения войск правопорядка в период 1917–1991 годов

Specifics of veterinary support of law enforcement troops from 1917 to 1991

С.А. Ляхов © S.A. Lyakhov ©

Ветеринарно-санитарная служба Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: Lyahovsa@rosgvard.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности ветеринарного обеспечения при становлении, развитии и формировании военной ветеринарии войск правопорядка в период 1917–1991 гг., обеспечивающей в войсках работоспособность служебных животных, а также защиту личного состава от воздействия опасных биологических факторов и предотвращение биологических угроз (опасностей). Приводятся примеры храбрости и самоотверженности военных ветеринарных специалистов.

Abstract. This article reviews specifics of veterinary support during the emergence, development and formation of military veterinary medicine in law enforcement troops from 1917 to 1991, which ensures the efficiency of service animals in the troops, as well as the protection of personnel from the effects of dangerous biological factors and the prevention of biological threats (hazards). Examples of courage and dedication of military veterinary specialists are given.

Ключевые слова: военная ветеринария, ветеринарно-санитарное обеспечение, ветеринарные мероприятия, служебные животные, войска правопорядка

Keywords: military veterinary medicine, veterinary and sanitary support, veterinary measures, service animals, law enforcement troops

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ляхов С.А. Особенности ветеринарного обеспечения войск правопорядка в период 1917–1991 годов // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 3. – С. 57–63.

Качественная и полноценная деятельность специалистов ветеринарно-санитарной службы ВНГ РФ на современном этапе их развития невозможна без всестороннего изучения опыта функционирования военной ветеринарной службы войск правопорядка в процессе их исторического развития и становления, включая период с 1917 по 1991 годы.

Несомненный интерес представляет изучение материалов: по указанному историческому периоду, в том числе, полученных из Центрального архива войск национальной гвардии (внутренних войск) и Российского государственного военного архива, и освещаемых впервые. На протяжении всего исторического периода с 1917 по 1991 годы советская ветеринария, а вместе с ней – и военно-ветеринарная служба войск правопорядка страны – подвергались непрерывному процессу формирования.

В настоящей статье уделено внимание особенностям ветеринарного обеспечения при становлении и развитии военной ветеринарии войск правопорядка.

Отмечается, что на заре своего зарождения военная ветеринария молодой Советской Республики «унаследовала» значительный объем проблем, связанных с организацией ветеринарного дела в царской России, возникших в связи с окончанием

Первой мировой войны, а также в результате развала Российской империи [4, с. 17–18]. Так, согласно архивным данным, в ноябре 1917 года значительная часть лошадей в армии была крайне истощена, резко возросло количество инфекционных болезней животных, в особенности чесотки, поразившей до 30% поголовья лошадей и крупного рогатого скота внутри страны, при этом смертность конского состава в лазаретах достигала 70% [7, с. 281].

В связи с прекращением деятельности Ветеринарного комитета МВД Российской империи, с ноября 1917 года ветеринарной службой в России временно заведовала Медицинская коллегия комиссариата внутренних дел РСФСР, действовавшая совместно с Военно-врачебной коллегией. В это время решаются вопросы борьбы с эпизоотиями чумы, повального воспаления легких (ПВЛ) крупного рогатого скота, сапа лошадей и др. Делегатским съездом избирается Временный ветеринарный совет для руководства деятельностью гражданского и военного ветеринарных управлений [7, с. 284].

В апреле 1918 г. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР созывает совещание ветеринарных врачей и фельдшеров – делегатов из губерний и областей страны, на котором принимается решение о

создании единой ветеринарной структуры и рекомендуется учреждение коллегии ветеринарного отдела, Главного ветеринарного совета при Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) и ветеринарных отделов при губернских и областных советах.

Постановлением коллегии НКВД РСФСР от 9 мая 1918 года в НКВД был образован Центральный ветеринарный отдел с ветеринарной коллегией, на который возлагается руководство ветеринарным делом и разработка проекта Ветеринарного устава и ветеринарно-санитарных правил. Центральный ветеринарный отдел состоял из шести подразделов – эпизоотического и лабораторного, лечебного и боенского, ветеринарно-санитарного, зоотехнического и статистического, экспорта и импорта, культурно-просветительского и общего [7, с. 285].

Определенную роль в создании советской ветеринарии и в разработке системы борьбы с различными болезнями сыграл Всероссийский делегатский съезд ветеринарных работников (7–12 мая 1919 года), по результатам которого принято решение о структуре местных ветеринарных органов, избраны коллегии Центрального ветеринарного отдела (далее – ЦВО) НКВД и Главного военно-ветеринарного управления РККА. Большую роль в организации и работе первого советского руководящего ветеринарного органа в стране – ЦВО НКВД, кроме членов его коллегии, сыграли видные ученые и общественные ветеринарные деятели: В.С. Бобровский, И.В. Гинзбург, С.И. Драчинский, А.Р. Евграфов, А.В. Недачин, Н.М. Никольский, С.Н. Павлушков, М.А. Сахаров и многие другие [2; 7, с. 288].

В мае 1918 года сложил свои полномочия Главный военно-ветеринарный комитет, передав их Коллегии Ветеринарного управления армии, назначенной приказом Наркомвоена от 8 мая 1918 г. № 343, в состав которой вошли профессор А.Р. Евграфов (председатель), Н.М. Никольский, М.А. Сахаров, В.С. Бобровский. Ветеринарное управление армии было преобразовано в Главное военно-ветеринарное управление [7, с. 31]. В губернских городах при военных комиссариатах были созданы новые ветеринарные аппараты в виде ветеринарной части губернских военкоматов, что обусловлено необходимостью ветеринарного обслуживания воинских частей и учреждений, находившихся в ведении губернских и уездных военкоматов, а также непрерывно формировавшихся в то время новых войсковых единиц.

Первым руководящим государственным ветеринарным органом в стране стал Центральный ветеринарный отдел НКВД РСФСР, который начал свою трудовую деятельность в трудный период становления Советского государства, в условиях царившей разрухи, разгула контрреволюции и саботажа. Уже через месяц (14–19 июня 1918 года) в Москве про-

ведено Всероссийское совещание представителей губернских и областных ветеринарных организаций, в ходе которого одобрен принцип единства советской ветеринарии и сосредоточения всего ветеринарного дела в одном органе, утверждена схема организации военной ветеринарии. На совещании отмечено, что при спешной демобилизации конского состава армии сап и чесотка, достигшие за время войны весьма значительного распространения среди войсковых лошадей, были разнесены повсюду по территории страны и получили настолько сильное распространение, что борьба с ними может дать положительные результаты только при проведении мероприятий в масштабе государства. В июле 1918 года ЦВО принял постановление «Об объединении правительственной, земской и городской ветеринарии» в единую государственную ветеринарию [7, с. 286].

В это время наблюдался большой некомплект квалифицированного ветеринарного состава, который приводил нередко к выполнению ветеринарных обязанностей в действующих воинских частях лицами, мало сведущими в ветеринарном деле, «партизанами ветеринарной службы» – ветсанитарами, кузнецами и, в лучшем случае, ветфельдшерами военного времени. Впоследствии кадровый вопрос значительно смягчился, благодаря поступлению в армию ветеринаров-добровольцев. Однако непрекращавшиеся новые формирования армии и количественный рост конского состава, вызванный потребностями гражданской войны, опережали добровольные предложения ветперсонала [13, с. 32].

В 1918 году количество больных лошадей увеличилось в 15 раз по сравнению с довоенным периодом. До 6% конского состава было поражено сапом, занесенным вглубь страны с фронтов, большое распространение имели сибирская язва, ящур, туберкулез и другие болезни.

Первый год работы Государственной ветеринарной службы в системе НКВД показал, что Наркомат, будучи не связанным с сельским хозяйством, не мог обеспечить надлежащую организацию борьбы с болезнями животных. Проводниками ветеринарных мероприятий являются земельные органы, ближе стоящие к крестьянству и созданным госхозам. В связи с этим декретом Совнаркома РСФСР от 8 октября 1919 года для приближения ветеринарного дела к обслуживанию сельского хозяйства всё ветеринарное дело в РСФСР, кроме ветеринарной части Красной Армии, из НКВД передано в ведение Народного комиссариата земледелия (Наркомзем), где в 1920 году был образован Центральный ветеринарный отдел Наркомзема РСФСР во главе с В.С. Бобровским [7, с. 290].

Сосредоточение военно-ветеринарного дела в ведении Наркомзема продолжалось с 1921 по 1924 годы. В дальнейшем, с изданием постановления

СНК и ЦИК СССР от 24 августа 1924 года, военно-ветеринарная организация выделена из ведения Наркомзема с подчинением Главного военно-ветеринарного управления Реввоенсовету Союза, которому по специальным вопросам подчинялась и военная ветеринарная служба РККА, войск ВЧК–ВНУС–ГПУ–ОГПУ, включая пограничные войска, а также конвойную стражу [13, с. 33].

В начале 1919 года при списочной численности Корпуса войск ВЧК 27 471 человек (по штату – 58 511 чел.) на обслуживании ветеринарного состава войск ВЧК состояло 3 570 лошадей (25% от штатной численности), из них: верховых – 1 568, артиллерийских – 429, обозных – 1573 голов, штатом было предусмотрено 13 930 голов лошадей. При этом штатная численность ветеринарного состава войск ВЧК не превышала 120 человек, некомплект ветеринарного состава составлял от 25 до 50% от штатной численности [8; 9].

В последующем, с увеличением численности внутренних войск ВЧК, росла и численность конского состава. Так, на 1 октября 1921 года наличествующая численность конского состава войск ВЧК составляла 18 054 лошадей (43% от штатной численности), из них: верховых – 9 619, артиллерийских – 89, обозных – 8 346 голов, штатом предусматривалось 41 707 голов лошадей, всего в РККА числилось 400 тысяч лошадей. Штатная численность ветеринарного состава войск ВЧК составляла около 330 человек, при этом на 1 ветеринарного фельдшера приходилось до 120 голов лошадей, на ветеринарного врача – от 300 до 500 голов [8; 9].

В связи с крайним недостатком ветеринарных кадров, значительным распространением эпизоотий и важной ролью ветеринарии в подняттии животноводства, Советское правительство приняло ряд мер по увеличению количества и повышению качества подготовки ветеринарных специалистов.

В 1918 году созданы ветеринарные институты в Саратове и в Омске, в 1919 году – в Москве и Ленинграде, в 1920 г. – в Киеве. Создается Центральная ветеринарно-бактериологическая лаборатория, реорганизованная в 1925 году в Военно-ветеринарный научно-исследовательский институт РККА при Казанском ветеринарном институте [7, с. 296–297].

В 1921 году открывается Школа ветеринарных агитаторов, переименованная в 1922 году в Военно-ветеринарную фельдшерскую школу, а затем – в Военно-ветеринарное училище. Позднее создаются школы подготовки младших фельдшеров при кавалерийских и артиллерийских полках, полностью оправдавшие себя в вопросах обеспечения армии ветеринарными кадрами.

В 1923 году начала работать Школа козовых инструкторов, а в 1919 году были открыты окружные учебные кузницы и учебные кузницы при воинских частях и гарнизонных ветеринарных лазаретах.

В 1924 году учреждена Военно-ветеринарная химическая лаборатория, в 1925 году начали функционировать курсы усовершенствования высшего и старшего ветеринарного состава при Военно-ветеринарном научно-исследовательском институте. В том же году при Казанском ветеринарном институте открыто военно-ветеринарное отделение, реорганизованное в 1930 году в военно-ветеринарный факультет при Московском зооветеринарном институте. Факультет в 1938 году реорганизован в Военно-ветеринарную академию, которая в 1948 году была преобразована в Военно-ветеринарный факультет при Московской ветеринарной академии [4, с. 24–25].

Тяжелая работа конского состава и острый недостаток фуража в этот период приводили к резкому истощению лошадей и их заболеваемости, вызывали значительный падеж войсковых животных. В послевоенный период (1921–1922 гг.) количество заразных заболеваний лошадей оставалось значительным, но уже к 1923 году, благодаря плановым противоэпизоотическим мероприятиям, количество заразно больных лошадей снизилось в 3 раза. Чесотка лошадей была ликвидирована в 1923 году, сип – в 1924 году. В 1924–1925 гг. инфекционно-больных лошадей зарегистрировано 4,7% от списочной численности лошадей в РККА и войсках ОГПУ СССР [4, с. 25].

Огромное значение для развития ветеринарного дела в стране имело принятие 21 октября 1923 года правительством общегосударственного закона, регламентирующего все стороны деятельности в области ветеринарии и объединившего все ветеринарное дело в стране – Ветеринарного устава РСФСР [7, с. 302].

В 1923 году активно обсуждается вопрос о выделении военной ветеринарии из Наркомзема РСФСР. 14 ноября 1923 года военная ветеринария выводится из Наркомзема и передается Народному комиссариату по военным и морским делам. На военно-ветеринарную организацию возлагается обслуживание войск ОГПУ, пограничных войск и конвойной стражи [1, с. 33].

В последующие годы руководители военно-ветеринарной службы Советского государства (А.Р. Евграфов, Н.М. Никольский, Н.М. Власов, В.М. Лекарев, В.Ф. Капустин и др.) работали в тесном контакте с руководителями гражданской ветеринарной службы, активно участвовали в мерах по усовершенствованию государственной ветеринарии, а также в укреплении ветеринарного дела в стране и Красной Армии [7, с. 304].

С 1925 года в войсках ОГПУ СССР проводятся плановые мероприятия, направленные на улучшение ветеринарно-профилактической работы, снабжения войск ветеринарным имуществом, что привело к повышению эффективности ветеринар-

но-лечебной работы, повысило лечебную эффективность, снизив среднюю продолжительность лечения лошади с 24,6 до 16,3 дней [4, с. 27].

В период с 1925 по 1939 гг. Военно-ветеринарным управлением РККА проводится большая работа по разработке ряда инструкций и наставлений по ветеринарному обеспечению действующей армии, включая «Наставление по предупреждению и ликвидации заразных заболеваний среди конского состава РККА на военное время» (приказ НКО от 1939 года № 131), которым в основном ветеринарная служба силовых ведомств страны руководствовалась во время советско-финляндской и Великой Отечественной войн.

Наряду с обслуживанием штатных лошадей, ветеринарная служба обслуживала школы-питомники военного собаководства и животных войсковых подсобных хозяйств войск ОГПУ – НКВД СССР.

В 1924 году открывается Центральная школа командного состава служебного собаководства и питомник войск ОГПУ при СНК СССР (Москва, Кусково). При школе начинает работать научная ветеринарная лаборатория.

В годы Великой Отечественной войны военная ветеринарная служба всех силовых структур прошла испытания на прочность. В этот сложный для страны период главными задачами службы являлись: ветеринарное обеспечение войсковых животных и ветеринарный надзор за довольствием личного состава войск продуктами животного происхождения.

Одним из основных видов войсковых животных являлся конский состав, численность которого в Советской армии достигала 2 млн голов [1, с. 34]. Несмотря на высокую степень моторизации армии, конский состав в минувшей войне служил важным боевым оружием в кавалерии и надежным транспортным средством в артиллерии, а также в других родах войск и службах тыла. В 1941–1942 годах численность лошадей в действующей армии, включая войска НКВД, по сравнению с началом войны значительно увеличилась за счет новых формирований дивизий, частей и учреждений тылового обеспечения. Все соединения и части, как правило, имели штатный конский состав [5].

Кроме армейских лошадей ветеринарному обслуживанию подлежали десятки тысяч служебных собак, сотни тысяч голов животных продовольственных гуртов и подсобных хозяйств.

Об объеме ветеринарного надзора за довольствием личного состава войск продуктами животного происхождения можно судить хотя бы по тому, что только один фронт за месяц войны потреблял на мясо до 60 тыс. голов крупного рогатого скота.

Одновременно с этим ветеринарная служба осуществляла подготовку и усовершенствование военных ветеринарных врачей и фельдшеров, козовых инструкторов и кузнецов, разрабатывала научные проблемы организации ветеринарного обеспечения

войск действующей армии и ветеринарного законодательства, создавала запасы ветеринарного имущества, снабжала ими войска, совместно с гражданской ветеринарией заботилась об улучшении эпизоотического состояния страны, вела борьбу с инфекционными болезнями животных в войсках.

В это время, общее руководство ветеринарной службой действующей армии, включая войска НКВД СССР, осуществляло Ветеринарное управление Советской армии, возглавляемое генерал-лейтенантом ветеринарной службы В. М. Лекаревым.

Под руководством Ветупра разрабатывались инструкции и наставления, формы и бланки учетных и отчетных документов, выстраивалась жесткая вертикаль управления службой [10].

В связи с отсутствием единого органа управления, в каждом виде войск в составе войск НКВД имела своя отдельная ветеринарная служба во главе с начальником службы. В годы Великой Отечественной войны начальниками ветеринарной службы войск НКВД СССР являлись: во внутренних войсках НКВД – генерал-майор ветеринарной службы А.Е. Шпиллер, в пограничных войсках МВД СССР – генерал-майор ветеринарной службы В.Ф. Капустин, в конвойных войсках – полковник ветеринарной службы А.С. Борисоглебский, в войсках по охране железных дорог – полковник ветеринарной службы П.И. Крюков.

В годы войны (с октября 1942 по октябрь 1945 года) в составе войск НКВД СССР состояло 12 дивизионных ветеринарных лазаретов в составе отдельных стрелковых и сводных дивизий войск.

Ветеринарные лазареты были не только лечебными учреждениями, но одновременно являлись научно-исследовательскими и образовательными учреждениями, на базе которых приходилось обучать призванных из запаса ветеринарных врачей и фельдшеров основным принципам организации и осуществления профилактической и лечебно-эвакуационной работы в полевых условиях. Каждый ветеринарный лазарет имел автомобильный транспорт, применявшийся для эвакуации раненых лошадей [3, с. 114]. Большая работа проводилась по ветеринарному обслуживанию трофейных животных [3, с. 208].

Через ветеринарные лазареты за время войны прошло более 680 тыс. лошадей, из которых 642 тыс. возвращены в строй. Ветеринарный состав лазаретов систематически вел ветеринарно-профилактическую и противоэпизоотическую работу по сбережению конского состава и обеспечению его работоспособности, наблюдал за ковкой лошадей и укрытием их для снижения боевых потерь, обслуживал заготовку и убой скота, проводил ветеринарно-санитарную экспертизу мяса.

Ветеринарно-санитарный надзор за довольствием войск мясом приобрел еще большее значение, так как снабжение действующей армии стало осу-

ществляться главным образом свежим мясом за счет местных заготовок и трофейного скота.

Убой скота во фронтовом и армейском тылу производился на прифронтовых мясокомбинатах, бойнях, полевых убойных пунктах и площадках. Убой скота без ветеринарного осмотра и ветеринарно-санитарной экспертизы был категорически запрещен. В первый период войны ветеринарно-санитарный надзор за снабжением личного состава войск мясом занимал значительное место, так как действующая армия в это время снабжалась в основном свежим мясом. В 1941 году свежее мясо в рационе личного состава войск фронтов составляло 97%, а в 1942 году – 77,5%.

Согласно архивным данным, общая заболеваемость лошадей к списочному конскому составу внутренних войск НКВД оставалась относительно низкой, и составляла от 8 до 25% в квартал, что объяснялось спецификой выполняемых войсками задач и особенностями дислокации воинских частей НКВД (в основном внутри страны, вдали от фронта). Случаи заболевания лошадей были вызваны инфекционными болезнями (0,1–0,3% от списочной численности), паразитарными болезнями (2,6–4%), ранами и механическими повреждениями (1,5–5,2%) [10].

Основными инфекционными заболеваниями являлись ИНАН, инфекционный энцефаломиелит, инфекционная плевропневмония, мыт, лишай, единичные случаи столбняка; паразитарными заболеваниями – пироплазмоз и нутталиоз, со значительной гибелью заболевших животных, а также чесотка и вшивость. Особое значение в деле малой эффективности борьбы с чесоткой приобретает отсутствие во многих частях газокамер для окуривания лошадей с лечебной и профилактической целями, несмотря на директиву НКВД от 12.09.1944 № 19/4-06, которой предписывалось во всех частях построить газокамеры [10].

Общий процент отхода лошадей в войсках НКВД павшими и уничтоженными был относительно небольшим (в I квартале 1943 года – 1,3%, во II квартале 1943 года – 2,05%, в I квартале 1944 года – 0,85%, во II квартале 1944 года – 0,96% от списочной численности), процент выздоровления стационарно больных лошадей составлял 90,2–93,5% от числа состоящих на лечении животных [10].

Восстановление численности выбывших лошадей осуществлялось воинскими частями НКВД самостоятельно, в основном за счет закупки у местного населения, в то время как комплектование воинских частей РККА, особенно в 1944–1945 годы, проводилось главным образом трофейными и выздоровевшими в ветеринарных лазаретах армий и фронтов лошадьми. Согласно отчетным документам ветеринарной службы, в III квартале 1943 года воинскими частями внутренних войск НКВД было закуплено 245 голов лошадей, в IV квартале 1943 года

– 783 головы, в 1944 году – 1 806 голов, за I и II кварталы 1945 года – 1 294 головы.

Военно-ветеринарная служба обеспечивала прием поступающих лошадей и комплектование ими как действующих, так и вновь формируемых соединений и частей. К этой работе военно-ветеринарная служба готовилась заблаговременно. Были разработаны инструкции о порядке приема конского состава, перечень болезней и пороков, с которыми лошади не принимались в армию. Систематически изучалось эпизоотическое состояние районов и даже конкретных хозяйств, которые должны были поставлять армии лошадей; были приняты меры к их оздоровлению в случае неблагополучия. На приемных пунктах военкоматов и в частях лошади проходили комиссионный осмотр, ветеринарную обработку (с обследованием на сап) и подковывались.

Несмотря на суровые военные будни, неудовлетворительные условия содержания и кормления лошадей в первые годы войны, в войсках была налажена система ветеринарно-профилактических мероприятий, включающая обязательную вакцинацию животных от особо опасных инфекционных заболеваний, проведение диагностических обследований лошадей на сап, систематические лабораторные исследования крови и клинического материала животных на инфекционные заболевания.

Между Ветеринарным управлением Красной Армии и командованием видов войск в составе НКВД заключалось ежегодное соглашение, в соответствии с которым в окружных ветеринарных лабораториях дислокации военных округов КА за счет кредитов войск НКВД содержались ветврачи-лаборанты (по 1 ветврачу-лаборанту в каждой окружной лаборатории), оплата содержания которых осуществлялась заблаговременным переводом лабораториям от НКВД денежных средств согласно существующим ставкам, что давало возможность проводить все виды лабораторных исследований в интересах войск НКВД бесплатно. Практиковалось также проведение лабораторных исследований проб клинического материала от служебных животных войск НКВД в лабораториях Красной Армии, не содержащих за счет кредитов ветврачей-лаборантов, за плату по установленным расценкам.

Для внедрения в практику опыта работы военно-ветеринарной службы Ветеринарное управление Красной Армии и ветеринарные отделы фронтов в эти годы издавали инструкции, руководства, справочники, информационные сборники, брошюры по вопросам полевой военно-ветеринарной службы.

Изученные в процессе подготовки настоящей статьи архивные материалы содержат свидетельства героических действий военных ветеринаров в годы войны. Одним из таких примеров является подвиг полкового ветеринара – капитана Богачева Никиты

Павловича, который 19 августа 1945 г. в боях против японских империалистов при прорыве Гинзинского укрепрайона противника под сильным артиллерийским огнем эвакуировал с передовой раненых лошадей для оказания им ветеринарной помощи. При этом получил легкое ранение. За храбрость и самоотверженность при выполнении воинского долга был награжден медалью «За отвагу» [12].

С окончанием Великой Отечественной войны, переходом страны на мирный уклад жизни происходят серьезные преобразования в вооруженных силах, в том числе в войсках НКВД СССР, связанные с оптимизацией функций, численности и структуры войск. В разные годы ветеринарно-санитарную службу внутренних войск МВД возглавляли полковники: А.С. Борисоглебский (1944–1952 гг.), Н.П. Богачев (1952–1983 гг.), Н.Ф. Шрамко (1983–1990 гг.), В.М. Лаговский (1991 г.).

В 1946 году в состав войск МВД СССР входят: пограничные войска, внутренние войска, войска по охране особо важных предприятий промышленности, конвойные войска, в каждом из которых по-прежнему была своя ветеринарная служба во главе с начальником службы войск. Общее руководство ветеринарной службой Министерства внутренних дел СССР отсутствовало.

В связи с приемом под охрану значительного количества японских военнопленных в послевоенные годы численность конвойных войск возросла: в 1948 году конвойные войска насчитывали 150 тыс. человек, охраняли 1497 лагерных отделений и военных госпиталей [6, т. 4, с. 17].

В этот период на ветеринарном обслуживании в конвойных войсках состояло 1 668 лошадей (штатная численность – 2 068 голов), 1 843 служебных собак (штатная численность – 2 899 голов). Укомплектование войск служебными собаками с 1945 до 1950 года осуществлялось путем закупки собак через систему ДОСАРМа (в дальнейшем – ДОСААФ) на денежные средства, отпускаемые войскам на эти цели. Так, в 1949 г. для нужд войск было закуплено 280 служебных собак, в том числе: племенных – 82, рабочих – 198 [10, с. 211]. Однако такая система комплектования войск служебными животными была неэффективной, что отражалось на качестве поступающих в войска собак, в связи с чем директивой ЦФО МВД СССР от 27.04.1950 № 30/019 практиковавшийся ранее порядок комплектования частей собаками через систему ДОСАРМа был запрещен [10, с. 34].

Перед частями конвойной охраны была поставлена задача о воспроизводстве служебных собак, пригодных к обучению розыскной службе, непосредственно в частях. Однако на момент издания директивы о разведении собак во многих частях отсутствовали пригодные к разведению племенные животные, не было теплых помещений, выгулов для

щенков. Все это приводило к штатному некомплекту розыскных собак, большой нагрузке на имеющихся животных, сокращению сроков несения службы собакой вместо 8–10 лет до 6–7 лет, значительной нагрузке на ветеринарный состав воинских частей.

В конвойных войсках имелись подсобные хозяйства, в которых вольнонаемные гражданские ветеринарные специалисты осуществляли ветеринарное обслуживание животных. На 1 января 1949 года численность поголовья сельскохозяйственных животных в подсобных хозяйствах конвойных войск составляла: крупного рогатого скота – 793 головы, свиней – 819 голов, мелкого рогатого скота – 647 голов, птицы – 700 голов, лошадей – 277 голов, количество поголовья подсобных (прикухонных) хозяйств воинских частей ежегодно росло [10].

Следует отметить, что ни в войсках НКВД, ни во внутренних (конвойных) войсках системы МВД, в отличие от Министерства обороны, не существовало собственных ветеринарных учреждений и учебных заведений, готовивших ветеринарных специалистов [10, с. 188]. Комплектование войск ветеринарными кадрами происходило по смешанному принципу: как за счет гражданских ветеринарных специалистов, так и за счет выпускников военно-ветеринарного института Министерства обороны. В 1958 г. на межведомственном уровне был решен вопрос о переподготовке ветеринарных специалистов (ветеринарных фельдшеров) внутренних и конвойных войск МВД СССР на курсах при Алма-Атинском погранучилище МВД СССР имени Ф.Э. Дзержинского, где позднее (в 1978 г.) была основана кафедра кинологии.

Вследствие механизации армии в 60-х годах происходит почти повсеместная замена лошадей машинами, что влечет постепенное сокращение численности служебных лошадей в войсках, с одновременным увеличением численности продуктивных животных подсобных (прикухонных) хозяйств [1, с. 35].

По состоянию на конец 1959 года во внутренних и конвойных войсках на ветеринарном обеспечении войск (без учета численности животных военизированной охраны исправительно-трудовых и особых лагерей и колоний МВД СССР) состояло: 359 служебных лошадей (93,2% от штатной численности), животные подсобных (прикухонных) хозяйств (свиной – 4703, КРС – 300, кроликов – 1 054, птицы – 2 864, лошадей – 23, пчелосемей – 51) [10].

В этих условиях меняются направленность работы и задачи ветеринарной службы: происходит переориентирование штатных ветеринарных специалистов преимущественно на оказание квалифицированной ветеринарной помощи состоящим на службе в войсках служебным собакам, включая вопросы их воспроизводства, зоотехническое и ветеринарное обслуживание животных подсобных хозяйств, поддержание их эпизоотического благополучия и проведение ветеринарно-санитарной

экспертизы пищевых продуктов, поступающих на довольствие войск.

Новый этап службы связан с годами «холодной войны», повлекшей обучение личного состава ведению боевых действий с применением оружия массового поражения (ОМП). На первый план выдвинуты задачи проведения мероприятий по охране личного состава от болезней, общих для человека и животных, а также от заболеваний, которые могут быть вызваны при использовании животных, подвергшихся воздействию поражающих факторов ОМП [1, с. 35].

После 1968 г., с приходом к руководству внутренними войсками генерала армии И.К. Яковлева, в строительстве внутренних войск был осуществлен ряд крупных изменений [6, Т. 4, с. 280]. С этого времени ветеринарно-санитарная служба внутренних войск МВД СССР приобретает современную структуру и численность.

Большое внимание со стороны руководства службы в этот период уделяется вопросам укомплектования штатных должностей ветеринарных специалистов войсками квалифицированными кадрами, а также вопросам специальной подготовки ветеринарных специалистов, нормативно-правового и материального обеспечения. Вместе с тем основные руководящие документы, регламентирующие вопросы ветеринарного обеспечения внутренних войск МВД СССР, по-прежнему разрабатываются военно-ветеринарной службой МО СССР в виде отдельных руководящих документов, которые вводятся в действие во внутренних войсках МВД СССР приказами командующего войсками.

Вплоть до 1991 года специалисты ветеринарно-санитарной службы войск участвуют в мероприятиях по ликвидации последствий землетрясения в Армении и ряде чрезвычайных ситуаций, специалистами службы проводится экспертная работа по проверке качества продовольствия в разрушенных хранилищах, мероприятия по его обеззараживанию, предубойному ветеринарному осмотру раненых и травмированных продуктивных животных, реализуются мероприятия по обеспечению работоспособности служебных животных поисковых отрядов, а также задачи по санитарной очистке территорий, захоронению трупов павших и погибших животных.

Таким образом, период 1917–1991 гг. в истории войск правопорядка был далеко не простым. На него пришлись периоды становления, развития и формирования войск правопорядка нового государства – Советской России, а в последующем – Советского Союза, а также периоды серьезных исторических испытаний, затронувших судьбы миллионов людей нашей страны. На протяжении всего изученного исторического периода 1917–1991 гг. неотъемлемой частью войск правопорядка была военно-ветеринарная (в последующем – ветеринарно-санитарная) служба войск, вносящая свой посильный вклад в историю войск и в историю страны. Изученный опыт предыдущих поколений военных ветеринарных врачей войск правопорядка, особенности построения военно-ветеринарной службы, стиль и методы работы специалистов службы представляют безусловный интерес для современных представителей этой профессии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Военной ветеринарии Вооруженных Сил 300 лет / Д.В. Булгаков, Ю.Г. Боев, В.П. Ветров. – М.: Ветеринарно-санитарная служба ВС РФ, 2007. – 464 с.
2. Военно-ветеринарный вестник. – 1920. – № 2/3.
3. Военно-ветеринарная служба и ее организация. Из опыта Великой Отечественной войны / Н.Г. Сипко. – М.: Военное издательство Министерства Вооруженных Сил Союза ССР, 1947. – 216 с.
4. Военно-ветеринарная служба: учебное пособие / А.А. Петуховский, Г.М. Градюшко, А.П. Кузнецов и др.; под ред. С.Л. Аличкина. – М.: Военное издательство МО СССР, 1956. – 318 с.
5. Гуревич Д. Фронтовыми дорогами // Конный мир. – 2005. – №3.
6. История внутренних войск МВД России. Военно-исторический труд в пяти томах / Ю.В. Но-вожилов и др.; под общ. ред. В.В. Золотова. – М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2016.
7. Минеева Т.И. История ветеринарной медицины: учебное пособие. – М.: ООО «Грин-лайт», 2010. – 464 с.
8. Российский государственный военный архив Российской Федерации (РГВА). Ф. 16011. Д. 1. ед. хр. 17.
9. РГВА. Ф. 16011. Д. 2. ед. хр. 23.
10. РГВА. Ф. 38650. Д. 94. Оп. 1
11. РГВА. Ф. 40. Д. 04. ед. хр. 2115.
12. ЦАМО. Фонд 33. Описание 744 808. ед. хр. 872; 16.
13. Шур И.В., Шпайер Н.М. Военно-ветеринарная служба. – М.: Издательство «Военный вестник», 1928. – 346 с.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 71 %.

Статья поступила в редакцию 30.12.2022; одобрена после рецензирования 19.01.2023; принята к публикации 15.08.2023.

Наши авторы

Сердюк Константин Владимирович, кандидат военных наук, старший офицер отделения исследования проблем противодействия терроризму и экстремизму, угроз (исторического опыта) государственной и общественной безопасности научного отдела ГЦНИ Росгвардии, подполковник.

Евланов Александр Николаевич, кандидат военных наук, профессор кафедры тактики и оперативного искусства войск национальной гвардии, ВУНЦ СВ «Общевойсковая ордена Жукова академия Вооружённых Сил Российской Федерации», полковник.

Михайлов Алексей Альбертович, преподаватель кафедры кинологии факультета (кинологического) Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, майор.

Козлов Олег Александрович, кандидат педагогических наук, старший офицер управления артиллерийского вооружения и робототехники Росгвардии, полковник.

Цыбулько Алексей Александрович, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Шепилов Сергей Владимирович, начальник отделения по воинской (служебной) дисциплине и психологической работе – заместитель начальника военно-политического отдела Южного округа войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Арбузова Наталия Александровна, заведующая кафедрой перевода и переводоведения Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Федин Александр Николаевич, старший научный сотрудник отдела развития средств обнаружения Федерального казенного учреждения Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Рябцев Николай Алексеевич, кандидат технических наук, начальник сектора отдела развития средств обнаружения Федерального казенного учреждения Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии, майор полиции.

Климов Александр Валентинович, кандидат технических наук, начальник отдела развития средств обнаружения, Федерального казенного учреждения Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии, полковник полиции.

Вольф Илья Григорьевич, кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры эксплуатации артиллерийского вооружения факультета (артиллерийского вооружения) Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Ибрагимов Эмиль Наилевич, доктор технических наук, профессор кафедры эксплуатации артиллерийского вооружения факультета (артиллерийского вооружения) Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Вишняков Максим Михайлович, заместитель командира полка по военно-политической работе Северо-Западного округа войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Сандалов Игорь Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации.

Магомедханов Виктор Магомедович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ляхов Сергей Анатольевич, старший офицер группы противоэпизоотических мероприятий Ветеринарно-санитарной службы Росгвардии, полковник.